

Sentence

NP + VP

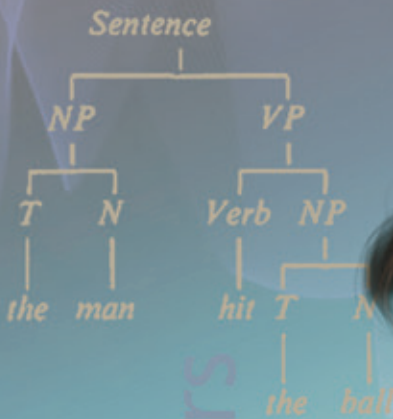
МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

научный журнал

Syntactic Structures

Systems of Syntactic Analysis

Certain Formal

s of Grammars

transformation T_{Adj} :

of S_1 : $T - N - is - A$
of S_2 : same as 24

$X_1 - X_2 - X_3 - X_4; X_5 -$
 $X_6 - X_7 - X_8 - X_9 - X_{10}$

ence -

$M \rightarrow T + N$

$VP \rightarrow Verb + NP$

Three models for

description of language

$Verb \rightarrow hit, took, etc.$

In this possibly terminal phase of human existence, democracy and freedom are more than just ideals to be valued - they may be essential to survival.

All over the place, from the popular culture to the propaganda system, there is constant pressure to make people feel that they are helpless, that the only role they can have is to ratify decisions and to consume.

If we don't believe in freedom of expression for people we despise we don't believe in it at all.

Everybody's worried about stopping terrorism. Well, there's a really easy way: stop participating in it.

Education must provide the opportunities for self-fulfillment at best provide a rich and challenging environment for the child to explore, in his own way.

24

2015

Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 24 (104) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.01.2015. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

На обложке изображен Аврам Ноам Хомский (род. 1928 г.) — американский лингвист, политический публицист, философ и теоретик, автор классификации формальных языков.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Айсханова Е. С.

Виды прикосновенности к преступлению, связанные с неприятием мер по его предупреждению 687

Айсханова Е. С.

Диспозитивность в науке уголовного права ... 689

Алипулатов И. С.

Конституционная демократия — основа процветающего государства 691

Алпыспаева А. М.

Особенности возникновения и развития нотариата в период присоединения Казахстана к России 693

Арутюнян Г. С., Еремина И. С.

Судебное следствие и проблемы принципа состязательности и оценки доказательств в суде присяжных 695

Асейдуллин Р. М., Макаровский С. В.

Понятие юридического иммунитета в гражданском процессуальном праве 698

Баженов А. В.

Основания криминализации нарушений порядка сбережения военного имущества 701

Басаев В. А.

Методы диспозитивного режима уголовно-правового регулирования 704

Басаев В. А.

Индивидуальная профилактика наркотизма в молодежной среде 706

Бидова Б. Б.

Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика.. 708

Бидова Б. Б.

Теоретические основы диспозитивного режима уголовно-правового регулирования 710

Валиева А. Р.

Судебный юрисдикционный процесс как категория общепроцессуальной теории ... 712

Волкова Е. А., Барашян Л. Р.

Философские и юридические подходы к пониманию категории «вины» 716

Габдуллина С. И.

Содержание права государственной и муниципальной собственности 719

Галкин А. Ю.

Права исполнителя по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ..... 723

Ганаева Е. Э.

Криминологическая характеристика несовершеннолетних и молодежи, злоупотребляющих наркотическими веществами 726

Ганаева Е. Э.

Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты 728

Зенкина С. М.

Юридические презумпции: понятие и роль в правовой науке 730

Ковалев Ю. С.

Некоторые проблемы апелляционного производства как способа реализации права на обжалование судебных решений..... 733

Кондратьева Н. Н.

Предоставление электронных государственных услуг в Республике Саха (Якутия) 735

Лебединская В. П., Лебединская В. А. Гражданский брак как репетиция законных отношений	738	Раззак Н. Комплекс ювенальных прав по законодательству Республики Казахстан	762
Лукьянченко Н. Ю. Особо охраняемые природные территории России	740	Ремезова И. А. К вопросу о понятии недвижимости по современному российскому гражданскому законодательству и его значении	765
Мимулатова Т. Д. Принципы диспозитивности в уголовном праве	743	Решетников Б. А. Об изменениях законодательства по вопросам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств	768
Насибуллина Э. Ш. Конфликт интересов государственных гражданских служащих судебной системы	744	Рогачёв Д. И. К вопросу о правовой квалификации административных правонарушений в области таможенного дела	770
Насибуллина Э. Ш. Актуальные проблемы эффективности работы электронных сайтов судов	746	Свиридова Е. А. Проблемные аспекты недействительности завещаний в российском и белорусском законодательстве	773
Насибуллина Э. Ш. Перспективы использования зарубежного опыта в практике регулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе	749	Севостьянова И. С. Государственные гарантии как средство реализации принципа стабильности кадров на гражданской государственной службе	776
Новикова М. Ф. Классификация режимов имущества супругов	752	Соболева Е. С., Ткачева А. В. Проблемы и особенности обеспечения иска в гражданском судопроизводстве	779
Ослин С. С. Об актуальности исследования особенностей административной ответственности за административные правонарушения в сфере электроэнергетики	753	Тарасова М. Н. О дисциплинарной ответственности в таможенных органах	783
Ослин С. С. Особенности наказаний за административные правонарушения в сфере электроэнергетики	755		
Раззак Н. Актуальные проблемы осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних	758		

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Виды прикосновенности к преступлению, связанные с неприятием мер по его предупреждению

Айсханова Екатерина Султановна, кандидат экономических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Одним из видов прикосновенности, нормы об ответственности за который обладают, прежде всего, общепредупредительным воздействием, является попустительство преступлению. Согласно русскому языку термин «попустительство» означает отсутствие противодействия чему-нибудь недопустимому, противозаконному.

Законодательное определение понятия «попустительство преступлению» отсутствует. Самой этой категории также нет в современном уголовном законодательстве. Вместе с тем, при описании объективной стороны состава получения взятки в УК РФ используется близкое к рассматриваемому понятие «попустительство по службе». Согласно ч. 1 ст. 290 УК взятка может быть получена должностным лицом за общее покровительство или попустительство по службе.

В доктрине отечественного уголовного права определение понятия «попустительство преступлению» относится к числу дискуссионных. Многие ученые-юристы считают, что попустительство преступлению — это заранее не обещанное невоспрепятствование достоверно известному готовящемуся или совершаемому преступлению в случаях, когда лицо должно было и могло ему воспрепятствовать. Наряду с этим в доктрине высказаны и другие суждения. По мнению А. Шнейдера, «попустительство есть невоспрепятствование преступлению в случаях, когда данное лицо могло лично воспрепятствовать его совершению или принять другие необходимые меры для предотвращения преступления» [1]. Как видно, в приведенном определении акцент делается на том обстоятельстве, что виновное лицо может препятствовать преступлению лично либо путем принятия иных необходимых мер. Как представляется, это обстоятельство не является при попустительстве решающим. Кроме того, в указанном определении как попустительство рассматривается бездействие лица, независимо от того, являлось ли воспрепятствование преступлению его обязанностью либо нет.

В свете вышеизложенного под попустительством преступлению следует понимать заранее не обещанное неприятие мер по предупреждению достоверно известного

готовящегося или совершаемого преступления в случаях, когда лицо должно было и могло соответствующие меры принять. Одна из особенностей законодательной регламентации попустительства преступлению такова, что это общественно опасное деяние не получает самостоятельной оценки в рамках отдельного состава преступления. Попустительство преступлению вообще — это юридическая конструкция, отражающая признаки реального уголовно-правового явления, но лишенная особого нормативного описания, специфического юридического объективирования в законодательстве. Однако, попустительство преступлению — это вовсе не теоретическая абстракция, не «виртуальный» конструкт, а социально-правовой феномен, который проявляет себя через призму множества норм Особенной части уголовного права. [2]

Представляется, что вопрос об объекте попустительства необходимо решать, основываясь на положениях учения о прикосновенности к преступлению. Поскольку общественная опасность попустительства (как вида уголовно-противоправной прикосновенности) состоит в создании этим деянием возможности беспрепятственной подготовки и совершения другими лицами преступных посягательств, постольку причиняется вред нормальной деятельности органов государственной власти по предупреждению преступлений. Отсюда, родовым объектом попустительства следует признавать интересы государственной власти. Видовым объектом анализируемого деяния являются интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления, военной службы. Основным непосредственным объектом попустительства могут выступать общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование аппарата конкретного звена системы органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также органов управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях РФ; установленный порядок несения различного рода воинских служб (пограничной, патрульной, службы по охране общественного порядка и обеспечению

общественной безопасности, внутренней службы, патрулирования в гарнизоне, боевого дежурства).

Как и все иные виды прикосновенности, попустительство создает условия для совершения преступлений другими лицами. По этой причине попустительство характеризуется также наличием факультативного объекта, в качестве которого могут выступать интересы общественной безопасности. Попустительство преступлению относится к числу так называемых беспредметных преступных посягательств.

С объективной стороны попустительство выражается в бездействии. Последнее состоит в непринятии мер противодействия готовящемуся или совершаемому преступлению. По своему характеру указанные меры могут быть как непосредственного, так и опосредованного противодействия. Непосредственное противодействие подразумевает личные действия лица по недопущению преступления. Опосредованные меры состоят в привлечении к такому противодействию третьих лиц. Содеянное может быть квалифицировано как попустительство только при одновременном наличии двух условий: на виновное лицо возложена обязанность противодействовать преступлению и это лицо имеет реальную возможность выполнить возложенную на него обязанность. Названные условия не являются альтернативными. Они одновременно включены в основание уголовной ответственности за попустительство как разновидность преступного бездействия.

С субъективной стороны попустительство характеризуется умышленной формой вины. Лицо осознает, что оно не препятствует совершению преступления и желает этого либо относится к этому безразлично. Субъект попустительства преступлению специальный. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Юридический анализ специальных признаков субъекта попустительства предполагает обращение к уже приведенной нами классификации случаев попустительства на три группы: попустительство должностных лиц, специально обязанных лиц и частных лиц. [3]

К первой группе субъектов попустительства в контексте указанной классификации следует относить должностных лиц. Понятие должностного лица относится к числу формально определенных и содержится в п. 1 примечаний к ст. 285 УК, который гласит: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Ко второй группе субъектов попустительства относятся так называемые специально обязанные лица. Рассматривая возможные формы проявления анализируемого

деяния в рамках действующего уголовного законодательства, необходимо признать, что речь идет о субъектах преступлений против военной службы, предусмотренных ст. ст. 341–344 УК. Это военнослужащие, осуществляющие несение различного рода воинских служб.

Указанные лица могут быть субъектами попустительства в случае нарушения специальной обязанности противодействовать преступлениям, которая вытекает из специфики несения определенного вида воинской службы. Например, к уголовной ответственности за попустительство по ст. 342 УК может быть привлечен военнослужащий, который во время несения караульной службы осознанно не препятствует нанесению ущерба охраняемому караулом объектам.

Спорным в доктрине является вопрос о признании субъектами попустительства частных лиц (обычных граждан). В разные периоды развития отечественного уголовного права этот вопрос решался неодинаково. Уголовное право царской России в качестве попустителей рассматривало лиц, которые в силу специфики осуществляемой службы или рода деятельности должны были оказывать противодействие преступным посягательствам.

Сегодня, когда частный интерес в системе ценностей возобладали над публичным, установление ответственности частного лица за попустительство преступлениям является неприемлемым. В свете сказанного обоснованным представляется возврат к традициям дореволюционного уголовного права и отказ от возложения на всех граждан общеправовой обязанности противодействовать преступлениям. У этого подхода есть и свои оппоненты, которые сожалеют о декриминализации деяния, описанного в ч. 1 ст. 127 УК 1960 г, и предлагают реанимировать практику привлечения широкой общественности к противодействию преступности. Преодолеть сложившуюся ситуацию, можно путем установления уголовной ответственности за попустительство преступлениям против физической неприкосновенности человека. [4].

Обосновывая эту позицию, разумно, обратить внимание на следующие обстоятельства. Специфика деятельности должностного лица заключается в том, что последнее действует на основании специально предоставленных ему властных полномочий различного уровня или характера. Под должностными полномочиями понимается ограниченное установлением специальных запретов право, предоставленное должностному лицу для исполнения возложенных на него служебных обязанностей. Долг лица, наделенного властными полномочиями, состоит в осуществлении власти в пределах предоставленных ему прав и в соответствии с возложенными на него обязанностями. Должностные обязанности, определяющие меру служебного поведения, состоят 1) в воздержании субъекта власти от совершения запрещенных актов поведения и 2) в исполнении данным лицом требуемых от него действий. Как видно, «бездействие власти» легко вписывается в общую логику систематизации должностных преступлений (превышение власти — бездействие власти).

Литература:

1. Шнейдер, М. Л. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. — М.: Госиздт, 1958. — с. 51.
2. Истомин, А. Ф. Уголовная ответственность за легализацию незаконных доходов // Журнал российского права. 2012. № 3. — с. 59.
3. Бидова, Б. Б. Прикосновенность к преступлению в системе превентивно-правовых мер // Молодой ученый. — 2015. — № 23.
4. Безверхов, А. Г. Должностные (служебные) преступления и проступки. — Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2011. -С. 101.

Диспозитивность в науке уголовного права

Айсханова Екатерина Султановна, кандидат экономических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Диспозитивность в уголовном праве органически связана с дозволением, но дозволением особого рода и для ограниченного круга адресатов. Речь идет о предоставлении возможности частному лицу — обладателю охраняемых уголовным законом прав самостоятельно реализовывать свои субъективные права в рамках уголовно-правовых отношений с государством и преступником, предъявлять правовые требования и притязания для максимальной защиты частного интереса. Что же касается лиц, совершивших преступления, то их правовая свобода находится вне рамок диспозитивного режима уголовно-правового регулирования, хотя, без сомнения, является проявлением дозволения в уголовном праве.

По общему правилу, совершение преступления является юридическим фактом возникновения властеотношений между преступником и государством, в рамках которых к виновному применяются меры воздействия и ограничивается ряд его личных прав. Субординационный характер связей «государство — преступник» не позволяет рассматривать виновного как в полной мере управомоченное лицо. Он, несомненно, сохраняет за собой правосубъектность, но она, как правило, реализуется в пределах уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, в то время как в материальных отношениях ответственности преступник находится в положении обязанной стороны, а проявления диспозитивности в этом случае имеют эпизодический, несистемный характер.

Сложно согласиться с оценкой диспозитивности как свойства нормы права. По утверждению А. А. Гаджиевой, «диспозитивные нормы, предоставляя автономии заинтересованным лицам, одновременно определяют правило для применения его на случай, если волей заинтересованных лиц не будет установлено другое» [1]. Автор переносит акцент с сущности диспозитивности на ее формальное выражение в тексте нормативного акта: «Диспозитивность выражается в следующих формулировках: «лицо может быть освобождено», «воен-

нослужащий (несовершеннолетний) может быть освобожден», «суд может отсрочить». Такого рода подход ограничивает сущность диспозитивности ее частным проявлением. Нормативное закрепление возможности самостоятельной реализации субъективных прав является следствием развития диспозитивных начал правового регулирования, но не их содержанием. Кроме того, точка зрения А. А. Гаджиевой содержит в себе системную ошибку. Использование в уголовном законе формулировки «лицо может быть освобождено» не является признаком диспозитивной нормы, так как положения закона обращены к государственным органам, а для них право-усмотрение одновременно является юридической обязанностью.

В стремлении сгладить противоречия в трактовке диспозитивности исследователи предлагают рассматривать ее в двух качествах: как универсальную категорию частного права, основанную на свободе воли управомоченных лиц, и как явление-исключение в публичном праве.

В своих рассуждениях они обходят вниманием вопрос о том, возможно ли, чтобы одно и то же понятие в одних случаях выступало системообразующей категорией, критерием и мерилем построения правовых норм, а в других — применялось по остаточному принципу, когда императивные механизмы не способны обеспечить интересы частного лица.

В настоящее время наука поставлена перед сложной дилеммой: или признать, что диспозитивность является единым образованием, имеющим одинаковые идейное наполнение и функциональную направленность в различных отраслях права, либо дифференцировать диспозитивность в гражданском, трудовом, семейном, административном, уголовном праве и вкладывать в это понятие различную смысловую нагрузку.

Диспозитивность является системообразующей категорией, обладающей относительно устойчивыми идейным наполнением и функциональной направленностью, представленной в различных отраслях права различным объ-

емом инструментов и средств правового регулирования [2].

Диспозитивность в современном праве представляет собой относительно самостоятельное и динамично развивающееся явление. Проявляясь в различных отраслях права различным объемом правовых средств, она сохраняет общеотраслевую целостность, идейно-политическую и функциональную направленность.

Диспозитивность имеет место там, где есть частный интерес как антипод публичного. Речь, однако, идет не о любом частном интересе, а только о том, который опосредован правом и приобрел характер субъективного права. Закладывая в основу оценки диспозитивности реализацию субъективного права, считаем оправданным смещение акцентов с установления пределов реализации диспозитивного метода на исследование проблематики, связанной с разработкой механизма охраны прав и свобод частных лиц. Очевидно, что этот механизм должен иметь под собой серьезную идейно-политическую основу и содержать различные правовые средства. Конкретные средства воздействия на субъект права закрепляются на уровне отдельных юридических норм и реализуются в запретах, предписаниях, дозволениях. Последние образуют ресурсную базу для конструирования моделей правового регулирования, максимально адаптированных к особенностям предмета правового регулирования.

Особенности диспозитивности как институционального образования наиболее емко отражены в понятии «юридический режим». Оно позволяет отразить многообразие структурных элементов и проявлений диспозитивности, воплощает в себе все богатство особенного, индивидуального, отдельного и частного в отраслевом регулировании частного интереса, но оценивает их в «снятом виде» через существенные, первостепенные и необходимые признаки. Как общее междисциплинарное понятие, он неизбежно «огрубляет» всю сложность связей и отношений правовой действительности. Но это закономерно, «ибо всякое понятие (схема, теоретическая модель или конструкция) «останавливает» движение реальной жизни. И, тем не менее, «останавливая» живую жизнь, понятие в то же время является единственно возможной ступенью на пути к ее постижению» [3].

Правоотношения, связанные с охраной субъективных прав, отражают свойства не только позитивного, но и естественного права. С этих позиций оценка правового регулирования как особой формы управления схематична и не способна отразить всего многообразия связей в рамках регламентации и охраны частного интереса.

Критический анализ существующих подходов позволяет выделить следующие системные свойства режима.

Ограничение предмета правового регулирования (охраны) определенным кругом общественных отношений. Именно особенности предмета обуславливают потребность в построении специальной модели правового регулирования и в наполнении ее идейно-политическим содержанием. В частности, диспозитивный режим уго-

ловно-правового регулирования связан с обеспечением правовой безопасности личности (либо экономических интересов юридического лица). Правовой режим возникает только тогда, когда специфика регулируемых отношений требует создать для данных отношений особую, отличную от отраслевой, правовую среду, чтобы сделать правовое регулирование наиболее эффективным и целесообразным. Очевидно, что публичный характер уголовного права не позволяет в полной мере обеспечить защиту субъективных прав посредством надления частного лица правом на их защиту. И именно потребность в регулировании такого рода отношений стала причиной формирования в рамках отрасли диспозитивного режима уголовно-правового регулирования. Режим охватывает не любые формы социальных связей личности, а лишь те, которые удовлетворяют следующим требованиям: а) являются устойчивыми; б) допускают по своим свойствам возможность государственно-правового (внешнего) контроля; в) объективно нуждаются в урегулировании.

Применение строго определенных методов правового воздействия. Режим не ограничен одним методом правового регулирования и ни по содержанию, ни по форме не может быть с ним отождествлен. С этих позиций сложно согласиться с утверждением, что диспозитивность в уголовном праве ограничивается реализацией диспозитивного метода. Диспозитивный метод, основанный на приеме дозволения, находит выражение в различных нормах и институтах уголовного права, но только малую часть из них можно включить в диспозитивный режим уголовно-правового регулирования. Понимая под последним систему уголовно-правового регулирования отношений, связанных с реализацией права частного лица на реализацию права на самостоятельную защиту частного интереса, нельзя отнести к нему дозволения, связанные с предоставлением виновному определенной свободы воли в отношениях с государством (добровольный отказ от совершения преступления, деятельное раскаяние и др.). Диспозитивный метод в данном случае находится за рамками диспозитивного режима, поскольку не соответствует его предмету. Диспозитивный режим не исключает применение императивных методов, но в нем, в отличие от отраслевого регулирования, они имеют ограниченное применение. Как правило, императивные методы служат для того, чтобы создавать гарантии реализации субъективного права, обеспечивать соблюдение обязанности государства и третьих лиц не препятствовать осуществлению частным лицом своего субъективного права. Несмотря на сочетание различных методов, режим правового регулирования характеризуется очевидным преобладанием одного из них. Применительно к каждому юридическому режиму можно с достаточной четкостью определить, что лежит в его основе — запрет, дозволение или позитивное обязывание. В основу диспозитивного режима уголовно-правового регулирования положен не просто диспозитивный метод, а общее дозволение, еще точнее, основанный на нем тип правового регулирования.

На основе изложенного диспозитивный режим уголовно-правового регулирования можно определить как систему правового регулирования конкретного круга общественных отношений, которую характеризуют специфические принципы, методы, способы и средства воздействия.

Диспозитивный режим в уголовном праве — это особое состояние правовой материи внутри отраслевого уголовно-правового регулирования. Будучи обусловлен характером общественных отношений и объективной потребностью в их надлежащем и эффективном регулировании, он свидетельствует о многогранности, многомерности уголовного права как отрасли, о том, что ключевое значение нормативности в оценках уголовного права не предпола-

гает сведение его исключительно к императивности и запретам.

Диспозитивный режим предоставляет возможность частному лицу как участнику уголовно-правовых отношений самостоятельно реализовывать свои субъективные права, предъявлять правовые требования и притязания для максимальной защиты частного интереса.

В теории уголовного права диспозитивность рассматривается в различных качествах: как метод, прием, принцип правового воздействия. Такого рода оценки не являются ошибочными, но вместе с тем они отражают только отдельные аспекты изучаемого явления и не позволяют в полной мере оценить роль и потенциал диспозитивного режима уголовно-правового регулирования.

Литература:

1. Гаджиева, А. А. Диспозитивные нормы в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 11. — с. 97.
2. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть). — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 362 с.
3. Керимов, Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. — М.: Изд-во СГУ, 2009. — с. 160.

Конституционная демократия — основа процветающего государства

Алипулатов Ильман Субханович, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет

В данной статье рассматривается значимость вопроса о перспективах российской демократии, которая должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникации и «обратной связи». Свое мнение на эту тему высказывают, известные ученые-эксперты, политики, журналисты и общественные деятели. Главная идея современного развития России и Дагестана состоит в том, что права и свободы человека являются приоритетными по отношению ко всем другим законам.

Ключевые слова: Конституция, демократия, власть, права и свободы человека.

Ключевые слагаемые демократии

В Конституции РФ сформулированы важнейшие принципы организации и функционирования гражданского общества, такие как: демократический конституционный строй, признание и защита прав и свобод человека и гражданина, принцип разделения властей, верховенства права, свобода экономической деятельности многообразие форм собственности идеологический и политический плюрализм, независимость СМИ, свободное местное самоуправление и пр. Это те принципы, которые необходимы не только, декларировать, намного важнее их практическое воплощение в жизнь.

Конституция Республики Дагестан закрепляет и развивает общепризнанные принципы демократического государства, подчеркивает твердость исторического выбора дагестанского народа — жить и развиваться в единой

семье народов многонациональной России. Отразив в себе позитивные перемены, произошедшие в стране, современные тенденции государственно-правового развития России, Основной закон Республики Дагестан подтвердил верность дагестанцев курсу на укрепление российской государственности, стал прочной базой для дальнейшего повышения эффективности функционирования органов власти, развития демократии и позитивных процессов в жизни дагестанского общества.

Что касается ключевых слагаемых демократии, то для нынешнего поколения россиян важнее всего правовая основа демократического государства и возможности самовыражения в самых разных областях и сферах жизни общества. Практически каждый второй респондент (52%) отметил, что главным слагаемым любой демократической системы, в том числе и отечественной, является равенство граждан перед законом. Любопытно,

что именно это идея, по мнению большинства россиян, наряду с идеей социальной справедливости, должна стать основополагающей в процессе модернизации страны.

С точки зрения наших соотечественников демократия — это, прежде всего работающая система, ориентированная на идею общего блага, эффективность которой определяется степенью влияния демократических институтов на политику властей, динамикой уровня и качества жизни, социальной защищенностью граждан, масштабами борьбы с коррупцией, реальным обеспечением личных и коллективных прав и свобод и т. п. [1, с. 25].

Очевидно, что по многим из этих показателей отечественная демократия все еще не соответствует этому в полной мере. Тем более что, социально-экономические и политические отношения, реализованные за последние 20 лет, сформировали существенные дисбалансы в обществе.

Недовольство рождается там, где отсутствуют объединяющие ценности, качества незыблемого фундамента общественно-политического и государственного строя, такие как: доверие, солидарность, согласие по базовым основаниям общества, уважение к жизни, личности и достоинству человека, несправедливость, обман, двойные стандарты и высокомерие чиновников. Причин много. Но самое главное — расслоение общества на богатых и бедных, на очень богатых и тех, кто оказался за чертой бедности. И это очень серьезная проблема нашего региона.

Так современная жизнь дагестанского общества характеризуется процессами социального расслоения общества, которая является одним из катализаторов протестной активности. И на данном этапе развития правящему режиму все труднее становится обеспечивать диалог ценностей социального равенства, социальной справедливости. Вряд ли способствует установлению социального мира и то обстоятельство, что в стране, в республике, где десятилетиями насаждались идеалы равенства и братства, богатые тратят на жизнь в десятки раз больше, чем бедные.

Анализ ситуации показывает, что в Дагестане процессы демократизации, федерализации имеют особую специфику. Так, демократизация и реформирование общества преподнесли нам целый спектр неожиданно возникших непредвиденных новаций, ситуации, факторов: в обществе начал преобладать частный интерес. Наступило время не только приватизации собственности, но и приватизации власти. Разросшаяся бюрократическая структура обрела возможность извлечения дохода в силу своей причастности к собственности. Отсюда огромные масштабы коррупции. Идет процесс смены элиты. Не только отдельные люди, но и государственные структуры, политика уходят в частную жизнь. Руководитель акционерного общества, завода, глава администрации города или района, министр, депутат парламента, чиновник — все самоотделяются от общества, не стесняются использовать социальное положение в личных целях.

Мировая практика показывает: при фактическом отсутствии политико-экономического плюрализма и си-

стемы правовых сдержек любая доминирующая в обществе сила, независимая от исповедуемой ею идеологии, стремится ограничить возможности оппозиции и увековечить свою власть.

По словам известного ученого-философа Османа Раджабова, отодвигая на задний план решения проблем межнациональных отношений, некоторые из авторов перестройки государства, особенно коррумпированные элементы, использовали их для разжигания межнациональной вражды, для дестабилизации обстановки в стране. В этих условиях демократия и гласность стали опасным оружием в руках не только тех, кто отстаивал единство нашего многонационального государства, но и тех, кто, прикрываясь вывесками и лозунгами, добивался его раскола на отдельные национальные государственные устройства и образования [2].

Эффективность борьбы против религиозно-политического экстремизма в нашем регионе и в целом в стране во многом зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования федерального законодательства. Это запрет на создание и деятельность общественных объединений направленных на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований.

И еще один очень важный момент. По утверждению экспертов, политик, претендующий на какую-либо выборную должность и идущий на выборы с националистическими идеями, должен быть осужден общественным мнением и лишен поддержки населения. В этой связи необходимо пересмотреть кадровую политику по всей стране — она должна способствовать достижению межнационального согласия.

Власть и общество — обратная связь

К сожалению, многие сегодня еще не знают, что местное самоуправление — это универсальный инструмент влияния жителей на власть. Что это конституционное право граждан. И если бы мы, наконец, научились им пользоваться, то обезопасили себя от многих серьезных неприятностей. И в первую очередь заставили бы власти использовать бюджет, землю, имущество с большей пользой для себя и для села, района, города.

Конституция Республики Дагестан предусматривает, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Местное самоуправление осуществляется путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления граждан.

Поскольку решение многих социальных вопросов Федерального центра передал регионам, то и жизнь рядовых людей во многом зависит не только от федеральной, но и от региональной политики. А это значит, что от эффективности работы местной власти, от четкой системы

управления зависит то, как мы живем сегодня и будем жить завтра.

В числе главных препятствий развитию демократии в России независимые эксперты все называют не только власть, но и само общество. Однако исследования последних лет, причем самых разных социологических центров, свидетельствуют о том, что ситуация с демократией в России и ее восприятие населением страны выглядит не столь однозначной, одномерной и безысходной, как это определяется.

Как отмечают эксперты, на данном этапе развития государства российскому обществу еще недостает опыта. Общество учится на ходу, осваивая пока еще азы демократического образа мысли и образа жизни.

Власть в Дагестане существует не для самой себя, а для эффективного управления республикой в интересах граждан. По утверждению многих экспертов-политологов, именно к такой модели, основанной на общественном договоре между властью и обществом, которая создает взаимные обязанности сторон и порождает полноценную ответственность власти перед своим народом и стремится сегодня Дагестан, стремится новая политическая команда во главе с Президентом Рамазаном Абдулатиповым.

Литература:

1. Полиэтническое общество, власть и демократия в России: Сборник статей/Москва — Махачкала, 2012, ООО издательство «Лотос», с. 25.
2. Газета «Дагестанская правда», статья «Живучесть у сорняков выше (Некоторые аспекты межнациональных отношений в современных условиях)», от 5 сентября 2013 года. Автор Осман Раджабов, профессор, зав. кафедрой философии и истории ДагГАУ им. М. М. Джамбулатова.
3. Интервью, В. В. Путина газете «Известия» 14 июля 2000 года.

Особенности возникновения и развития нотариата в период присоединения Казахстана к России

Алпыспаева Айнура Маратовна, аспирант
Ошский государственный юридический институт Кыргызской Республики

Автором статьи рассматриваются особенности возникновения и развития института нотариата на территории Казахстана в период присоединения к Российской империи. Кроме того, отмечается, что казахстанский нотариат получил свое начало и развитие непосредственно после присоединения к России. Подчеркивается, что такое устройство нотариата в Казахстане сохранилось вплоть до Октябрьской Социалистической революции 1917 года.

Ключевые слова: нотариат, становление и развитие нотариата, казахстанский нотариат, нотариус.

История становления и развития нотариата на территории Казахстана является довольно богатой и разнообразной. Надо отметить, что многое было заимствовано из зарубежного нотариата, так как к моменту его возникновения в Казахстане нотариусы уже были известны в других странах. Роль нотариата в установлении

Сегодня главное наше средство — демократия, конституционная демократия, то есть равноправное взаимодействие государственной власти и политически защищенного общественного мнения. При наличии общей цели — процветания общества — эти две категории работают плечом к плечу. Именно это взаимодействие и определяет характер и темпы развития общества.

Доверие людей друг к другу, доверие всего общества к власти должны стать главной ценностью в деле строительства свободного и процветающего государства, и власть должна первой оценить это доверие. Как-то Владимир Путин сказал: «Если власть держится только на том, чтобы строить общество на ограничениях и запретах, нормальному человеку хочется держаться от нее подальше — цена ей ноль. Если же власть открыта, предсказуема и использует свои рычаги, чтобы защитить достоинства граждан, их свободу, безопасность, право выбора, если она дает возможность стабильно и честно зарабатывать на хлеб — она по-настоящему эффективна и сильна» [3].

Демократия не итог нашего развития, а процесс. Колебания, отливы и приливы возможны, даже неизбежны. Но это не основание для пессимизма. Бесспорно, что мы при всем при этом движемся вперед.

права собственности и свидетельствовании важнейших событий в истории человечества была чрезвычайно важна с древнейших времен.

Развитие нотариата в Казахстане можно условно разделить на несколько этапов, первый из которых начинается в XVIII веке. Этот период характеризуется тем, что фор-

мирование нотариальных органов и порядок совершения нотариальных действий определялись отдельными указами Императора.

Возникновение нотариата в Казахстане ученые связывают с периодом колониальной политики царизма. Можно утверждать, что российская колониальная администрация начинает в XVIII веке активное проникновение в казахские степи, вводя при этом массу ограничений, подрывавших экономические основы казахского общества.

К началу XIX века стало четко вырисовываться огромное стратегическое значение Казахстана, как государства, расположенного между Россией, Китаем и среднеазиатскими ханствами. Активизация колониальной политики объяснялась, прежде всего, экономическими интересами растущей русской буржуазии. Казахстан привлекал русских купцов как источник животноводческого сырья и рынок сбыта промышленных товаров, неконкурентоспособных на западном рынке [1].

В этой связи, возникла необходимость в правовом регулировании оформления договорных отношений и гражданско-правовых сделок между российской и казахстанской сторонами, а также среди населения. В рассматриваемый период, решение всех правовых вопросов возлагалось на участковых мировых судей, в обязанности которых входило и осуществление нотариальных действий.

Учреждение должности нотариуса в Казахстане связано с именем Туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана. В обязанности чиновников края вменялось соблюдение в нотариальном делопроизводстве следующего порядка: переводить содержание бумаги; предлагать приложить тамгу; обязывать знающим русскую грамоту туземцам (казахам) перед подписью делать собственноручную подпись в том, что содержание бумаги ему известно.

30 декабря 1883 года Сыр-Дарьинское областное правление направило письмо судье одного из уездов о том, что заявления, прошения, жалобы и домашние акты туземцев подаются и совершаются без точного имени и фамилии лица, в связи с чем, предлагается соблюдать указанные в законе правила относительно порядка подписи и фамилии лица, как под актами, так и под прошениями и жалобами.

Для осуществления нотариальной деятельности в указанный период необходимо было соответствие лица, претендующего на должность нотариуса, следующим требованиям: наличие удостоверения об удовлетворительном знании положения о нотариальной части, выданного Сыр-Дарьинским областным правлением; решение Туркестанского генерал-губернатора о назначении на должность нотариуса; принесение присяги; наличие российского подданства.

Таким образом, кандидаты на должность нотариуса отбирались на основании конкурса из числа наиболее подготовленных чиновников, и после назначения на должность давали присягу, в противном случае не допускались к ра-

боте. Особых правил при этом не существовало, однако закон прямо запрещал назначать на должность нотариусов людей неграмотных [2, с. 7].

С получением должности нотариуса связано присвоение разряда VIII класса по должности, а также поступление на государственную службу. Следовательно, в тот период понятие частного нотариата отсутствовало, существовала только государственная форма нотариата.

У нотариусов имелась печать с изображением областного герба и с надписью вокруг: «печать нотариуса такого-то (имя, фамилия) так-то (название города)». Обязательным требованием являлось хранение в судебном отделении местного областного правления слепка печати, а также варианта подписи каждого нотариуса.

К 1894 году численность нотариусов увеличивается: в городах и степных областях края значились в Верном и Уральске по два нотариуса, а в уездных городах Уральской области (в Гурьеве, Калмыкове, Темире и в Илецкой станице), Акмолинской области (в городах Акмолинске, Кокчетаве и Атбасаре), Семипалатинской области (в Павлодаре, Каркаралинске, Усть-Каменогорске и Зайсане), Семиреченской области (в Копале, Лепсинске, Пржевальске, Пишпекке), Тургайской области (в городах Актюбинске, Иргизе, Кустанае и Тургае) — по одному нотариусу [3, с. 24].

Нотариальные установления в областях образовывались и действовали на основе правил о судебном устройстве в Туркестанском крае, с нижеследующими изменениями и дополнениями:

— нотариусы были обязаны при совершении засвидетельствования по подлинности подписей предварительно ознакомиться с содержанием акта и отказывать в совершении засвидетельствования в случае, если акт не соответствует установленным требованиям;

— купчие крепости на участки городских земель, продаваемые уездными начальниками, как заменяющими депутатов, городского общественного управления, по частному соглашению, а не с публичных торгов, должны были совершаться нотариусами.

Инструкции о порядке совершения нотариальных действий в то время не было, все лица, исполняющие нотариальные обязанности, должны были осуществить при засвидетельствовании явки договора, следующие функции: установить самоличность сторон, проверить право- и дееспособность сторон, убедиться в подлинности договора, установить соответствие договора действующему законодательству, записать договор в книгу, взыскать пошлину и сборы, совершить на подлиннике договора надпись, которая обязана была содержать время засвидетельствования и номер по книге.

Осуществление руководства и контроля над нотариальной деятельностью возлагалось на председателя областного суда, в компетенцию которого входило назначение и увольнение нотариусов, а также привлечение к дисциплинарной ответственности. Дисциплинарное производство возбуждалось при наличии жалобы на неправо-

мерные действия нотариусов, которое направлялось в областную суд для вынесения постановления.

Надо отметить, что такое нотариальное устройство Казахстана с конца 60-х годов, а также внесенные изме-

нения и дополнения в конце 90-х годов XIX века сохранились на территории Казахстана вплоть до Октябрьской Социалистической революции 1917 года.

Литература:

1. Кузембайулы, А., Абиля Е. История Республики Казахстан: Учебник для вузов. — Астана: ИКФ «Фолиант», 1999. — 424 с.
2. Елекеев, И. Этапы развития частного нотариата в Республике Казахстан и его стратегические ориентиры // Бюллетень нотариуса. — 2002. — № 6. — с. 7–9.
3. Токболат, С.Т. Общеимперская система нотариата в Туркестанском генерал-губернаторстве (на примере Сыр-Дарьинской области) [Текст]/С.Т. Токболат // Молодой ученый. — 2013. — № 11.1. — с. 23–24.

Судебное следствие и проблемы принципа состязательности и оценки доказательств в суде присяжных

Арутюнян Галина Сергеевна, магистрант;

Еремина Инна Станиславовна, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье были проанализированы специфические особенности судебного следствия в суде присяжных. Было установлено, что положения уголовно-процессуального законодательства существенно ограничивают право присяжных заседателей на непосредственное исследование доказательств.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, профессиональный судья, судебное следствие, принцип непосредственности.

Одной из основных стадий рассмотрения уголовного дела в суде, безусловно, является судебное следствие. Именно во время судебного следствия происходит исследование доказательств по делу.

На этой стадии у суда происходит формирование позиции по делу относительно того, собраны ли доказательства, подтверждающие факт преступления и вину лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Фактически, судебное следствие является одной из важнейших стадий судебного разбирательства, что особенно ярко проявляется в суде с участием присяжных заседателей. Это обуславливается тем, что присяжные заседатели, в отличие от профессионального судьи, имеют возможность ознакомиться с имеющимися в деле доказательствами только в рамках судебного заседания. В то время как профессиональный судья может ознакомиться с основными доказательствами по делу уже с момента передачи дела в суд.

Между тем, судебное следствие при рассмотрении дела в составе профессионального судьи и судебное следствие по делу, рассматриваемому с участием присяжных заседателей, существенно различаются. Данный довод, в первую очередь, подтверждается самим законодателем, который посвятил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отдельную статью особенностям

судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Как отмечает Владыкина Т., «судебное следствие — это часть судебного разбирательства; в ходе судебного следствия производится исследование судом с участием сторон всех доказательств, необходимых для вынесения присяжными заседателями вердикта, закладывается фундамент законного, обоснованного, справедливого приговора» [1, с. 92].

Выделение определенных особенностей ведения судебного следствия с участием присяжных заседателей обуславливается тем, что институт присяжных заседателей предполагает «такое разграничение функций между профессиональным судьей и коллегией присяжных, при котором разрешение вопросов факта ... относится к компетенции присяжных заседателей» [2].

Для того чтобы понять специфику судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, проанализируем подробно положения статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Итак, в силу закона, судебное следствие с участием суда присяжных начинается со вступительного заявления обвинителя и защитника. Государственный обвинитель во вступительном заявлении раскрывает сущность обвинения, предъявляемого лицу, а также высказывает свое

предложение относительно порядка исследования представленных доказательств.

В свою очередь, защитник во вступительном заявлении должен высказать позицию по предъявленному обвинению, которая согласована с подсудимым, а также мнение относительно порядка исследования доказательств (части 1–3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [3].

При этом ни сторона обвинения, ни сторона защиты не вправе высказывать доводы о личности подсудимого или потерпевших, за исключением мнения относительно виновности/невиновности лица в преступлении.

Несмотря на то, что положения о вступительном заявлении вызывают наименьшие трудности в применении их на практике, хотелось бы выделить следующие юридические неточности, допущенные законодателем при формировании положений частей 1–3 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, ни указанные правовые нормы, ни Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в целом, не раскрывают понятие «вступительное заявление», его сущностное содержание. В связи с чем, представляется не совсем ясным, что и в каком объеме государственный обвинитель и защитник могут доводить до присяжных заседателей на данном этапе судебного следствия.

Автор статьи соглашается с мнением Владыкиной Т., которая указывает, что государственный обвинитель во вступительном заявлении доводит до присяжных заседателей «в понятных для них вербальных конструкциях... предмет доказывания по делу, а также перечень представляемых доказательств, подтверждающих обвинение, предложение о порядке их исследования» [1, с. 85–86].

В свою очередь, защитник должен высказаться относительно согласия или несогласия с предъявляемым обвинением. При этом между государственным обвинителем и стороной защиты на данном этапе не должно возникать полемики.

Анализ судебной практики продемонстрировал, что доведение до присяжных заседателей во вступительном заявлении недопустимой информации (например, о личности подсудимого) может служить основанием к отмене приговора [4].

Представляется необходимым конкретизировать нормы о вступительном заявлении, раскрыв пределы сведений, которые могут доводиться до суда присяжных защитником и государственным обвинителем.

Раскрывая дальнейшие особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, законодатель предусматривает специальную процедуру допроса присяжными заседателями подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта. Исходя из части 4 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вопросы данным лицам присяжные заседатели должны задавать через председательствующего, которому их в письменной форме передает старшина. При этом в силу уголовно-процессуального закона, председательствующим

данные вопросы могут быть отведены по причине их не относимости к обвинению.

Формулируя подобным образом норму права, законодатель стремился закрепить положение о том, что присяжные заседатели должны решать только вопросы факта, не углубляясь в вопросы права, в связи с чем, по делу, присяжным заседателям должно быть известно только то, что касается преступления и вины подсудимого.

Представляется, что право присяжных заседателей вести допрос лиц в процессе только через председательствующего противоречит такому основополагающему принципу российского процесса как непосредственность.

Как известно, право суда исследовать доказательства непосредственно закреплено в статье 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Исключения для исследования доказательств непосредственно предусмотрены только разделом X вышеуказанного Кодекса, который регламентирует особый порядок судебного разбирательства.

Между тем, присяжные заседатели, полномочные задавать вопросы только в письменной форме и через председателя фактически лишаются права на непосредственное исследование доказательств, полученных в ходе допроса. А право председательствующего на «отвод» вопроса еще более нивелирует роль присяжных заседателей как суда.

Более того, председательствующий, задавая вопрос, может его переформулировать и фактически спросить у допрашиваемого не то, что имелось ввиду присяжным заседателем. Также, присяжный заседатель в ходе допроса эксперта (специалиста) может быть лишен возможности уточнить непонятные научные термины, что тоже может привести в итоге к неправосудному приговору.

Среди специфических особенностей допроса лиц в рамках судебного следствия с участием суда присяжных Насонов С.А. выделяет следующее: «в случае заявления сторонами ходатайства о допросе в судебном заседании свидетелей и специалистов, не допрошенных ранее на стадии предварительного расследования, председательствующий с участием сторон производит предварительный допрос указанных лиц. На время этого допроса присяжные заседатели удаляются председательствующим судьей из зала судебного заседания... лишь после него (допроса) председательствующий судья решает, будет ли этот свидетель (специалист) допрошен в присутствии присяжных» [5, с. 715].

Предварительный допрос также подтверждает вывод о том, что именно на профессионального судью возлагается практически все бремя исследования и оценки доказательств по делу. Фактически, институт присяжных заседателей на этой стадии судебного разбирательства теряет свое значение. Поэтому, возрастает опасность давления на одного человека (судью) со стороны участников процесса для определения относимости тех или иных доказательств по делу. Между тем, уменьшение возможности коррупционной составляющей, которая возможна

при рассмотрении дела в составе одного судьи, является одной из целей создания суда присяжных заседателей.

Таким образом, в ходе допроса участников процесса фактически именно судья решает, что станет известно по тому или иному факту присяжным заседателям. В рамках судебного следствия по делу, рассматриваемому судом с участием присяжных заседателей, законодатель достаточно сильно повысил роль профессионального судьи, нивелировав значимость присяжных заседателей.

Стоит отметить, что и дальнейший анализ законодательства позволяет утверждать, что роль присяжных заседателей по сравнению с ролью профессионального судьи на стадии судебного следствия достаточно мала.

Так, в силу пункта 5 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по собственной инициативе или по ходатайству сторон судья исключает из уголовного дела доказательство, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства. При этом вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей (часть 5–6 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [3].

Анализ данных норм позволяет утверждать, что присяжные заседатели могут быть лишены права ознакомиться с доказательством, которое могло существенно повлиять на принятие ими решение. При этом присяжные заседатели не просто лишены возможности непосредственно исследовать такое доказательство, они также не получают сведений относительно основания исключения доказательств из числа допустимых.

Так, к примеру, судья может исключить из числа допустимых доказательств показания какого-либо свидетеля или потерпевшего по формальным основаниям, к примеру, в связи с нарушением следователем порядка оформления протокола допроса. При этом присяжные заседатели и вовсе лишаются права узнать, что то или иное лицо свидетельствовало в пользу или против подсудимого.

Подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых является обязанностью присяжных заседателей (часть 7 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). С учетом положений статьи 334 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд присяжных разрешает вопросы о факте доказанности наличия деяния, о факте доказанности совершения деяния именно подсудимым; о виновности подсудимого в совершении деяния.

На первый взгляд, положения части 7 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации логичны и объяснимы. Однако данная норма также подтверждает довод о том, что на профессионального судью возлагается обязанность по определению конкретных доказательств, которые могут быть исследованы присяжными заседателями.

Опасность в данной ситуации состоит в том, что если у судьи уже выработалась субъективная позиция по делу,

то, фактически, он может влиять на присяжных заседателей, посредством определения относимости/допустимости тех или иных доказательств.

Таким образом, может быть нарушен не только принцип непосредственности процесса, но и принцип состязательности сторон.

Развивая мысль о необходимости доводить до сведения присяжных заседателей только данные, касающиеся непосредственно совершенного преступления (совершенных преступлений) без формирования у них позиции относительно самого подсудимого, законодатель ввел часть 8 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно указанной статье, с участием присяжных заседателей данные о личности подсудимого исследуются лишь в том объеме, какой необходим для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый. Между тем, законодатель запрещает исследовать в присутствии присяжных заседателей факты о прежней судимости подсудимого, признания его хроническим алкоголиком/наркоманом, а также иные данные, которые могут вызвать предубеждение присяжных в отношении личности подсудимого.

Цель данной нормы заключается в создании у присяжных заседателей объективного мнения относительно именно совершенного преступления. Фактически, законодатель исключает из доказательств, подлежащих исследованию судом присяжных, сведения, которые могут иметь значение только для определения размера наказания.

Между тем, данная норма также представляется весьма сомнительной с точки зрения законного и справедливого рассмотрения дела.

Как отмечают по данному поводу Прохоров Л. А., Прохорова М. Л.: «...присяжные заседатели обречены на то, чтобы оценивать подсудимого как некое абстрактное лицо» [6, с. 20].

Отсутствие у присяжных заседателей права исследовать сведения о личности подсудимого представляется странным еще и потому, что присяжные заседатели наделены правом решать: заслуживает ли лицо снисхождения или нет. Между тем, вопрос о снисхождении со стороны присяжных заседателей может быть решен объективно только в случае всесторонней оценки личности подсудимого.

В связи с изложенным, отсутствие возможности всесторонне исследовать сведения о личности подсудимого судом присяжных заседателей негативно воспринимается не только со стороны государственных обвинителей, но и со стороны адвокатов.

Стоит подчеркнуть, что вопрос чрезмерности ограничений прав присяжных заседателей относительно исследования доказательств осознают не только в научной среде, но и среди правоприменителей.

Так, проанализировав большое количество судебных актов, Насонов С. А. отмечает, что в судебной практике имеет место мнение, согласно которому председательству-

ющий судья способен устранить практически любое нарушение законодательства своевременным разъяснением присяжным заседателям определенных обстоятельств. По мнению Насонова С. А. такой подход «косвенно ... приводит к расширению допустимых пределов исследования данных о личности подсудимого с участием присяжных заседателей» [7, с. 1470].

В заключении хотелось бы отметить, что в статье были проанализированы специфические особенности судебного следствия в суде присяжных. Было установлено, что положения уголовно-процессуального законодательства существенно ограничивают право присяжных заседателей на непосредственное исследование доказательств.

Стремясь максимально отграничить от компетенции присяжных заседателей вопросы права, законодатель лишил присяжных заседателей достаточно большого количества правомочий по исследованию доказательств, которыми наделены профессиональные судьи. Так, к примеру, по делу суд присяжных лишен возможности ознакомиться

с материалами, характеризующими подсудимого, присяжные заседатели ограничены в праве обращаться с вопросами к свидетелям, экспертам, специалистам.

Фактически, именно профессиональному судье предоставляются все компетенции по определению пределов исследования доказательств присяжными заседателями. Таким образом, институт присяжных заседателей, цель существования которого заключается в справедливом и законном рассмотрении дела, в определенной степени теряет свое значение.

Представляется, подход законодателя по сужению компетенции присяжных на стадии судебного следствия не только противоречит самой сути института присяжных заседателей, но и лишает их права на непосредственное исследование доказательств.

Несмотря на, безусловно, позитивное намерение, законодатель в итоге добился того, что в ходе судебного следствия роль присяжных, по большей мере, сводится к роли слушателей, чем судей.

Литература:

1. Владыкина, Т. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. N 2. с. 84–92.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 N 2003-О — [Электронный ресурс]: Режим доступа// СПС Консультант Плюс (дата обращения 20.11.2015)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)// Сборник законодательства РФ, 24.12.2001 г., № 52 (ч. 1), ст. 4921
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.12.2011 N 5-о11–266сп [Электронный ресурс]: Режим доступа//СПС КонсультантПлюс (дата обращения 21.11.2015)
5. Насонов, С.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56. Постатейный научно-практический комментарий/Е. К. Антонович, П. В. Волосюк, Л. А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. V–VI. 800 с.
6. Прохоров, Л. А., Прохорова М. Л. Учет общих начал назначения наказания присяжными заседателями при вынесении вердикта о снисхождении: коллизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2014. N 10. с. 19–22
7. Насонов, С. А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 7. с. 1468–1473.

Понятие юридического иммунитета в гражданском процессуальном праве

Асейдуллин Рамиль Маратович, студент;
Макаровский Сергей Вячеславович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной работе подвергается оценке такая правовая категория, как юридический иммунитет и связанные с ее использованием проблемы в гражданском процессуальном праве России. Будет представлена характеристика сущности юридического иммунитета и его роли в гражданском процессе.

В Российской правовой системе понятие иммунитета берет свои истоки из статьи 51 Конституции Российской Федерации. В ней указано, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга

и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. При этом федеральными законами могут устанавливаться и иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Одним из таких законов является гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ). В статье 69 ГПК РФ подробно определяется круг лиц и основания использования иммунитета. При этом законодатель в данном случае понятие иммунитета, как такового, не использует.

Из анализа научно-правовой литературы в сфере гражданского-процессуального права можно сделать вывод, что тема юридического иммунитета в гражданском процессуальном праве России находится на зачаточном этапе своего развития, так как нет законодательно закрепленного понятия иммунитета в гражданском процессе, не определено место института иммунитета в гражданской процессуальной системе России, соотношение данного института со смежными гражданскими процессуальными категориями и не созданы условия для решения процессуальных коллизий с его применением.

Однако даже при отсутствии на данный момент в гражданском процессуальном праве России дефиниционного содержания рассматриваемой категории, упоминаются следующие категории иммунитетов:

- условный иммунитет. К примеру, когда дача показаний является правомочием, а не обязанностью соответствующего лица;

- безусловный иммунитет. Например, невозможность допрашивать кого-то;

- судебный иммунитет государства. Данный иммунитет государства предполагает изъятие дел, где в качестве непосредственного участника спорного правоотношения выступает государство, из-под юрисдикции суда любого другого государства.

- дипломатический иммунитет. Этот иммунитет предполагает, что дипломатический агент не может быть принужден стать субъектом этих правоотношений.

Несмотря на недостаточную, на наш взгляд, разработанность данной правовой категории, иммунитетам в российском праве уделяется пристальное внимание ученых. В конце XIX — начале XX вв. российские юристы, в частности Л. А. Шаллаев [1], П. А. Яковенко [2] и некоторые другие, стали затрагивать вопросы, касающиеся правовых иммунитетов. В последнее время правовой иммунитет становился объектом изучения в диссертационных работах М. Е. Лебедевой [3], А. Г. Репьева [4], Э. В. Туманова [5], И. О. Хлестовой [6], Г. Р. Шайхутдиновой [7] и другие. Однако в науке гражданского процессуального права исследование иммунитетов в основном производилось неполно, а лишь применительно к отдельным его разновидностям. К примеру, существует множество научных разработок в сфере *свидетельского иммунитета*, в частности, В. В. Молчанова [8]. Эта категория иммунитета, является, пожалуй, одной из наиболее изученных в гражданской процессуальной науке.

Безусловно, нами не подвергается сомнению тот факт, что иммунитет в гражданском процессуальном праве является собой часть подвида иммунитета юридического в целом и не имеет абсолютного, безусловного характера.

Но при этом нельзя в полной мере согласиться с М. Сулейменовым, который пишет, что если при осуществлении публично-правовых функций государство пользуется безусловным иммунитетом, то при частноправовой деятельности оно лишается иммунитета, причем само вступление государства в частноправовые отношения рассматривается как отказ от иммунитета. Особенность самой отрасли гражданского процессуального права состоит в том, что, с одной стороны, судопроизводство вообще и гражданское судопроизводство в частности есть публичный институт, а с другой стороны, предметом судебного разбирательства в данном случае являются спорные гражданские правоотношения частного характера (за исключением дел, возникающих из публичных правоотношений, рассматриваемых в порядке, установленном ГПК РФ). Эта особенная двойственность проецируется на институты гражданского процессуального права, при этом не является исключением в этом отношении и иммунитет в гражданском процессуальном праве, что лишним раз подтверждает выведенный М. Ю. Чельшиным и Н. Г. Муратовой тезис о «проходящих в системе отечественного права довольно сложных процессах конвергенции частного и публичного права» [9].

Следует учитывать, что иммунитет, включая юридический иммунитет в гражданском процессуальном праве, — это, по сути, правовая льгота для одного участника правоотношения, которая ставит его в более привилегированное положение по сравнению с другими участниками правоотношения. В нашем случае — гражданского процессуального правоотношения, и, следовательно, он должен использоваться с большой осторожностью. Здесь вполне применимы выработанные С. М. Шахраем основы системы социального контроля, когда в зависимости от особенностей культурной матрицы общества и его существенных приоритетов институт социального контроля отбраковывает все новое или, наоборот, создает благоприятные условия для инноваций. Например, это приоритет сохранения традиционного уклада жизни или приоритет прогресса [10].

Традиционным иммунитетом, то есть иммунитетом, призванным сохранить установленный политический уклад является судебный иммунитет государства, связанный с государственным суверенитетом, под которым понимается изъятие дел, где в качестве непосредственного участника спорного правоотношения выступает государство, из-под юрисдикции суда любого другого государства. По мнению А. Г. Репьева, наряду с предназначением иммунитета служить «средством наиболее полной реализации прав и законных интересов граждан, а также повышенной правовой защиты субъектов права, выполняющих наиболее значимые международные, государственные и общественные функции», иммунитет «может расцениваться как исторический атавизм, характеризующийся выделением в обществе привилегированных лиц... именно последнее качество иммунитета и противоречит принципам права: равенству всех перед законом и судом; неотвратимости наступления юридической ответственности» [11].

По справедливому замечанию О.В. Исаенковой, как бы ни определялось понятие судебного иммунитета, практически всегда речь идет о его производном характере от государственного суверенитета и аксиомы римского права «*Par in parem non habet imperium*» («Равный не имеет власти над равным»). По её мнению, было бы странно, если бы в цивилизованном мире одно государство могло быть привлечено к суду другого государства независимо от того, в связи с чем или по какому вопросу такое привлечение происходило бы. В разные эпохи исторического развития так называемыми державами-лидерами предпринимались попытки, в ближайшие к нам эпохи все более завуалированные, уйти от правила «*Par in parem non habet imperium*», но положительных результатов они не дали. Поэтому в настоящее время только само государство может согласиться на производство по отношению к нему в суде другого государства. При этом согласие должно быть выражено дипломатическим путем или иным явным образом, например, в международном договоре. При этом важное значение имеет непосредственная воля народа, которая, как правило, в данных случаях должна, на наш взгляд, устанавливаться путем референдума.

В отношении действия дипломатического и консульского иммунитетов в гражданском процессе России следует сказать, что они определяются частью 2 статьи 401 ГПК РФ, где указано, что международные органы защиты подлежат юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам в пределах, определенных международными договорами Российской Федерации, федеральными законами. Согласно части 3 статьи 401 ГПК РФ аккредитованные в Российской Федерации дипломатические представители иностранных государств, другие лица, указанные в международных договорах Российской Федерации или федеральных законах, подлежат юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам

в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации.

Дипломатический иммунитет ограждает дипломатических агентов одного государства от уголовной, административной и гражданской юрисдикции на территории другого государства — государства пребывания агента. Применительно к гражданским процессуальным правоотношениям дипломатический иммунитет предполагает, что дипломатический агент не может быть принужден стать субъектом этих правоотношений, а именно: ответчиком по исковым делам, должником в делах неказанного производства, свидетелем, экспертом и так далее. Дипломатический агент может отказаться от привилегии иммунитета в гражданском судопроизводстве либо — при негативном исходе дела, либо — вообще — в исполнительном производстве.

Консульский иммунитет в гражданском судопроизводстве представляет собой иммунитет консульских должностных лиц и консульских служащих, не подлежащих гражданской юрисдикции судебных органов страны пребывания в отношении действий, совершаемых этими лицами при выполнении консульских функций.

В заключение отметим, что современные юридические иммунитеты весьма разнообразны, независимо от их природы, в использовании различных правовых льгот. При их создании и использовании нужно соблюдать, упомянутую выше нами, осторожность, которая в свою очередь, не должна становиться препятствием к оптимизации данного института. На наш взгляд, развитие правовых иммунитетов следует проводить, основываясь на существующих теоретических разработках ученых-правоведов, опыте действия института иммунитета как в гражданском процессе, так и в смежных отраслях права. А также учитывать российский менталитет и иные составляющие социальной основы общества.

Литература:

1. Шалланд, Т.А. Иммуниет народных представителей. Юридическое исследование. Т. II. Часть догматическая. Юрьев, 1913.
2. Яковлев, П.А. К истории иммунитета в Византии. Юрьев, 1908.
3. Лебедева, М.Е. Иммуниет иностранного государства от обеспечительных мер в международном частном праве: Международные соглашения и иностранное право: Дис. канд. юрид. наук. М., 2006.
4. Репьев, А.Г. Иммуниет как категория российского права: Дис. канд. юрид. наук. М., 2011.
5. Туманов, Э.В. Современные тенденции развития иммунитета государства в трансграничных частнопроводных отношениях: Дис. канд. юрид. наук. М., 2011.
6. Хлестова, И.О. Проблемы юрисдикционного иностранного государства: Дис. д-ра юрид. наук. М., 2003.
7. Шайхутдинова, Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства: Дис. канд. юрид. наук. Казань, 1991.
8. Молчанов, В.В. «Служебный» свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 4. с. 10–16.
9. Исаенков, А.А. Понятие иммунитетов в гражданском процессуальном праве // «Вестник гражданского процесса», 2014, №5
10. Шахрай, С.М. О Конституции: Основной Закон как инструмент правовых и социальных преобразований. М.: Наука, 2013.
11. Репьев, А.Г. Иммуниет как категория российского права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

12. Исаенкова, О.В. Судебные иммунитеты в отношении иностранных лиц и государств // Международная правовая помощь: актуальные вопросы в сфере международного сотрудничества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции/Под общ. ред. П.П. Сергуна. М.; Саратов: РПА Минюста России, 2011.

Основания криминализации нарушений порядка сбережения военного имущества

Баженов Андрей Викторович, капитан юстиции, адъюнкт
Военный университет МО РФ

В статье рассматриваются основания криминализации нарушений порядка сбережения военного имущества, а также выделения из данной группы преступлений нарушений порядка сбережения оружия, боеприпасов и военной техники в систему специальных составов преступлений против военной службы.

Ключевые слова: криминализация, порядок сбережения, оружие, боеприпасы, предметы военной техники, военное имущество.

The Foundation of the criminalization of the violation of the order of savings of military property

Bazhenov A. V., captain of justice, associate chair
Criminal law Military University of the defense Ministry

The article discusses the Foundation of the criminalization of violations of the order of savings of military property, as well as the selection from this group of crimes of violation of conservation of weapons, ammunition and military equipment in the system of crimes against military service

Keywords: criminalization, order, savings, weapons, ammunition, military equipment, military assets.

Военная служба представляет собой особый вид государственной службы, основная цель которой заключается в обеспечении функций обороны и безопасности страны. Практическая реализация данных функций в современных условиях невозможна без использования различных материальных средств, предназначенных для обеспечения как повседневных бытовых, так и профессиональных потребностей военнослужащих. Вся совокупность таких материальных средств, находящихся на балансе соответствующих воинских частей, организаций и учреждений, составляет военное имущество.

Настоящая статья посвящена анализу обоснований криминализации нарушения порядка сбережения военного имущества и выделению из группы данных преступлений нарушений порядка сбережения оружия, боеприпасов и военной техники в систему специальных составов преступлений против военной службы.

Процесс криминализации представляет собой отнесение какого-либо деяния к числу преступлений. Суть данного процесса заключается в обеспечении защиты тех или иных общественных отношений мерами уголовно-правового характера. Движущим субъектом процесса криминализации выступает государство в лице уполномоченных органов. При этом, при проведении криминализации госу-

дарство не может и не должно не учитывать потребности и интересы общества в отнесении тех или иных противоправных действий к числу преступных. Отсюда возникает необходимость придерживаться определенного алгоритма для оценки конкретных факторов, влияющих на решение криминализировать те или иные правонарушения.

Так, В.П. Шупленков указывает, что основной вопрос проблемы криминализации состоит в уяснении того, каков «механизм» превращения материальных условий и потребностей общественной жизни в выраженную в законе волю государства, какими критериями должен руководствоваться законодатель, чтобы безошибочно определить, что его намерение установить, изменить или отменить уголовную наказуемость того или иного поведения людей, адекватно отражает реально существующую общественную потребность [1, 45].

А.И. Коробеев, например, классифицирует факторы, влияющие на криминализацию, на следующие группы [2].

- а) юридико-криминологические основания криминализации,
- б) социально-экономические основания криминализации,
- в) социально-психологические основания криминализации

Одним из ключевых элементов, включенным в юридико-криминологические основания криминализации, является общественная опасность конкретного деяния.

Военное имущество в широком смысле представляет собой совокупность разнообразных материальных ценностей, находящихся в собственности (хозяйственном ведении, оперативном управлении) государства в лице Министерства обороны РФ и иных органов, в которых предусмотрена военная служба.

Необходимо отметить, что система мер уголовной ответственности за нарушение порядка сбережения военного имущества состоит как из общеуголовных, так и специальных норм.

Уголовно-правовое обеспечение порядка сбережения материальных ценностей (собственности) и связанных с этим оборотом общественных отношений производится общеуголовными нормами уголовного закона — ст. ст. 167, 168 Уголовного кодекса РФ.

Общественная опасность преступлений, предусмотренных указанными статьями, выражается в нанесении вреда имуществу, влекущему причинению материального ущерба его собственнику, применительно к военному имуществу — государству в лице соответствующих органов государственной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Вместе с тем, преступления против порядка сбережения отдельных предметов из числа военного имущества — оружия, боеприпасов и военной техники, ввиду повышенной общественной опасности преступного посяательства на них, выделены из группы преступлений против собственности в специальные составы преступлений (ст. ст. 346–348 УК РФ), входящие в группу преступлений против военной службы.

Общественная опасность преступлений против военной службы проявляется, прежде всего, в причинении или создании угрозы причинения вреда установленному порядку прохождения военной службы, что, в свою очередь, наносит ущерб военной безопасности государства, т. е. возможности государства оказать вооруженный отпор военной агрессии. Повышенная степень общественной опасности нарушений порядка сбережения оружия, боеприпасов и военной техники в сравнении с нарушением порядка сбережения иного военного имущества создала основу для вынесения преступлений против сбережения обозначенных предметов (оружие, боеприпасы, военная техника) в систему специальных составов.

Нельзя при этом не обратить внимание на тот факт, что санкции за совершения как общеуголовных (ст. ст. 167, 168 УК РФ) так и специальных (ст. ст. 346–348 УК РФ) преступлений против порядка сбережения военного имущества по степени наказания практически не отличаются, что не соответствует порядку отнесения тех или иных деяний в группу преступлений со специальным составом, так как не учитывает повышенную степень их общественной опасности.

Следующий важный фактор криминализации деяния, входящий в состав юридико-криминологических оснований — наличие необходимости воздействия на общественные отношения уголовно-правовыми мерами. Необходимость объективной оценки обоснованности криминализации состоит в том, что уголовная ответственность при ее реализации порождает отрицательные социальные последствия. Исходя из этого, криминализация есть не благо, а необходимость пожертвовать одними интересами общества ради других, более значимых. И прибегать к ней необходимо только в случае, когда иных способов воздействия не существует, когда применение альтернативных методов социального реагирования, включая не связанную с применением уголовного наказания репрессию, является неэффективным.

Если целью принятия данной социальной нормы в конечном итоге является пресечение определенного вида антисоциального поведения, то об эффективности применения именно уголовной репрессии для данного вида деяний свидетельствует если не сокращение, то сдерживание их числа «на том уровне, который является минимальным при данном состоянии объективных социальных явлений, образующих комплекс причин преступности» [3, с. 110–111].

Анализ состояния и динамики преступности против порядка сбережения оружия, боеприпасов и военной техники свидетельствует о стабильном нахождении количества совершенных указанных преступлений на достаточно низком уровне по сравнению с другими преступлениями против военной службы. Данное обстоятельство, по нашему мнению, с одной стороны указывает на выполнение соответствующими нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающими ответственность за совершение преступлений против порядка сбережения перечисленного военного имущества, функции общей превенции профилактики преступности. С другой стороны, конечно, нельзя исключать из внимания высокую степень латентности рассматриваемой группы преступлений. Вместе с тем, в целом, рассмотренный фактор применительно к криминализации нарушений установленного порядка сбережения оружия, боеприпасов и военной техники корреспондируется задачами уголовного закона по предупреждению преступлений.

Следующим фактором, относящимся к юридико-криминологическим основаниям криминализации, является динамика общественно опасных деяний с учетом порождающих их причин и условий.

Данное основание имеет двоякий характер. С одной стороны, основание установления предусматривающих уголовную ответственность норм возникает, когда динамика антисоциального поведения (преступности), т. е. изменение его (ее) состояния и структуры, обнаруживает устойчивую тенденцию к увеличению количества тех или иных общественно опасных деяний. Такие сведения показывают, что применение иных методов борьбы с данным видом антиобщественного поведения неэффективно.

С другой стороны, при криминализации необходимо не только учесть динамику данных деяний, но и учесть их причины и условия имеет весьма существенное значение как для правильного установления уголовного-правового запрета (имеет смысл устанавливать запрет не только на конкретную форму антисоциального поведения, но и на деяния, которые могут послужить причиной или создать условия для такового), так и для определения его пределов (деяния, которые подлежат запрету, порождены столь глубокими социальными причинами, что их криминализация может вызвать негативные последствия) [3, с. 111].

Социально-экономические основания криминализации обусловлены воздействием, оказываемым на общество в результате применения уголовного закона, которое имеет значительно более сильное влияние по сравнению с воздействием других средств обеспечения правомерного поведения. Характер данного воздействия можно выразить следующим правилом: установление уголовного запрета совершения какого-либо деяния допустимо в том случае, когда положительные результаты применения данного запрета превосходят неизбежные отрицательные последствия криминализации.

Данный фактор криминализации, корреспондируется с фактором общественной опасности совершенного деяния применительно к нарушениям порядка сбережения оружия, боеприпасов и военной техники, который был обозначен выше.

Социально-психологические основания криминализации базируются на сформировавшемся в обществе восприятии того или иного деяния как требующего уголовного-правового запрета. Как указывал К. Кенин «деяние должно в значительной части возмущать привычные чувства общества, общественное мнение» [4, с. 110–111].

Исходя из изложенного, цель законодателя при криминализации того или иного деяния вызвана стремлением к положительной оценке применения уголовного закона как способа регулирования поведения со стороны общества.

В нашей стране правонарушения и преступления, совершаемые в условиях прохождения военной службы практически всегда вызывают пристальное общественное внимание и негативную оценку. Обусловлено данное обстоятельство исторически сложившейся особой ролью армии в России как государственного и общественного института.

Литература:

1. Шупленков, В. П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР. Дисс... док. Юрю наук. — М. 1986.
2. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987
3. Косован, О. А. Криминализация в системе мер социального контроля над преступностью (военно-правовые аспекты): Монография. — М.: РПА МЮ РФ, 2005
4. Кенин, К. Основы уголовного права М., 1949

В последнее время значительный интерес российское общество проявляет к преступлениям против военной службы, связанным с превышением или злоупотреблением должностными полномочиями, расходованием денежных средств, а также коррупционной направленности. При этом, обозначенные преступления нередко затрагивают вопросы, связанные с порядком приобретения, эксплуатации, обслуживания, обеспечения сохранности и списания военного имущества, в том числе оружия, боеприпасов и предметов военной техники.

В российских СМИ брошенные военные объекты, оставленная без присмотра и надлежащей охраны военная техника и другое имущество также нередко является темами для обсуждения.

Исходя из вышесказанного следует признать, что правонарушения и преступления в условиях прохождения военной службы крайне негативно воспринимаются общественностью, оказывают существенный репутационный ущерб Вооруженным Силам РФ, в связи с чем, уголовно-правовая охрана сопряженных с ней общественных отношений, в т.ч. связанных с обеспечением сбережения оружия, боеприпасов и военной техники, является обоснованной.

Представленная система классификация факторов, влияющих на криминализацию того или иного деяния, наиболее полно описывает процесс криминализации не только непосредственно с юридической, но также и с экономической и психологической сторон. Данная система применима и при обосновании криминализации нарушений порядка сбережения военного имущества.

Оружие, боеприпасы и военная техника из всей совокупности военного имущества представляют собой основные компоненты в системе организации военной безопасности, что повышает степень общественной опасности преступных посягательств на данные предметы и обуславливает отнесение преступлений в отношении данных предметов в систему специальных составов. При этом, санкции за совершения как общеуголовных так и специальных преступлений против порядка сбережения военного имущества по степени наказания практически не отличаются, что не соответствует порядку отнесения тех или иных деяний в группу преступлений со специальным составом, так как не учитывает повышенную степень их общественной опасности. В связи с этим санкции за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 346–348 УК РФ требуют ужесточения законодательным путем.

Методы диспозитивного режима уголовно-правового регулирования

Басаев Висхан Ахмедович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Метод уголовно-правового регулирования следует рассматривать как комбинацию трех приемов: дозволения, обязывания и запрета. Уникальное, обусловленное особенностями предмета правового регулирования сочетание приемов проявляется на уровне отдельных уголовно-правовых норм, а затем обобщается в рамках институциональных и отраслевых методов правового воздействия.

В целом методы диспозитивного режима уголовно-правового регулирования можно рассматривать как целенаправленное правовое воздействие на предмет регулирования, связанное с установлением равенства и расширением правовых возможностей участников правоотношений и установлением конкретных запретов и обязываний, призванных определить гарантии реализации субъективных прав.

Изложенное понимание методов позволяет уточнить границы диспозитивности в уголовном праве.

Так, по мнению А. В. Сумачева, диспозитивность в уголовно-правовом регулировании имеет место в случаях, когда: 1) возникновение, прекращение или изменение отношений между субъектами обусловлено волей частных лиц и организаций в целях наиболее полного удовлетворения собственных законных интересов; 2) субъекты независимы друг от друга; 3) реализация прав и исполнение обязанностей субъектами права может обеспечиваться без обращения к властному субъекту — государству [1].

Сформулированный вывод не бесспорен. Во-первых, анализ отношений, регулируемых в рамках диспозитивного режима уголовно-правового регулирования, не позволяет однозначно говорить о том, что обладатель субъективного права влияет на возникновение правоотношений. Принимая во внимание, что юридическим фактом охранительных отношений является совершение преступления, влияние потерпевшего — обладателя права на возникновение этих правоотношений — нельзя считать установленным.

Во-вторых, природа диспозитивности не позволяет пренебрегать системными связями между методами правового воздействия и рассматривать свободу действий как универсальную возможность реализации прав без обращения к властному субъекту. Имея такую возможность в рамках реализации права на самозащиту, обладатель частного интереса лишен ее в ситуации примирения с виновным (ст. 76 УК), ибо государство сохраняет за собой право решающего голоса в разрешении уголовно-правового конфликта.

Сложно также согласиться с определением диспозитивных начал как свободы воли участников правоотношений, автономности и неограниченности действий

обладателя частного интереса [2]. Свобода воли и неограниченность правовых возможностей обладателя права являются в большей мере идиоматическими штампами, чем реально существующими явлениями.

Диспозитивный режим — это всегда сочетание императивности и диспозитивности при сохранении общей направленности правового регулирования на охрану субъективного права. Если диспозитивные методы проявляются в отношениях «государство — обладатель права», «потерпевший — преступник» и «потерпевший — государство», то императивные — в отношениях «государство — преступник».

Формула диспозитивного режима «субъективное право — юридическая гарантия» предполагает, что методы правового регулирования не только определяют свободу усмотрения сторон, но и создают гарантии защищенности субъективного права через наложение обязанностей и запретов на участников уголовно-правовых отношений. От того, насколько полно определены права и обязанности субъектов правоотношений, регламентированы варианты поведения и возможные правовые последствия, зависит эффективность диспозитивного режима уголовно-правового регулирования.

Методы диспозитивного режима уголовно-правового регулирования, равно как и иные способы правового воздействия, проявляют себя в четырех основных направлениях: определяют правовое положение субъектов уголовно-правовых отношений; позволяют установить юридические факты их возникновения, изменения и прекращения; влияют на формирование субъективных прав и обязанностей и установление гарантий их осуществления.

Диспозитивные методы диспозитивного режима, равно как и императивные, обеспечивают регулятивное воздействие права на правозащитные уголовно-правовые отношения «государство — обладатель интереса» и охранительные координационные отношения «государство — потерпевший» и «потерпевший — преступник». Их объединение в рамках одного режима правового регулирования объясняется потребностью в правовом обеспечении субъективного права на реализацию и защиту частного интереса, а именно в предоставлении лицу (обладателю субъективного права) возможности самостоятельно реализовывать его в рамках правоотношений с государством и преступником.

В рамках общерегулятивных связей «государство — обладатель интереса» частное лицо реализует правомочия пользования и требования. В целях охраны своих прав и законных интересов оно делегирует государству часть своих правомочий. Государство, взяв на себя обязатель-

ства по охране интересов физических и юридических лиц, переводит их в разряд публичных интересов и охраняет в рамках разрешительного типа правового регулирования. На этом этапе возникают качественно иные отношения — властеотношения «государство — неопределенный круг лиц», основанные на общем запрете. Но часть интересов остается в сфере частного усмотрения лица, и оно вправе распоряжаться ими в рамках предоставленной законом свободы. Реализация права пользования инициирует координационные правоотношения «обладатель интереса — причинитель вреда», регулируемые при помощи диспозитивных методов и составляющие предметную основу института согласия потерпевшего. В этих отношениях ярко проявляется формула «общее дозволение — конкретные обязывания и запреты»: закон предоставляет их участникам равные возможности для реализации прав, а через конкретные запреты и дозволения создает гарантии правовой безопасности. Равенство как специфическая черта этих отношений определяется не столько особенностями метода, сколько качеством регулируемых отношений. Отчуждение благ, находящихся в сфере частного усмотрения лица, является реализацией правомочия распоряжения, и ни государство, ни частное лицо не вправе воспрепятствовать его осуществлению.

Таким образом, диспозитивный метод при формировании прав и обязанностей в отношениях «обладатель права — причинитель вреда» проявляет себя в двух качествах: предоставляет субъектам право действовать по собственному усмотрению, заключать соответствующие соглашения и в то же время ограничивает их волю через запреты на превышение пределов причинения вреда с согласия потерпевшего.

Даже поверхностный анализ проблемы убеждает в том, что правоотношения в сфере охраны частного интереса регулируются непоследовательно и противоречиво. Близкие по юридической природе и социально-криминологической насыщенности составы приводят к возникновению различных отношений между государством и преступником, потерпевшим и потерпевшим и государством.

Изложенное позволило сформулировать следующие выводы.

Метод правового регулирования представляет собой систему правовых приемов, оказывающую целенаправленное воздействие на волю субъектов права в соответ-

ствии с характером предмета правового регулирования и государственной волей, выраженной в целях и задачах регулирования. Являясь формой организационного воздействия на общественные отношения, метод соотносится с правовыми нормами и институтами как способ и его средства. Содержание метода составляет сочетание трех неотъемлемых компонентов: дозволения, обязывания и запрета. В зависимости от преобладания в них того или иного приема выделяются императивный (использование приемов запрета и (или) обязывания) и диспозитивный (преобладание дозволений) методы.

В механизме уголовно-правового регулирования можно условно выделять отраслевые и внутриотраслевые (институциональные) методы. Отраслевым методом уголовного права является императивный метод. Но ввиду постепенной универсализации права и неоднородности отношений, составляющих предмет уголовного права, его сложно рассматривать как единственно возможный способ уголовно-правового воздействия и показатель отраслевой чистоты уголовного права. Регулирование уголовно-правовых отношений не ограничивается императивными способами. Оно предполагает также использование диспозитивных методов в рамках регулирования отдельных групп правоотношений на внутриотраслевом уровне.

Методы диспозитивного режима являются внутриотраслевыми методами уголовного права и представляют собой целенаправленное правовое воздействие на предмет регулирования, связанное с установлением равенства, расширением правовых возможностей участников правоотношений, установлением конкретных запретов и обязываний, призванных определить гарантии реализации субъективных прав. С содержательной стороны они могут быть оценены как совокупность приемов, определяющих содержание норм и институтов как средств диспозитивности в уголовном праве.

Диспозитивный метод и метод диспозитивного режима уголовно-правового регулирования — близкие, но не тождественные понятия. Диспозитивный режим представляет сочетание диспозитивных и императивных методов, первые из которых обеспечивают реализацию общих дозволений в уголовно-правовых отношениях, а вторые создают гарантии осуществления субъективного права на распоряжение частным интересом, компенсацию причиненного вреда, примирение с виновным или привлечение его к уголовной ответственности.

Литература:

1. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть). — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 362 с.
2. Эминов, В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. — М.: Норма, Инфа-М, 2011. — с. 86.

Индивидуальная профилактика наркотизма в молодежной среде

Басаев Висхан Ахмедович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Профилактическая работа среди молодежи, осуществляемая в индивидуальном порядке имеет приоритетное целевое направление, выраженное в разработке и реализации исчерпывающих мер к тому, чтобы молодое поколение не приобщалось к наркотикам или же полностью отказалось от их употребления.

Такая работа должна быть проведена в рамках решения всеобъемлющей задачи индивидуального воздействия на профилактируемого субъекта, заключающейся как в развитии у подростка уже существующих положительных установок, так и в ликвидации и нейтрализации отрицательных свойств личности.

Достижение эффективности в индивидуальной профилактике наркотизма во многом обусловлено всесторонним и глубоким анализом мотивации приобщения к наркотику, личности правонарушителя, а также объективной оценки микросреды еще подростка, семейного окружения, детально продуманного планирования системы мероприятий.

Воспитательные методы и методы убеждения с профилактируемыми должны сочетаться с мерами медицинского, правового и социального воздействия. Например, осуществляемые непосредственно сотрудниками правоохранительных органов (Подразделениями по незаконному обороту наркотиков; Службой участковых инспекторов милиции, Службой по предупреждению правонарушений несовершеннолетних) специальные правовые меры индивидуальной профилактики, следующие: выявление лиц исследуемой категории и принятие в отношении них правовых мер; реализация мер контроля за их дальнейшим поведением; конкретные воспитательные и медицинского меры, правового и оперативно-розыскного характера с целью заставить несовершеннолетних правонарушителей добровольно отказаться от неправомерных действий на этой почве; выявление и привлечение к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств; выявление, раскрытия и пресечение действий лиц-притоносодержателей и самого притоносодержательства; направление здравоохранительным органам ходатайств о направлении в медицинские учреждения несовершеннолетних наркоманов для лечения и реабилитации; устранение факторов, способствующих совершению правонарушений подростками. [1]

Мероприятия по выявлению и изучению лиц, относящихся к категории молодежи, склонных к употреблению ПАВ (психоактивные вещества), и оказанию на них воспитательного профилактического воздействия должны быть строго индивидуальными, предельно конкретными, обоснованными и полными, основанными на тщательно

проработанных планах индивидуально-профилактической работы, и должны включать следующие мероприятия/

1. Совместную работу с оперуполномоченными с целью установления источников приобретения наркотических средств тем самым успеть выявить и нейтрализовать негативное влияния взрослых лиц на подростка, сверстников с ярко-выраженной девиацией, например, с помощью проведения профилактических бесед.

2. Тесное взаимодействие с наркологическими центрами, службами и клиниками состоящих на учете лиц, допускающих употребление ПАВ без назначения врача, с центрами социально-психологической реабилитации и приютами в отношении детей и подростков, употребляющих наркотические вещества; с военкоматами и комендатурами, выявляющих граждан, непризванных в ряды вооруженных сил в связи с употреблением наркотиков без назначения врача; с негосударственными организациями, в компетенцию которых входят вопросы борьбы с наркоманией в отношении подрастающего поколения, проходящих курс лечения либо обратившихся за благотворительной помощью; с лагерями отдыха для детей и подростков в отношении возможного потребления ими наркотиков; с здравпунктами общеобразовательных учреждений, учреждений СПО, ВПО, обладающих информацией об учащихся, склонных к употреблению наркотиков; с онкологическими учреждениями и иными лечебными в отношении пациентов, которым назначены наркотические средства для приема на дому, в целях предупреждения утечки этих средств в незаконный наркооборот; со станциями «скорой помощи», токсикологическими, травматологическими, реанимационными пунктами в целях получения информации о лицах, поступающих к ним в состоянии наркотического или токсического опьянения. [2]

В плане работы следует избегать общих декларативных призывов, необходимо указывать сроки, место проведения и, особенно, ответственных исполнителей. Наиболее распространенная форма индивидуального воспитательного воздействия — профилактическая беседа. Ей в обязательном порядке должна предшествовать детальная разработка схемы неотложных мероприятий. В частности, следует внимательно изучить имеющиеся материалы и на их основе определить главное направление и круг вопросов, затрагиваемых в предстоящей встрече. Беседу с молодыми людьми исследуемой категории, состоящими на учете, ни в коем случае нельзя сводить к общим призывам и абстрактным пожеланиям. В своем содержании она должна и основана на убедительных фактах и аргументах, конкретной. Многочисленные повторения одних и тех же общих положений, хоть и правильных, не только

не будут действенны, но и могут даже принести обратный воспитательный эффект [3].

Лицу, проводящему беседу с подростком важно установить психолого-педагогический контакт, основанный на доверии. Необходимо раскрыть его внутренний мир, установить социально полезные интересы и увлечения. Необходимо отнестись с пониманием к переживаниям и трудностям подростка, возможно попавшего в зависимость от наркотиков.

Часто наркозависимый подросток в процессе собеседования ведет себя замкнуто, настороженно и неохотно рассказывает о себе. Для обеспечения двустороннего характера беседы, более активного вовлечения подростка в разговор, необходимо четко формулировать и максимально детализировать задаваемые вопросы, излагать их в доступной собеседнику форме.

В процессе данной профилактической работы, с учетом уже имеющейся информации, подростку даются рекомендации, пожелания, оценивается характер его проступков, отмечаются формы воздействия на его поведение.

В заключении с подростком следует определиться о последующих встречах в зависимости от оценки результатов проведенной беседы.

Так как, загруженность молодого человека учебным процессом, работой (до тех пор, пока он справляется с учебной программой или производственным заданием) один из факторов, противодействующих развитию наркомании, данное обстоятельство следует использовать в наиболее полной мере. Так, следует прислушаться к мнению классного руководителя общеобразовательной школы, колледжа, куратора курса в вузе, мастером производственного обучения, бригадиром, начальником смены, участком, мастером на производстве о поведении, об отношении к учебе, работе, образе жизни профилактируемого лица (изменения отношения к окружающим, замкнутость; появление новых знакомых, увлечений; опоздания, прогулы, отпрашивания с занятий или работы; изменение самочувствия).

После получения интересующей правоохранительные органы информации рекомендуется задать дополнительный вопрос, например, не было ли замечено у подростка состояний опьянения, одурманивания, сопрово-

ждающиеся покраснением глаз, расширенными зрачками, неадекватным, странным поведением, что сразу бросается в глаза и привлекает внимание окружающих (клинических признаках состояния наркотического опьянения, выделив наиболее типичные признаки препаратов конопли, опийного мака и других видов средств, вызывающих одурманивание).

В тактичной форме без упреков в адрес семьи и школы, трудового коллектива необходимо высказать опасение по поводу возможного перерастания отдельных установленных случаев потребления наркотических средств в болезненное пристрастие к ним. Тот факт, что подросток имеет пристрастие к наркотикам, не должен становиться предметом обсуждения всего коллектива, вызывать нездоровое любопытство и разного рода разговоры. В беседах с подростком следует избегать морализирования, чтения нотаций. Наиболее действенный путь пресечения влечения к наркотикам — это трудовая деятельность, освоение смежных профессий, активная общественная работа, спорт.

Профилактика наркотизма молодежи как социального явления требует глубокого знания субъектами воспитательно-профилактического воздействия новейших достижений в области психологии и криминологической педагогики. При индивидуальном профилактическом воздействии как структурном элементе социальной профилактики наркотизма знание криминологической педагогики и психологии позволяет предметно выявить степень нравственно — педагогической запущенности конкретной личности, патологические отклонения психики и т.д. в связи с этим, правомерна постановка вопроса об интегрировании криминологической педагогики и психологии. [4]

Комплексное и взвешенное применение мер индивидуальной профилактики с учетом сложившейся в том или ином регионе России наркоситуации, уровня наркотизации подростков и молодежи будет способствовать эффективной профилактической деятельности. Предложенные меры индивидуальной профилактики наркотизма среди молодежи будут иметь силу только в их комплексном применении с использованием позитивного зарубежного опыта борьбы с этим асоциальным явлением.

Литература:

1. Бидова, Б.Б. Молодежь в институциональном пространстве современного образовательного учреждения высшего образования // Педагогика высшей школы. 2015. № 3. с. 8–11.
2. Авдийский, В.И. Криминология: базовый курс. — М.: Юрайт, 2013. — с. 119.
3. Попова, Г.М. Беседа как средство профилактического воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя. — М.: Юрист, 2007. — с. 114.
4. Шереги, Ф.Э. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика (криминологический анализ). — М.: Издательский Дом «ГЕНЖЕР», 2012. — с. 40.

Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Никто не будет сомневаться, что наркотизм — это всеобщая уничтожающая человечество глобальная угроза, которая неоднократно исследовалась и отмечалась многими учеными. [1] Можно с полной уверенностью констатировать, что наркотизм, как сложное антисоциальное явление на современном этапе всего мирового сообщества прогрессирует, и представляет собой серьезную опасность и угрозу безопасности государства.

Психологическая атмосфера всего общества прежде всего попадает под влияние наркотизма и связанной с ним преступности в РФ, а в последние годы они приобретают все более значительные масштабы и самым существенным образом сказываются отрицательно на экономике, политике и правопорядке. Количество лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков и особенно молодежи стабильно увеличивается.

На принципе приоритетности мер потребления наркотических средств и психотропных веществ, де наркомании, профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенно среди детей и молодежи, а также стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду, строятся положения статьи 4 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», [2] он а также утвержденной Указом Президента РФ Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года [3], а значит законодательная база совершенствуется. Однако, многогранность множества проявлений молодежного наркотизма представляет сложность для оказания на него профилактического воздействия, разработки и эффективных мер предупреждения.

Статистический анализ темпов роста численности молодежи, на которую в первую очередь нацелена наркотическая экспансия, определяет стабильность такого исследуемого негативного социально-правового явления современной Российской Федерации как «молодежный наркотизм». Таким образом, можно утверждать, что при построении и разработки инновационной системы российской политики борьбы с наркотизацией в молодежной сфере должны быть учтены тенденции наркотизма прежде всего. Это бесспорно можно назвать первоестепенной задачей нашего государства.

Общественная опасность наркотизма заключается также в том, что лица, употребляющие наркотики в немедицинских целях, как правило, неизбежно превращаются в наркоманов, безвольных и безответственных людей, неспособных адекватно воспринимать реалии жизни, теряют духовно-эстетический и моральный облик в большинстве

случаев готовы идти под влиянием наркотического перевозбуждения либо в период отсутствия наркотиков, даже при незначительном поводе на совершение тяжких преступлений против жизни и здоровья человека.

Растет число социальных проявлений наркотизма среди молодежной среды. Причиной роста молодежного наркотизма в современной России, приобретшего уже системный характер является отсутствие последовательности, комплексности в мерах профилактического характера, принимаемых и реализуемых правоохранительными органами и органами власти и управления, институтами гражданского общества. Их низкая эффективность определяет низкий результат неприспособленности формирующейся системы профилактики к появлению новых организационных, правовых, ресурсных и иных изменений.

Криминологический анализ наркотизма в молодежной среде, равно как и исследование вопросов его профилактики в России позволяет сформулировать ряд выводов.

Проведенное исследование подтвердило точку зрения о том, что молодежный наркотизм, представляет собой явление социальной патологии, и на сегодняшний день приобрел характер всеобщего бедствия. Молодежный наркотизм можно определить как негативное социально-правовое явление, которое представляет собой относительно распространенное, статистически устойчивое потребление лиц, относящихся к категории несовершеннолетних и молодежи наркотических средств или психотропных веществ, которое влечет за собой распространение наркомании, мелких правонарушений, преступлений и иных негативных последствий (психологических, медицинских, социальных и др.).

Комплекс факторов, порождающих наркотизм и наркопреступность в молодежной среде, представлен системным кризисом различных сфер общественной жизни, ослаблением главного инструмента управления — государственного контроля за молодежью, семейным ценностями, дезорганизацией правовых структур в сфере профилактики, недостаточностью противодействия транснациональной наркопреступности. К основополагающим факторам молодежного наркотизма и наркопреступности относятся прежде всего социально-экономическое неравенство несовершеннолетних и молодежи и их неудовлетворенная потребность в самоутверждении. К значимым ведущим факторам можно отнести: недостатки воспитания, дефекты социализации в семье и в образовательной среде; психологический; фактор безысходности, вызванный социальной неустроенностью, психологическим отчуждением личности, склонностью к депрессиям, заболеваемостью ВИЧ-инфекцией, гепатитами; ми-

грация; географическое положение России; несовершенство законодательства; низкая эффективность деятельности органов государства, в компетенцию которых входит профилактика молодежной наркопреступности.

Криминологический анализ лиц молодого возраста, употребляющих ПАВ и совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков привел к выводам, что преимущественно — это население в возрасте 14–29 лет, допускающее немедицинское потребление наркотических средств, причем процент лиц мужского пола преобладает. Начальные возрастные параметры наркотизации составляют возраст 14–17 лет. Наибольшее количество лиц исследуемого контингента, употребляющих наркотики имеют неполное среднее и среднее образование, и только их незначительное количество имеют неполное высшее или высшее образование.

За последнее десятилетие можно наблюдать увеличение наркомании среди молодежи, относящихся к категории благополучных, выросших в семьях с явным достатком и положительным статусом. Криминологический интерес представляют также сведения о рецидиве преступности среди молодежи, употребляющей наркотические вещества с различной степенью наркотизации. Следует констатировать тот факт, что существует прямая зависимость между периодом наркотизации и рецидивом преступлений. Чем дольше процесс наркотизации, тем вероятнее рецидив преступлений среди потребителей наркотиков.

Характеризуя личность наркозависимых молодых наркоманов-потенциальных преступников нельзя не отметить, что доминирующими мотивами совершения преступления является корысть, пристрастие, наркотическая зависимость, необходимость получения денег для досуга, самоутверждение, признание своей значимости среди друзей.

Далее, характеризуя молодого наркопреступника нельзя не отметить наиболее типичные места совершения преступления такие как: притон, места молодежного досуга, дома у друзей, чердак, подвал, дача, садовый участок. При этом по времени суток совершение молодежного наркопреступления зарегистрировано в основном с 4 до 10 утра и ночью.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 в своих положениях предопределяет политический курс государства в на-

правлениях борьбы с наркоизмом и наркопреступностью. В ней устанавливаются меры по предупреждению молодежной наркопреступности и воспитанию законопослушных граждан. Следующими основными направлениями стратегии являются: создание государственной системы профилактики наркомании; лечение и медико-социальная реабилитация больных, в том числе несовершеннолетних. Среди главных приоритетов, реализующих указанные направления необходимо назвать: общее специальное и индивидуальное предупреждение наркопреступлений и наркомании в системе воспитательной работы образовательных учреждений и применительно к «группам риска»; укрепление здоровья населения, особенно молодежи, снижение ее наркозаболеваемости и их реабилитация.

В целом, российская государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту строится на принципах приоритетности мер по профилактике наркоманий и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ; стимулирования деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду; развития международного сотрудничества.

Достижение эффективности в индивидуальной профилактике наркотизма во многом обусловлено всесторонним и глубоким анализом мотивации приобщения к наркотику, личности правонарушителя, а также объективной оценки микросреды еще подростка, семейного окружения, детально продуманного планирования системы мероприятий. Они должны предусматривать наиболее полное выявление начинающих потребителей наркотиков и принятие в их отношении комплекса индивидуально-профилактических мер воздействия таких как посещение места жительства и досуга, проведение работы с медицинскими и реабилитационными учреждениями, трудовыми и учебными коллективами, их общественными организациями; развитие заинтересованности в здоров образе жизни у подростка путем привлечения к спорту, самодетельности, другим формам полезной занятости; позитивного настроя к жизненным проблемам; постоянный контакт с семьей подростка; проведение профилактических бесед; психологический курс реабилитации со специалистами и другие мероприятия.

Литература:

1. Чирков, С. В. Некоторые аспекты предупреждения и профилактики наркотизма несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, участвующих в незаконном обороте наркотиков //Юридическая наука и практика. 2013. № 21. — с. 14.
2. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ (в актуальной ред.) //Российская газета. 1998. 15 января.
3. Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» от 09 июня 2010 г. № 690 (в актуальной ред.) //Российская газета. 2010. 15 июня.

Теоретические основы диспозитивного режима уголовно-правового регулирования

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Признание прав и свобод человека приоритетной конституционной ценностью повлекло кардинальную смену представлений об основах и содержании взаимоотношений между государством и личностью, изменение принципов и направленности российской правовой политики, в том числе корректировку идейной и нормативной основы уголовно-правового регулирования. Одно из перспективных направлений модернизации уголовного права не без оснований связывается с процессом формирования новой правозащитной парадигмы уголовной политики, под влиянием которой должны быть пересмотрены как стратегические цели отрасли, так и ее тактические задачи, связанные с обеспечением правовой защищенности личности, ее прав и свобод. Как следствие, в фокусе интересов законотворческой деятельности обозначилась задача оптимизации уголовно-правовой охраны частного интереса: расширяются права потерпевшего в уголовных правоотношениях, активно развиваются институты согласия на причинение вреда, самозащиты личности, освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и др. Столь активное, но, к сожалению, не всегда последовательное реформирование уголовного законодательства ставит перед наукой новые задачи, связанные с созданием социально и криминологически обоснованной, теоретически взвешенной и политически оправданной модели правовой защиты личности в сфере уголовно-правового регулирования [1, с. 89].

Несмотря на важность поставленных задач, теория уголовного права оказалась не вполне готовой к их решению во многом из-за отсутствия единой или хотя бы согласованной позиции по вопросам, связанным с направленностью уголовно-правового воздействия и определением меры правовой свободы частного лица в рамках уголовных правоотношений. Принципиальное несоответствие мнений ученых объясняется не столько различиями в их мировоззренческих установках, сколько отсутствием общей методологической базы исследования частных начал уголовно-правового регулирования. Долгое время наука исходила из априорной оценки уголовного права как исключительно публичной правовой отрасли, занималась теоретической разработкой его карательно-репрессивных механизмов. Статус частного лица при этом рассматривался по преимуществу через призму обязанности преступника понести наказание. Такой подход и сегодня является приоритетным. В большинстве научных сочинений уголовное право по-прежнему (и не без оснований) позиционируется либо как форма государственной экспансии и средство узаконения насилия,

либо как единственно возможный способ преодоления анархии и хаоса.

Но вместе с тем такой взгляд на уголовное право не может быть признан в полной мере достаточным. Для того чтобы объективная потребность в расширении свободы частного лица была правильно понята и реализована, нужно признать существование частных начал в уголовном праве и на этой основе определить зону гарантированной свободы личности от произвольного вмешательства третьих лиц и государства, установить разумные пределы реализации свободы частного лица в уголовных правоотношениях. Но главное — преодолеть стереотип, согласно которому диспозитивные начала — это не более чем звено в дихотомии «публичное — частное», которое не способно сосуществовать с публичностью в рамках одной отрасли права. [2, с. 77]

В отсутствие необходимой методологической основы диспозитивные начала в уголовном праве рассматриваются либо скептически с указанием на их преждевременность, а порой и абсурдность, либо фрагментарно вне рамок решения концептуальных проблем уголовно-правового регулирования. В таких условиях велик риск теоретического обеднения и нормативного искажения уголовной политики, привнесения в понимание частного интереса в уголовном праве предвзятых и ограниченных суждений, не способных привести к реализации конституционных стандартов взаимоотношений государства и личности в сфере уголовного права. Без надлежащего научного обоснования идея расширения частных начал в уголовном праве является для законодателя неясной, а ее практическое воплощение оказывается либо бесполезным, либо приводит к результатам, противоположным ожидаемым. [3, с. 19]

Создание целостной теоретической модели диспозитивности в уголовном праве позволит расширить правозащитные и восстановительные возможности уголовно-правового регулирования и поставить уголовно-правовую охрану личности на качественно более высокий уровень. С этих позиций научное исследование частных начал уголовно-правового регулирования в комплексе их идейно-правовых и инструментальных характеристик представляется задачей необходимой и своевременной.

Исследование диспозитивного режима уголовно-правового регулирования как закономерного этапа в развитии современного охранительного права позволило сформулировать следующие выводы:

1. Диспозитивный режим находится в тесной связи с правозащитным регулированием и представляет собой систему правового воздействия на определенный круг

правоотношений (правозащитных уголовно-правовых отношений), которую характеризуют специфические принципы, методы, способы и средства воздействия.

Функционирование диспозитивного режима обеспечивается на основе ее системных свойств: целостности, устойчивости связей между элементами, стимулируемости, функциональности, изменчивости и целесообразности. Конечной целью диспозитивного режима является обеспечение безопасности частного лица в сфере уголовно-правовых отношений, а промежуточными — обеспечение свободы лица в рамках пользования принадлежащим ему благом, восстановление прав потерпевшего, расширение возможностей для самозащиты и др.

2. Под принципами диспозитивности предлагается понимать обладающие объективно-субъективным характером, устойчивостью и системным единством основополагающие положения, которые выражаются в правовых идеях или нормах-принципах, отражают развитие права и являются вектором развития диспозитивного режима уголовно-правового регулирования.

3. Предмет диспозитивного режима уголовно-правового регулирования составляет широкий комплекс правозащитных (регулятивных и охранительных) отношений, возникающих вследствие реализации частным лицом своего субъективного права на защиту права. Правозащитные уголовно-правовые отношения возникают как на стадии формирования и принятия уголовно-правовых запретов (регулятивные правозащитные отношения), так и на этапах привлечения виновного к уголовной ответственности и назначения наказания (охранительные правозащитные отношения), могут иметь вертикальный и горизонтальный характер.

4. В зависимости от особенностей реализации права частного лица на самостоятельную защиту права выделяются следующие отношения, составляющие предмет диспозитивного режима уголовно-правового регулирования:

1) правоотношения «обладатель права — государство». Их содержание составляет право-требование частного лица и корреспондирующая ему обязанность государства соблюдать правовые стандарты защиты личности и юридических лиц, создавать эффективную систему уголовно-правовой охраны субъективных прав, учитывая ценность охраняемого блага, характер и степень общественной опасности посягательств на субъективные права частных лиц;

2) право-пользование, или правомочие на собственные действия, связанные с отчуждением права на защиту субъективного права, реализуется частным лицом в рамках уголовно-правовых отношений «обладатель права — причинитель вреда». Если лицо, причиняя вред частным интересам, выходит за рамки, определенные волей частного лица, его действия инициируют возник-

новение охранительных отношений «государство — преступник»;

3) право-притязание частного лица выражается в требовании восстановления нарушенных прав и привлечения виновного к уголовной ответственности. Многообразие вариантов поведения исключает возможность построения универсальной модели уголовно-правовых отношений, но позволяет выделить блок устойчивых связей «государство — потерпевший» и «потерпевший — преступник». Решение, принятое в рамках взаимоотношений государства и потерпевшего, влияет на развитие властеотношений. Государство либо освобождает виновного от уголовной ответственности (смягчает наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК)), либо применяет к нему меры уголовно-правового принуждения;

4) потерпевший как обладатель нарушенного преступлением субъективного права может осуществлять его самостоятельную защиту. Совершение общественно опасного посягательства инициирует возникновение отношений, строящихся в горизонтальной плоскости, между потерпевшим и причинителем вреда, где пострадавшая сторона наделяется правом на вынужденное причинение вреда в объеме и пределах, соответствующих ценности защищаемого блага, интенсивности действий причинителя вреда и обстановки самозащиты.

5. Метод правового регулирования представляет собой систему правовых приемов (дозволения, обязывания и запрета), оказывающую целенаправленное воздействие на волю субъектов права в соответствии с характером предмета правового регулирования и государственной волей, выраженной в целях и задачах регулирования.

Неоднородность отношений, составляющих предмет уголовно-правового регулирования, не позволяет рассматривать отраслевой метод как неделимое правовое явление. Отраслевой метод уголовного права — это объединение внутриотраслевых методов правового регулирования по формальному критерию. В силу отсутствия устойчивых системообразующих, объективных и закономерных связей между внутриотраслевыми методами отраслевой способ правового регулирования не может быть рассмотрен как целостное и однородное по содержанию правовое явление и, следовательно, не может являться критерием деления права на отрасли.

6. Диспозитивный режим представляет сочетание диспозитивных и императивных методов, первые из которых обеспечивают реализацию общих дозволений в уголовно-правовых отношениях, а вторые создают гарантии осуществления субъективного права на распоряжение частным интересом, компенсацию причиненного вреда, примирение с виновным или привлечение его к уголовной ответственности.

Литература:

1. Сумачев, А. В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. — М.: Юрист, 2003. — 331 с.

2. Эминов, В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. — М.: Норма, Инфа-М, 2011. — 128 с.
3. Космынина, П. В. Правовой режим предупреждения преступлений. — М.: ВНИИ МВД России, 2005. — 74 с.
4. Сидоренко, Э. Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.08):/Сидоренко Элина Леонидовна; ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». — Москва, 2013 г. — 30 с.

Судебный юрисдикционный процесс как категория общепроцессуальной теории

Валиева Арина Рафаиловна, преподаватель
Институт социальных и гуманитарных знаний

В статье на основе анализа категории «юридический процесс» обоснована модель судебного юрисдикционного процесса как разновидности юрисдикционной формы защиты прав и свобод граждан и их организаций.

Ключевые слова: процесс, юридический процесс, юрисдикционный процесс.

В современных условиях развития правовой системы судьбоносное значение для самоопределения личности имеет судебная защита ее правового статуса. Судебная защита гарантируется тем, что она осуществляется в рамках процесса, обеспечивающего организованность и последовательность деятельности по ее осуществлению. Однако, во-первых, процесс характерен не только деятельностью по судебной защите прав и свобод граждан и их организаций, но и иным видам юридической деятельности. Во-вторых, судебная защита осуществляется в рамках особых, свойственных только ей, процедур. Это обуславливает актуальность изучения разнородной сущности общетеоретической категории «юридический процесс», которая имеет методологическое значение для выделения и характеристики ее видовых конструкций.

В юридической науке юридическому процессу посвящены специальные труды [2, 19, 14]. Несмотря на значительное количество научных трудов вопрос о понятии и видах юридического процесса до конца не решен. Между тем, «движение (развитие) любого явления представлено соответствующим процессом (порядком) [1; 15], а «материальное право ... имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы» [13; 158]. Процесс, по выражению К. Маркса, есть «форма жизни закона» [13; 158]. В свете сказанного заслуживает внимания замечание А. А. Павлушиной о том, что «...юридический процесс» более реален, чем само право, поскольку он и есть — право в действии, деятельности, поведении, динамике и т. п. В этом смысле право есть статика, а процесс — оно же, но в динамическом разрезе, развитии» [14; 155]. Приведенные тезисы могут служить методологической основой характеристики юридического процесса для целей выделения и обоснования судебного юрисдикционного процесса» как особой юрисдикционной формы защиты прав и свобод граждан и их организаций.

В общей теории права сложилось два основных подхода к определению юридического процесса как общете-

оретической категории, так называемый «узкий» и «широкий» подходы. В контексте существующей в науке классификации юридического процесса важным представляется интегративный подход к восприятию процесса, представленный концепцией его «широкого» понимания. Как утверждает А. А. Павлушина, «теория, получившая впоследствии название «широкого» юридического процесса, была с этим названием впервые предложена в российской теории права В. М. Горшеневым, П. Е. Недбайло и их научной школой» [14; 151]. По мнению А. В. Козловой, ««широкое» понимание юридического процесса является залогом эффективного правового регулирования защиты публичного и частного интересов» [9; 39]. Как справедливо отмечает К. И. Егоров, «в современной литературе по теории права юридический процесс рассматривается в более широком смысле, как общеправовая конструкция» [5; 66]. Юридический процесс в широком смысле — это взятые в единстве правотворческий, правоприменительный и праворазъяснительный процессы. По мнению В. И. Леушина, «юридический процесс — это урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии и документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера» [11; 411]. Близки по значению трактовки Н. Н. Вопленко и И. М. Зайцева. Юридический процесс, — отмечает И. М. Зайцев, — «это всегда определенная совокупность последовательно совершаемых действий и постановляемых актов» [8; 442]. Н. Н. Вопленко понимает юридический процесс как «систему логически взаимосвязанных действий и операций, выражающих государственную деятельность по изданию правовых актов, совершению юридически значимых поступков» [3; 460].

В рамках «узкого» подхода юридический процесс определяют через посредство юрисдикционной деятельности государственных властных органов, ограничивая его деятельностью судов «либо включают

в него все виды юрисдикционной (правоохранительной) деятельности, независимо от того, каким образом она осуществляется» [16; 252]. Многие ученые, — отмечает Д. Н. Бахрах, — под юридическим процессом понимают только судопроизводство. Другие понимают его более широко — как юрисдикционную деятельность уполномоченных органов [См.:2;83]. И. С. Куксин предлагает следующее определение понятия юридического процесса: «Юридический процесс — это регламентируемая нормами права целенаправленная, динамическая деятельность любого субъекта права, имеющего права и обязанности, носящая комплексный характер и представляющая собой совокупность последовательных взаимосвязанных правовых процедур, действий, возникающих по поводу защиты прав, охраняемых законом интересов» [См.: 10; 78]. Исходя из его узкого значения, т. е. как юрисдикционного процесса, юридический процесс классифицируется в зависимости от предмета правового регулирования на административный, гражданский, уголовный, арбитражный, конституционный. Изучение литературы по проблематике юридического процесса позволяет заключить, что определение его понятия в его узком и широком понимании представлено деятельностным аспектом, в рамках которого в основе дефиниции используется категория «деятельность».

В общей теории права юридическая природа процесса объясняется в правореализационном аспекте. «Потребность в реализации норм права, — отмечает Ю. С. Решетов, — обуславливает процедурно-процессуальную правореализующую деятельность» [15;91]. «Для характеристики юридического процесса, — отмечает И. М. Зайцев, — первостепенное значение имеет категория формы деятельности. <...> Она представляет собой совокупность требований к действиям участников процесса, направленным на достижение конкретного результата. ... служит одной из гарантий точного и неуклонного применения, соблюдения и исполнения юридических норм» [6; 41]. Приведенные примеры трактовок юридического процесса позволяют констатировать, что форма деятельности выделяется в качестве его характерного признака. При всем разнообразии подходов к восприятию юридического процесса важное место среди них, на наш взгляд, занимает ее трактовка в судопроизводственном аспекте, который обуславливается положением п. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации.

В концепции юридического процесса важным представляется поиск общего критерия для обоснования состоятельности юридического процесса «не только как научной абстракции, но и как реально существующего явления социальной жизни» [4;155]. На наш взгляд, таким критерием интегративности категории юридического процесса, которая может выступать в качестве общеправовой категории, способной объединить в себе общие черты существующих видов юридической процессуальной деятельности, является общность или единство характера содержания и формы различных видов юридической дея-

тельности. На наш взгляд, это те виды юридической деятельности, характер содержания и формы осуществления которых отличается публичным и процедурным характером, происходит в рамках и на основе особого порядка. По мнению И. М. Зайцева, «нормативно установленные формы упорядочения юридической деятельности и образуют юридический процесс» [6; 441]. Данный ученый включает в юридический процесс, как судебные процессы (судопроизводства), так и различные правовые процедуры. По мнению И. М. Зайцева, «как судебный процесс, так и любая правовая процедура представляет собой нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности, т. е. определенную юридическую форму» [7;446]. Не менее важным представляется данный критерий и для обоснования состоятельности категории «юрисдикционный процесс». Здесь можно руководствоваться, назовем его так, «матрешечным» принципом. В той мере, в какой юридический процесс выступает родовой категорией для юрисдикционного процесса, в той же мере юрисдикционный процесс является родовой категорией для судебного или внесудебного юрисдикционных процессов, а также конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного процессов. Поэтому категория «юрисдикционный процесс» не менее актуальна как в методологическом, так и теоретическом аспекте. Несмотря на специфику конституционного, гражданского, уголовного и административного процессов им характерны общие черты или свойства, требующие своего обобщенного изучения в рамках единой общеправовой категории.

В юридической науке вопрос о видах юрисдикционного процесса решается неоднозначно. На наш взгляд, важным признаком, позволяющим дать ответ на указанный вопрос, является предмет юрисдикционного процесса. В учении о юрисдикционном процессе доминирует точка зрения, в соответствии с которой его предметом, в отличие от других правовых процессов, выступает нарушение права.

Одним из характерных признаков юрисдикционного процесса является охранительный характер отношений как предмета правоприменительной деятельности. Значение юрисдикционного процесса в том, что в его рамках осуществляется защита нарушенного права и законного (частного или публичного) интереса. С этой точки зрения это правоохранительная форма правореализационной правоприменительной деятельности по разрешению юридических конфликтов, возникающих вследствие спора о праве или нарушения права, а также реализации юридической ответственности. Юрисдикционный процесс как целенаправленный процесс имеет целью реализацию охранительных норм права в связи со спором о праве или фактом правонарушения. Между правонарушениями и спорами о праве имеется органичная взаимосвязь. С одной стороны, споры о праве обусловлены нарушением объективного и субъективного права. С другой стороны, нарушение объективного и субъективного права,

обуславливает спор о праве. Споры о праве и правонарушения связаны общим признаком — они имеют своим содержанием конфликт социальных интересов. Многие авторы считают, что «юрисдикционный процесс возникает и имеет место там, где необходимо решать спор о праве, о нарушении правовых предписаний» [20, 18].

Исходя из суждений ученых о том, что юрисдикционный процесс возникает в силу спора о праве как разновидности правового конфликта, можно сделать вывод о конфликтологической природе юрисдикционного процесса. Здесь, однако, следует сказать, что, на наш взгляд, конфликт является не причиной, а предпосылкой возникновения юрисдикционного процесса. Если потерпевший не реализует свое право на защиту в юрисдикционной форме, то конфликт сохранит лишь статус предпосылки. Поэтому природа юрисдикционного процесса непосредственно обуславливается не самим конфликтом, а волей потерпевшего от конфликта лица, который по своему усмотрению распоряжается правом на защиту его охраняемых законом интересов, т.е. законных интересов путем обращения в суд. Вместе с тем, если потерпевший реализует право на юрисдикционную форму защиты нарушенных прав, то спор о нарушении права как разновидность конфликта становится предметом юрисдикции уполномоченного органа и юрисдикционного процесса.

Учитывая неоднозначность трактовок юридического процесса вообще, юрисдикционного процесса в частности, представляется важным видеть в них те синтетические черты, которые позволяют уточнить сущность и содержание каждого из них в общеправовом аспекте в порядке выделения существенных признаков судебного юрисдикционного процесса. Изучение вопроса о сущности юрисдикционного процесса приводит к выводу о том, что он может быть классифицирован (по характеру производства дел о правонарушениях). Специфика юрисдикции и характера производства дел о правонарушениях в самой системе государственных органов обуславливает классификацию юрисдикционного процесса, в рамках которой можно выделять внесудебный и судебный юрисдикционные процессы. Основанием такого разграничения выступает специфика (характер) процедур производства дел о правонарушениях. Во внесудебном или досудебном юрисдикционном процессе реализуются отношения властной субординации, в рамках которой властный субъект выносит решение по делу о нарушении права в одностороннем порядке. Процедуры внесудебного (досудебного) юрисдикционного процесса отличаются от процедур судебного производства тем, что они действуют в системе отношений бесспорного характера. Это означает, что субъект, чьи права нарушены изданным правовым актом или неправомерными действиями других лиц, а также принятыми в отношении его мерами юридической ответственности, соглашается с ними. В случае же несогласия вопрос о нарушении права переходит в русло судебного юрисдикционного процесса. Так, потерпевший от гражданско-правового деликта или преступления, относящегося к категории

дел частного обвинения, может по своей воле урегулировать конфликт в досудебном порядке или обратиться в мировой суд.

Применительно к нашему исследованию значение модели судебного юрисдикционного процесса как общеправовой категории заключается в ее интегративном характере, призванном служить гносеологической основой для выявления и описания ее общих закономерностей. Думается, что для целей исследования сложного и многогранного процессуального порядка рассмотрения и разрешения споров о нарушении объективного и субъективного права судом использование категории «судебный юрисдикционный процесс» представляется оправданным. Данная категория этимологически более доступна для восприятия и исследования механизма осуществления судебной власти по рассмотрению и разрешению споров о нарушении права.

Юрисдикция несудебных и судебных органов отличается своим характером. Несудебные субъекты правоохранительной юрисдикции рассматривают дела о нарушении вне спора с субъектами правонарушения. Их юрисдикция — пресечение нарушения права. Предмет же юрисдикции суда — рассмотрение и разрешение юридических конфликтов, связанных со спором о праве или нарушением объективного и субъективного права. Отличаются внесудебный и судебный юрисдикционный процессы и процедурными особенностями их производства. Как верно отмечает А.А. Павлушина, «не вид осуществляющего процедуру органа, но характер процедуры является первичным при определении вида процесса» [14; 269] Поэтому в рамках юрисдикционного процесса логично выделять внесудебный (применение санкций уполномоченными должностными лицами, например, наложение административного наказания в виде штрафа должностным лицом ГИБДД) и судебный юрисдикционный процесс, т.е. нормативно установленный порядок осуществления судебной юрисдикции по разрешению спора о нарушении права. В судебном юрисдикционном процессе порядок реализации полномочий суда как субъекта юрисдикции не ограничивается только лишь их правовой активностью. Судебный юрисдикционный процесс не обходится без правовой активности других его участников, в отношении которых или с участием которых осуществляется рассмотрение и разрешение споров о нарушении права (истец, потерпевший, ответчик, подсудимый, иные участники).

Характерным признаком судебного юрисдикционного процесса является спорный характер его предмета, т.е. отношений, обусловленных спором о нарушении права. То есть, для того чтобы такой процесс возник и в дальнейшем существовал, необходим спор о нарушении права. В этой связи во всех случаях отсутствия спора или оспаривания действий субъектов юрисдикции субъектами правонарушения, на наш взгляд, имеет смысл выделять внесудебное юрисдикционное производство. Так, наложение контролером штрафа на пассажира, не имеющего билета

на проезд, или применение сотрудником ГИБДД меры административной ответственности в отношении водителя, допустившего явное нарушение правил дорожного движения, зафиксированного средствами видео/фотофиксации, есть лишь простые процедуры одновременного установления факта правонарушения и применения меры ответственности. В данном случае процедура установления факта правонарушения и реализация охранительных норм имеют единовременный характер. Имеет место простая процедура взаимной (субъекта правонарушения и субъекта юрисдикции) констатации правонарушения и конклюдентного, вербального и (или) письменного волеизъявления субъекта правонарушения о признании вины (например, путем подписания протокола об административном правонарушении) как основания для принятия акта правоприменения о юридической ответственности. Здесь взаимодействие субъекта юрисдикции и субъекта правонарушения имеет характер властной субординации, исключающий спор между данными субъектами. Совершенно иной характер имеет взаимодействие субъекта юрисдикции и субъекта правонарушения в судебном юрисдикционном процессе. Во-первых, указанные субъекты имеют статус сторон судебного юрисдикционного процесса и находятся в положении равенства между собой как участники спора. Во-вторых, взаимодействие суда как субъекта юрисдикции со сторонами основано на координации, сочетании и взаимного влияния, обусловленных данной формой юрисдикционного процесса. В-третьих, суд как субъект юрисдикции рассматривает и разрешает дело о правонарушении в рамках спора о нарушении права. Из сказанного следует еще один признак судебного юрисдикционного процесса — сложность состава как разновидности юридического процесса, который «не сводится к единичному правоприменительному предписанию, он предполагает целую цепочку взаимно дополняющих и обуславливающих друг друга актов, из которых один служит основным, а остальные имеют вспомогательный характер, поскольку подготавливают принятие основного акта, позволяют определить его законность и обоснованность, обеспечивают его надлежащее исполнение» [17; 299].

Существенной характеристикой судебного юрисдикционного процесса является его состязательный характер. В литературе состязательную процедуру разрешения дела отмечают в качестве признака судебного юрисдикционного процесса. Так, например, состязательную процедуру разрешения дела в качестве обязательного признака этой формы правоприменительной деятельности выделяет А. П. Шергин, который отмечает, что «с юрисдикционной

деятельностью связывают чаще всего правосудие...». [18; 9]. В действительности состязательность характерна судебному юрисдикционному процессу. В несудебном юрисдикционном процессе имеет место субординация властных отношений субъекта юрисдикции с субъектом правонарушения. Состязательный характер судебного юрисдикционного процесса становится возможным в силу принципа равенства его участников. Данный принцип отличает судебный юрисдикционный процесс от внесудебного юрисдикционного процесса, в котором, как уже отмечалось, действует принцип властной субординации субъекта юрисдикции с субъектом правонарушения.

При определении сущности судебного юрисдикционного процесса представляется логичным исходить не только из категории юрисдикция, как это делают некоторые авторы, а с учетом сущности категории процесс, так как оно является определяющим родовым понятием. Если процесс есть порядок деятельности, то юрисдикционный процесс — порядок реализации полномочий субъектов юрисдикции, а судебный юрисдикционный процесс — порядок реализации правомочий суда как субъекта юрисдикции и иных его участников. Синтезируя изложенное относительно значения терминов «процесс», «юрисдикция», а также исходя из классификации субъектов правоприменения и предмета их юрисдикции, можно заключить следующее. Понятие «судебный юрисдикционный процесс», и в этом его теоретическое значение, ограничивает судебный (судопроизводственный) порядок юрисдикционной правоприменительной деятельности от внесудебного порядка ее осуществления. Поэтому понятие «судебный юрисдикционный процесс» тождественно понятию «судебный правоприменительный процесс».

С учетом изложенных аспектов соотношения рассмотренных видов процесса можно сформулировать следующее определение понятия «судебный юрисдикционный процесс». Судебный юрисдикционный процесс — это организационная форма осуществления судебной власти по рассмотрению и разрешению судом споров о праве или его нарушении на основе правореализационной активности суда и лиц, участвующих в деле. Судебный юрисдикционный процесс как общеправовая категория имеет своим назначением интегрировать в себе общие проявления сущности и содержания различных видов судопроизводства, предусмотренных п. 2 ст. 118 Конституции РФ. С этой точки зрения судебный юрисдикционный процесс выступает родовой категорией по отношению к конституционному, гражданскому, административному и уголовному процессам.

Литература:

1. Азми, Д. М. Правовое значение и соотношение понятий «процесс» и «процедура» // Адвокат. 2009. № 12. с. 13–20.
2. Бахрах, Д. Н. Юридический процесс: понятие, особенности и виды // Государство и право. 2009. № 7. М.: Наука. с. 82–86.

3. Вопленко, Н. Н. Реализация права. Понятие и особенности применения права // Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 2. — М.: ИКД «Зерцало — М», 2001. с. 460-465.
4. Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В. В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2004. — 448 с.
5. Егоров, К. И. Правоприменение как разновидность юридического процесса // Российский юридический журнал. 2011. № 3. с. 66–69.
6. Зайцев, И. М. Понятие и содержание юридического процесса // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. с. 440–442.
7. Зайцев, И. М. Правовые процедуры и судебные процессы / Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько — 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. с. 445–448.
8. Зайцев, И. М. Стадии юридического процесса // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. с. 442–444.
9. Козлова, А. В. О видах юридического процесса: теория вопроса // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. с. 38–42.
10. Куксин, И. С. Юридический процесс: сущность и значение // Современное право. 2008. № 6. с. 75–78.
11. Леушин, В. И. Юридический процесс // Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. / Под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. — М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М., 2000. с. 411.
12. Максютин, М. В. Теория юрисдикционного процесса / Под ред. заслуженного работника культуры РФ, д. юр. н., проф. В. И. Авсеенко — М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. — 200 с.
13. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. — М., 1964. 2-е изд. с. 158. 698 с.
14. Павлушина, А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / под ред. В. М. Ведяхина. — Самара: ГОУ ВПО «Самарская государственная экономическая академия», 2005. — 480 с.
15. Решетов, Ю. С. Правовая система российского общества // Основные характеристики российской правовой действительности / под науч. ред. Ю. С. Решетова. — Казань: Казан. ун-т, 2010. — с. 70–92.
16. Солдатова, О. Е. Некоторые подходы к пониманию правовой категории «юридический процесс» [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10–1. с. 252. — URL: http://www.online-science.ru/m/products/law_sciense/gid1890/pg0/
17. Фаткуллин, Ф. Н. Проблемы теории государства и права — Казань: изд-во Казан. ун-та, 1987. — 336 с.
18. Шергин, А. П. Административная юрисдикция. — М.: Юрид. лит., 1979. — 144 с.
19. Баландин, В. Н. Павлушина А. А. О видах юридического процесса // Правоведение. 2002. № 4 (243). с. 22–3
20. Салищева, Н. Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970. с. 19

Философские и юридические подходы к пониманию категории «вины»

Волкова Елена Анатольевна, аспирант;
Барашян Лиана Робертовна, кандидат юридических наук, доцент
Донской государственный технический университет, филиал в г. Шахты

В статье изложены основные подходы к определению вины как основания юридической ответственности. Уделяется особое внимание изучению мнений ученых философов, цивилистов в определении категории «вины».

Целью работы является исследование проблемы определения вины в гражданско-правовых отношениях. Рассматриваются и анализируются подходы к определению вины для достаточно полного раскрытия данного понятия.

Ключевые слова: вина, умысел, неосторожность, формы вины, концепции вины, И. Кант, Г. Гегель, З. Фрейд, дуалистическая природа вины.

Категория вины признается одной из ведущих категорий в юридической науке, поскольку она занимает центральное место при изучении вопросов юридической ответственности в теории и практике. Так, юридическая ответственность по общему правилу наступает только лишь за виновное причинение вреда. Общая формула те-

ории права в представлении о вине, гласит: «без вины нет ответственности».

Недоработанность в определении понятия вины в цивилистической науке приводит к отсутствию в законодательстве Российской Федерации четкого легального и немногозначного определения вины, которая должна

учитываться при возложении деликтной ответственности.

Следует отметить, что в гражданском праве вина как условие гражданско-правовой ответственности имеет немаловажную специфику.

Специфика заключается в особенностях гражданско-правовых отношений, а именно имущественных отношений, в основном носящих товарно-денежный характер. А также в компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности, отражающей соответствие применения негативных последствий для правонарушителя и вызванных им убытков, а также компенсация имущественных потерь участника имущественного оборота от правонарушителя.

Также, для компенсации убытков, понесенных участником имущественных отношений, субъективное условие причинителя вреда к своему противоправному влиянию, не имеет особо важного значения. В связи с этим, в теории гражданского права определение формы вины не имеет юридического значения, поскольку гражданская ответственность для причинителя вреда наступает независимо от формы вины, так как достаточно лишь любой формы вины.

Категория вины является достаточно собирательным понятием, включающем в себя общие признаки, имеющиеся во всех формах и видах вины.

Для более углубленного изучения подходов к определению вины, на наш взгляд, необходимо обратиться к энциклопедическим данным.

Так, в словаре современного русского литературного языка, вина определяется, как:

- 1) «проступок, преступление;
- 2) «ответственность за проступок, преступление»;
- 3) «обстоятельства, являющиеся причиной каких-либо действий, поступков». [4]

В толковом словаре В. Даля приводятся следующие дефиниции «вины»: «начало, причина, источник, повод, предлог, провинность, проступок, преступление, преступление, грех». [6]

Большое место категория вины занимает в истории философской мысли (Аристотель, Эмпедокл, Гераклит, Сенека, Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Ницше).

Равнозначной развитию культурному развитию XX века стала интерпретация вины, выдвинутая экзистенциальной философией (С. Кьеркегор, К. Ясперс, Ж. П. Сартр).

Психоаналитическое содержание категории вины изучали З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, ее социально-психологической трактовкой занимались К. Лоренц, А. Швейцер, П. Сорокин. Также тема вины была актуальна и в русской философии, ее рассматривали такие деятели как С. Н. Булгаков, И. Ильин, Д. С. Лихачев.

Онтологический подход к пониманию вины делает акцент на ее дуалистическую природу. С одной стороны, вина — это вид определенных эмоций, эмоциональное состояние человека, которое наступает при совершении какого-либо негативного поступка. С другой стороны —

вина представляет собой особую форму человеческого разума, ввиду того, что она основана на рассуждении, на рефлексии, на тщательном анализе причин и последствий того или иного поступка или события. [8]

Главнейшую роль в исследовании природы вины принадлежит классической немецкой философии. Двойственность вины приобретает свои современные очертания благодаря философским воззрениям И. Канта и Г. Гегеля.

Так, рассматривая поступки человека и анализируя свободу воли, И. Кант предлагает оценивать как эмпирическую сторону, выражающуюся во внешнем проявлении противоправного поступка, так и мыслительный элемент деятельности, являющейся результатом свободной воли человека. [6]

Г. Гегель, утверждал, что нельзя возводить убеждения и совесть индивида в рамки закона. Он, в частности, говорил, что невинного страдания не бывает, страдание всегда есть вина. Философ по факту противопоставляет внутреннее проявление вины, которое выражается в волевом намерении лица, и внешнее понимание вины как взгляд о поступке человека на основе его морального проявления объективных нравственных установок.

В связи с этим, субъекту могут быть причислены только такие деяния, которые обусловлены и определены его умыслом и намерением. При этом лишь из содержания того или иного морального суждения позволяет определить то, соответствует ли совесть определенного человека и его понимание о добре, совести и истинному добру или расходятся с ними. [3]

Один из представителей философской мысли С. Кьеркегор рассматривал категорию вины как противоположность свободы, которая восстанавливается у человека уже после того, как его вина в виде раскаяния была установлена.

Большое значение категория вины получила в работах основоположника психоанализа Зигмунда Фрейда. З. Фрейд не только особо отметил, проиллюстрировал и объяснил сопровождающие чувство вины состояния, а также понял и осмыслил чувство вины в соотношении с культурой. В своих работах Фрейд сформулировал определение бессознательного чувства вины, которое возникает в результате длительной зависимости индивида, во время формирования его «Я», а впоследствии сильно и быстро изгоняется культурой нынешнего времени, институтами образования, самим обществом в результате возникновения «Сверх — Я». По мнению З. Фрейда, вина может являться первопричиной совести и источником психических расстройств. Также следует отметить, что З. Фрейд выделили различие между двумя выражениями, которые казалось бы тесно связаны между собой по смыслу, такие как: «чувство вины» и «сознание вины». В его понимании чувство вины может перерождаться в чувство страха, а сознание вины перерождается в совесть.

Религиозно-философское понимание вины можно встретить в трудах русского философа Б.П. Вышеславцева. Он формирует свои представления о категории вины

на божественном принципе виновности человека перед Богом. При этом, во взглядах Б.П. Вышеславцева, воля человека может быть наделена этической ценностью, допускающей свободному существу, заявляющему свою свободу, то есть совершать определенный выбор, который имеет основой моральное предпочтение. Философское понятие вины как первородного греха сопоставляется с субъективными возможностями индивида воплощающего свою волю на основе чувственного восприятия. [2]

Еще один русский философ, Н.А. Бердяев указывал, что человек, совершивший какой-либо негативный поступок, искупая вину, обязан не только осознать ее, но и покаяться в ней, не доводя себя до отчаяния. Такой взгляд на проблему вины и ее искупление через свободный волевой акт также является выражением признания принципа дуализма.

Большой юридический словарь под редакцией профессора А. Я Сухарева содержит определение вины как: условие ответственности за гражданское правонарушение: неисполнение либо ненадлежащее исполнение договорного или иного обязательства, совершение незаконной сделки, причинение имущественного вреда и т.п. Вина лица, совершившего гражданское правонарушение, предполагается; для освобождения от ответственности нарушитель должен доказать отсутствие своей вины. [1]

На протяжении многих лет в советском гражданском праве имела место психологическая концепция вины, по которой вина определялась как психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и, следствию этого, правонарушению.

Впервые на законодательном уровне определение вины было введено в Гражданском кодексе Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ. Но, раскрываемое в ст. 401 ГК РФ определение присуще всем видам и формам вины. В настоящее время Гражданский кодекс РФ дает предпосылки формулирования понятия вины, принимая во внимание понятие невиновности, которое может быть применимо как к договорной, так и к внедоговорной ответственности.

Принимая во внимание абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ где, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, следует отметить, что данная норма представляет собой, скорее, не понятие вины в гражданском праве, а определенные критерии, которые применяются в теории гражданского права при определении понятия вины (в данном случае — через определение понятия невиновности).

На основании изложенного, под виной в гражданском праве понимается непринятие причинителем вреда мер для надлежащего исполнения обязательства, которые были необходимы при той степени заботливости и осмотрительности, которые требовались от лица по характеру

обязательства и условиям гражданского оборота. Данное определение вины лишено какой-либо субъективности.

Профессор в области страхового права Ю.Б. Фогельсон отмечает, что конструкция вины, предусмотренная ст. 401 ГК РФ состоит из двух составляющих:

1) принятие должных мер, относящихся к объективным внешним проявлениям деятельности участника имущественного оборота;

2) проявление должной степени заботливости и осмотрительности при определении того, какие меры должны быть приняты. Проявлены они должны быть так, чтобы можно было провести параллель с характером обязанности и условиями оборота. При этом необходимо, чтобы это было проявлено в форме поведения, т.е. в виде действия или бездействия». [7]

Объективистский подход, также некоторой литературе можно увидеть как «поведенческий подход», состоит в том, что вина определяется через объективные признаки. Сторонники этого подхода (Е.А. Суханов, Б.И. Путинский, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский) отмечают, что вина — есть мера по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения.

Согласно «психологической» концепции вина заключается в психическом отношении. Рассматривая категорию «вины» с точки зрения психологии и с точки зрения юриспруденции, можно отметить что, в правоведы при исследовании понятия «вины» ссылаются к психологам, которые имеют накопленный багаж психологических познаний, а психологи, в свою очередь, утверждают, что категория «вины» является чисто юридической дефиницией.

Для привлечения лица к гражданской ответственности необходимо, чтобы причинитель вреда осознавал общественно вредный характер своего деяния, поведения, т.е. что его поведение нарушает права участников имущественного оборота, а также возможность наступления отрицательных последствий.

Согласно Г.К. Матвееву, объяснение категории «вины» как основания гражданско-правовой ответственности может быть дано лишь с помощью диалектического материализма и предлагает вину в гражданском праве понимать как психическое отношение нарушителя гражданского порядка к своим противоправным действиям и их вредным последствиям в форме умысла или неосторожности, существующее независимо от восприятия его судом. Также Г.К. Матвеев считал, что достаточно углубленное изучение понятия «вины» в уголовном праве не освобождает от изучения ее в гражданском праве, поскольку, вина в гражданском праве имеет ряд определенных специфических черт и нередко приобретает особый смысл. [5]

Таким образом, при изучении различных подходов к определению «вины», являющейся основанием гражданско-правовой ответственности, можно прийти к следующему выводу. Понятие «вины» как комплексную составляющую категорию, можно рассмотреть с точки зрения

субъективно-объективного подхода, который будет состоять из взаимосвязанных составляющих.

это отношение причинителя вреда к своему противоправному поведению, заключающему в невыполнении договорных обязательств, нанесении материального ущерба и др. какому-либо участнику гражданско-правовых отношений.

отношение общества к данному правонарушению и к причинителю вреда. В данном контексте содержится оценка неправомерного поведения причинителя вреда с точки зрения реально существующих обстоятельств

на момент совершения правонарушения, происходящего в конкретном историческом периоде.

Основой для отношения общества к причинителю вреда закладывается должное поведение, то есть ожидаемая и прогнозируемая реакция лица на ту или иную ситуацию, на те или иные воздействия факторов окружающей среды.

В заключении можно сказать, что подобный двусторонний подход к определению понятия «вины» позволит, правильно понять ее сущность, содержание и формы проявления.

Литература:

1. Большой юридический словарь/Под ред. Сухарева А. Я. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 858 с
2. Вышеславцев, Б. П. Сочинения. М., 1995.
3. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. М., 1977. Т. 3.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — СПб., 1863—1866.
5. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. — М., 1970. — 328 с.
6. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т./Под ред. Горбачевича К. С. — М., СПб.: Изд-во «Русский язык», 1991—1994.
7. Фогельсон, Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: Курс лекций. М., 2001. с. 150.
8. Хужин, А. М. Философские основания понятий вины и невиновности. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 196—200
9. Волкова, Е. А., Барашян Л. Р. К вопросу определения вины в гражданском праве// «Молодой ученый» № 12 (92), 2015 г.

Содержание права государственной и муниципальной собственности

Габдуллина Светлана Ильшатовна, магистрант
Тюменский государственный университет

Право собственности представляет собой наиболее широкое по содержанию вещное право, которое дает возможность своему обладателю-собственнику и только ему определять содержание и направления использования принадлежащего ему имущества, осуществляя над ним полное «хозяйственное господство».

В п. 1 ст. 209 Гражданского Кодекса РФ правомочия собственника раскрываются с помощью традиционной для русского гражданского права «триады» правомочий: владения, пользования и распоряжения, охватывающих в своей совокупности все возможности собственника.

Под правомочием владения понимается основанная на законе (юридически обеспеченная) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им, числить на своем балансе и т. п.). Правомочие пользования представляет собой основанную на законе возможность эксплуатации, хозяйственного или иного использования имущества путем извлечения из него полезных свойств, его потребления.

Оно тесно связано с правомочием владения, ибо по общему правилу можно пользоваться имуществом, только фактически владея им. Правомочие распоряжения означает аналогичную возможность определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, передача по наследству, уничтожение и т. д.). У собственника одновременно концентрируются все три названных правомочия.

Сказанное в полной мере относится и к праву государственной и муниципальной собственности. Собственник государственного и муниципального имущества также обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом.

Однако характеристика государственной и муниципальной собственности через совокупность правомочий владения, пользования и распоряжения, не позволяет раскрыть существо исследуемого феномена и реального механизма правового регулирования соответствующих от-

ношений. Не менее важную роль здесь призваны играть и обязанности публичного собственника, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, обязанности формировать определенный состав объектов государственной и муниципальной собственности. На первый взгляд, этот тезис может показаться достаточно спорным, однако объясняется он следующим. Дискреция публично-правового образования в решении вопроса обладать либо нет тем или иным имуществом отсутствует либо, по крайней мере, сведена до минимума. Ряд объектов объявлен исключительной государственной собственностью, другие — нет, однако в любом случае все публичное имущество обеспечивает государственные и муниципальные функции. К примеру, если государство гарантировало оказание гражданам бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ), то соответствующие имущественные комплексы должны сохраняться в публичной собственности, а при их отсутствии или недостаточности на определенной территории — создаваться новые и поступать в публичную собственность. Именно такую позицию сформулировал Конституционный Суд РФ применительно к проблеме нехватки детских садов: «Закрепляя право на образование и в качестве одного из его элементов — право на общедоступное и бесплатное дошкольное образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, Конституция РФ непосредственно определяет и систему гарантирования этого права, предполагающую в том числе, что государство и муниципальные образования — исходя из конституционного требования общедоступности дошкольного образования независимо от места жительства — обязаны сохранять в достаточном количестве имеющиеся дошкольные образовательные учреждения и при необходимости расширять их сеть».

Во-вторых, обязанности использовать объект (обеспечить его использование) или распорядиться им в соответствии с целевым назначением в рамках выполнения той или иной государственной или муниципальной функции. Причем такие обязанности доминируют над усмотрением собственника в реализации принадлежащих ему полномочий. К примеру, обязанность передать гражданину жилое помещение в рамках бесплатной приватизации вряд ли может быть охарактеризовано сугубо с позиций правомочия распоряжения.

В-третьих, обязанности поддерживать государственное и муниципальное имущество в состоянии, обеспечивающем его использование в соответствии с целевым назначением. К примеру, речь может идти об обязанностях содержания, охраны, ремонта различного имущества общего пользования: автодорог, парков, скверов, набережных, лесов, водных объектов и т.д. Равным образом схожие обязанности распространяются и на объекты государственной и муниципальной собственности, на базе которых оказываются государственные и муниципальные

услуги (в сфере образования, культуры, здравоохранения и т.д.), в связи с чем они должны соответствовать установленным стандартам [1].

Очевидно, что права и обязанности государства и муниципалитетов как собственников имущества тесно переплетены между собой и не могут быть реализованы в отрыве друг от друга. Причем, если правомочия публичного собственника в целом допустимо толковать с гражданско-правовых позиций (не забывая при этом о комплексе публично-правовых ограничений в их реализации), то его обязанности имеют сугубо публично-правовую природу, поскольку они основаны на конституционной идее общего блага и административно-правовых механизмах его достижения, реализующихся через деятельность публичной администрации [2].

Объем и характер обязанностей публичного собственника несопоставимы с обязанностями частного собственника. Последний не несет бремени выполнения государственных и муниципальных функций, он преследует свой личный интерес и свободен в реализации принадлежащих ему правомочий до тех пор, пока это не причиняет вред другим лицам. Отдельные обязанности, возлагаемые законом на частного собственника, носят, как правило, пассивный характер, они не способны поколебать общедозволительный тип правового регулирования. Качественно иное значение приобретают обязанности публичного собственника, которые за счет своего объема (интенсивности распространения) и характера выполняют активную функцию, устанавливая требуемую модель поведения в рамках выполнения той или иной государственной либо муниципальной функции и тем самым всецело обеспечивают достижение общего блага, что соответствует разрешительному типу правового регулирования.

В результате совокупность прав и обязанностей публичного собственника заметно влияет на содержание рассматриваемого вещного права (в сравнении с классическим правом частной собственности), видоизменяя его, а равно на содержание соответствующих имущественных правоотношений. Реализации правомочий публичного собственника всегда сопутствует выполнение тех или иных публичных обязанностей, которые часто выходят на первый план, либо, сужая потенциальную свободу собственника до меры должного поведения (обязанность предоставить земельный участок собственнику недвижимости в порядке ст. 36 Земельного Кодекса РФ), либо существенно ограничивая ее (особый порядок изменений границ территории общего пользования городского округа). Таким образом, публичный собственник одновременно выступает в качестве обязанной стороны правоотношений. Особой спецификой отличаются отношения, возникающие по поводу государственного и муниципального имущества общего пользования, где субъективными публично-вещными правами наделен неопределенный круг граждан, а государство или муниципальное образование, будучи собственниками, напротив, обязаны обе-

спечить беспрепятственное и комфортное общее пользование.

Государственная и муниципальная собственность, прежде всего, обязывает к достижению общего блага, удовлетворению потребностей частных лиц за счет государственного и муниципального имущества, и лишь для этого органы власти в необходимых пределах наделяются компетенцией на реализацию правомочий собственника. В результате рассматриваемые правомочия и обязанности трансформируются в полномочия публичной администрации, осуществляющей деятельность по имущественному обеспечению государственных и муниципальных функций [3].

Важнейшим полномочием по имущественному обеспечению государственных и муниципальных функций, является, полномочие по управлению государственной и муниципальной собственностью. Одним из первых фундаментальных исследований данного вопроса предпринял А. В. Венедиктов и, раскрывая суть управления государственной собственностью, предложил выделять три его уровня: общее плановое руководство соответствующей отраслью хозяйства; планирование и регулирование деятельности определенного круга госпредприятий; непосредственное оперативное управление (управление, осуществляемое самими госпредприятиями). При этом только первые два вида, по мнению ученого, могут быть подведены под общепринятое в советской юридической литературе понятие управления как административной деятельности (исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления). Непосредственное оперативное управление стало прообразом современных ограниченных вещных прав на имущество — права хозяйственного ведения и права оперативного управления. Концепция А. В. Венедиктова оказала значительное влияние не только на дальнейшие научные исследования в сфере государственной собственности, но и на развитие советского законодательства. Практически все последующие работы в данной сфере в той или степени опирались на теоретическую базу, разработанную выдающимся ученым. Вместе с тем многие сделанные А. В. Венедиктовым выводы и сформулированные предложения уже не отвечают современным социально-экономическим условиям ввиду кардинального пересмотра роли государства в экономике, развития рыночных отношений, изменения форм и методов публичного администрирования и т. д.

Наиболее распространенный в настоящее время подход к управлению публичным имуществом заключается в рассмотрении этой категории с позиции правомочий собственника. Его обоснование можно встретить еще в трудах отечественных цивилистов 60-х годов минувшего столетия (Д. М. Генкин, Ю. К. Толстой и др.). О том же писал Ю. М. Козлов, характеризуя «управление вещами» через оснащенную атрибутами власти триаду правомочий государства-собственника [4]. Близкую точку зрения сегодня занимает Е. А. Суханов, по мнению которого управление

имуществом не следует рассматривать как особое правомочие публичного собственника; в гражданско-правовом смысле собственник и здесь лишь реализует свои правомочия владения, пользования и распоряжения; иначе говоря, управление является только одной из форм осуществления права собственности. Э. В. Талапина также приходит к выводу, что в узко-правовом смысле управление государственной собственностью можно определить как осуществление уполномоченными государственными органами посредством механизма управления правомочий владения, пользования и распоряжения государственной собственностью [5].

По мнению других ученых, управление является самостоятельным (четвертым) правомочием государства-собственника наряду с правомочиями владения, пользования и распоряжения. Этот подход получил распространение в середине XX в. (Г. А. Аксенов, А. М. Турубинер, Л. И. Дембо), поддерживается он некоторыми авторами и в настоящее время. Рассматриваемая концепция в определенной степени подкрепляется законодательными актами, в которых категории «управление» и «распоряжение» используются как парные, что наводит на мысль об их употреблении в качестве правомочий собственника. Однако в литературе приведены достаточно убедительная ее критика и аргументация в пользу того, что управление имуществом как правомочие вполне охватывается «классической триадой».

В литературе встречаются и некоторые промежуточные точки зрения. В. А. Дозорцев, в частности, не относил управление имуществом к числу гражданских правомочий и склонялся к тому, что под ним следует иметь в виду комплекс гражданско-правовых и публично-правовых полномочий.

С. А. Зинченко, отказываясь от «классической триады» правомочий, полагает, что сущностное содержание права государственной и муниципальной собственности должно быть выражено через одно правомочие — управление, чем обеспечивается выход на управленческую природу права общенародной собственности [6]. По его мнению, правомочие управления, будучи общим и абстрактным, реализуется через более конкретные формы (правомочия): планирование (прогнозирование, моделирование, доведение программы до управляемой системы), осуществление программы (организация, контроль, регулирование), учет.

Позиция С. А. Зинченко представляет безусловный интерес, позволяет подчеркнуть особенности и публично-правовую форму осуществления правомочий государства-собственника. Однако такая глубинная замена традиционных правомочий категорией управления не решает существующих проблем, но подрывает сложившийся универсальный инструментарий правового регулирования отношений собственности. Следствием подобного нововведения может стать чрезмерно широкое понимание управления, которое не вписывается в рамки правомочий и обязанностей публичного собственника, включая в него чужеродные элементы (прежде всего нормативное регулирование).

На основании проведенного анализа различных точек зрения на управление государственным и муниципальным имуществом сформулируем следующие его особенности.

Во-первых, в качестве объекта управления государственным и муниципальным имуществом следует рассматривать сугубо объекты государственной и муниципальной собственности, но не субъективные права собственности или общественные отношения собственности. В связи с этим в рамках повышения юридической техники предлагается отказаться от законодательного употребления терминов «управление государственной собственностью», «управление муниципальной собственностью» ввиду многозначности термина «собственность», создающей предпосылки для появления методологически необоснованных норм права, правоприменительных решений и научных исследований.

Во-вторых, термин «управление государственным и муниципальным имуществом» означает не сами правомочия (обязанности) публичного собственника, а их осуществление (исполнение). Другими словами, управление не предстает в статичном виде, а характеризуется динамикой — это совершение фактических дозволенных или предписанных действий компетентным органом, уполномоченным публичным собственником. Таким образом, субъектом управления государственным и муниципальным имуществом как целенаправленной деятельности следует называть не самого собственника, а уполномоченный им орган власти.

В-третьих, управление государственным и муниципальным имуществом приобретает значение особой целенаправленной деятельности применительно к сформированным составам публичного имущества, обеспечивающим выполнение государственных и муниципальных функций. Управление государственным и муниципальным имуществом не охватывает реализацию правомочий и исполнение обязанностей публичного собственника, которые связаны с формированием состава необходимого и достаточного публичного имущества (разграничение, перераспределение, отчуждение, перепрофилирование, пополнение). Другими словами, формирование состава государственного и муниципального имущества предшествует управлению им, выступает его предпосылкой.

В-четвертых, правомочия собственника обладают разным значением в объеме понятия управления государственным и муниципальным имуществом. Управление — это прежде всего осуществление правомочия распоряжения, оно отражает динамику отношений собственности. Реализации полномочий владения и пользования (в их классическом понимании) в чистом виде мы практически не наблюдаем со стороны публичного собственника в лице его компетентных органов. Целевой характер государственного и муниципального имущества обуславливает его непрерывное использование (эксплу-

атацию), которое в подавляющем большинстве случаев осуществляется специально созданными государством или муниципалитетом организациями, частными лицами, которыми передано публичное имущество, либо же в принципе неопределенным кругом лиц (применительно к публичному имуществу общего пользования).

В-пятых, управление государственным и муниципальным имуществом охватывает не только реализацию правомочия, но и выполнение обязанностей собственника. Предоставление органом власти в собственность гражданину квартиры в рамках бесплатной приватизации жилья укладывается в понятие «управление», равно как и передача земельного участка в аренду собственнику объекта недвижимости. Подобные действия представляют собой распоряжение имуществом, однако их совершение компетентным органом власти продиктовано отнюдь не субъективным правом, реализация которого основана на усмотрении (мерой возможного поведения), а юридической обязанностью публичного собственника совершить предписанные законом распорядительные действия при возникновении к тому оснований (мерой должного поведения).

Таким образом, полагаю, что управление является способом осуществления собственником принадлежащих ему правомочий, одной из форм реализации правомочия распоряжения. Поэтому управление нельзя рассматривать в качестве самостоятельного (четвертого) правомочия государства-собственника наряду с правомочиями владения, пользования и распоряжения.

Процесс управления и распоряжения объектами собственности регулируется нормативными правовыми актами, как на федеральном, так и на региональном уровнях. На местном уровне процесс управления и распоряжения муниципальной собственностью регулируется правовыми актами органов местного самоуправления, к которым относятся Устав соответствующего муниципального образования и решения представительных и исполнительных органов, принятые по предметам ведения местного самоуправления в соответствии с Уставом.

Итак, управление государственным и муниципальным имуществом необходимо определить как деятельность органов публичной администрации по реализации посредством издания административных актов и заключения договоров предоставленных ей полномочий, направленных на осуществление прав и исполнение обязанностей публичного собственника в целях выполнения государственных и муниципальных функций.

Управление является способом осуществления собственником принадлежащих ему правомочий, одной из форм реализации правомочия распоряжения. Поэтому управление нельзя рассматривать в качестве самостоятельного (четвертого) правомочия государства-собственника наряду с правомочиями владения, пользования и распоряжения.

Литература:

1. Еремин, С.Г. Актуальные вопросы управления государственной и муниципальной собственностью: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. с. 112;
2. Дойников, И.В. Управление государственной собственностью: Уч. пособие/Рос. акад. образования Моск. психол.-соц. ун-т. М.: Изд-во моск. психол.-соц. ин-та; МОДЭК, 2012. с. 96;
3. Соловьев, М.М. Государственная собственность — ресурс государственного управления и основа национального богатства России // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2011): Программа и пленарные доклады Пятой международной конференции (3–5 октября 2011 г., Москва, Россия). М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2011. с. 158;
4. Социально-экономические аспекты развития государственной и муниципальной собственности в регионе: Монография/Т.Ф. Лушникова, О.А. Хэгай, Е.Н. Елисеева и др. // Челяб. гос. ун-т. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2012. с. 115;
5. Талапина, Э.В. Вопросы организации управления государственной собственностью. // Журнал Российского права. 2011. № 3. с. 74;
6. Зинченко, С., Корх С. Вопросы собственности: законодательство и практика // Хозяйство и право. 2010. № 6. с. 51.

Права исполнителя по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

Настоящая статья посвящена правам исполнителя по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — договоры на выполнение НИОК и ТР).

Прежде чем перейти к рассмотрению прав исполнителя по указанным договорам, необходимо обратить внимание на то, что данные договоры являются «взаимными», т.е. двусторонне обязывающими договорами, т.к. и у исполнителя, и у заказчика возникают по отношению друг к другу взаимные обязательства» [1, с. 54]. Если у одной стороны договора есть обязанность, то у другой стороны договора есть право требования исполнения данной обязанности. Поэтому, в первую очередь, для выявления прав исполнителя по договорам на выполнение НИОК и ТР, следует обратиться к обязанностям заказчика по этим договорам.

Основные обязанности заказчика по рассматриваемым договорам закреплены в ст. 774 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [2].

Согласно п. 1 ст. 774 ГК РФ, заказчик в договорах на выполнение НИОК и ТР обязан:

- передавать исполнителю необходимую для выполнения работы информацию;
- принять результаты выполненных работ и оплатить их.

Таким образом, исполнитель по договорам на выполнение НИОК и ТР вправе требовать от заказчика:

- передачи исполнителю необходимой для выполнения работы информации;
- принятия результатов выполненных работ и их оплаты.

В соответствии с п. 2 ст. 774 ГК РФ договором может быть также предусмотрена обязанность заказчика выдать исполнителю техническое задание и согласовать с ним программу (технико-экономические параметры) или тематику работ.

В отношении указанной нормы В.А. Рассудовский отмечает, что «по общему правилу техническое задание разрабатывает исполнитель и согласовывает его с заказчиком. В то же время п. 2 комментируемой статьи допускает случаи, когда выдача технического задания и согласование его вместе с программой или тематикой работ составляет обязанность заказчика» [3, с. 460].

«Техническое задание, программа и тематика работ обычно согласовываются до заключения договора либо одновременно с его подписанием» [4, с. 413]. На практике, техническое задание оформляется приложением к рассматриваемым договорам [5, с. 1071] и «в тексте договора указывается, что техническое является неотъемлемой частью договора» [6, с. 113].

В соответствии со ст. 770 ГК РФ, исполнитель обязан провести научные исследования лично. Он вправе привлекать к исполнению договора на выполнение НИР третьих лиц только с согласия заказчика. При выполнении ОКР и ТР исполнитель вправе, если иное не предусмотрено до-

говором, привлекать к его исполнению третьих лиц. К отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике (ст. 706 ГК РФ).

Анализ содержания норм ст. 770 ГК РФ, показывает, что «в первом случае, по договору на выполнение НИР, нормы ГК РФ презюмируют личное выполнение работ исполнителем. Право исполнителя на привлечение третьих лиц к выполнению работ по данному договору осуществляется только с согласия заказчика. Во втором случае, по договорам на выполнение ОК и ТР, нормы ГК РФ презюмируют право исполнителя привлекать к выполнению работ по рассматриваемым договорам третьих лиц. Данная норма, однако, является диспозитивной. Поэтому, право исполнителя на привлечение третьих лиц к выполнению работ по этим договорам будет иметь место, если иное не предусмотрено договором» [7, с. 13].

«Норма о том, что к отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике (ст. 706 ГК РФ), указана только в п. 2 ст. 770 ГК РФ. Однако, исполнитель, как уже было отмечено выше, вправе привлекать к исполнению договора на выполнение НИР третьих лиц с согласия заказчика» [8, с. 496].

«Представляется, что рассматриваемая норма должна распространяться также и на нормы п. 1 ст. 770 ГК РФ, т.к. исполнитель, как уже было отмечено выше, вправе привлекать к исполнению договора на выполнение НИР третьих лиц с согласия заказчика. Исходя из этого, представляется ст. 770 ГК РФ дополнить пунктом 3 и перенести последнее предложение п. 2 ст. 770 ГК РФ, путем его исключения из этого пункта, в п. 3 ст. 770 ГК РФ: «3. К отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике (статья 706)». [9, с. 13].

Возвращаясь к праву требования по оплате, важно отметить, что у исполнителя также может возникнуть таковое и в случае обнаружения невозможности достижения результатов НИР и невозможности или нецелесообразности продолжения ОКР и ТР. Так, согласно ст. 775 ГК РФ, если в ходе НИР обнаруживается невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение НИР результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре. В соответствии со ст. 776 ГК РФ, если в ходе выполнения ОКР и ТР обнаруживается возникшая не по вине исполнителя невозможность или нецелесообразность продолжения работ, заказчик обязан оплатить понесенные исполнителем затраты. Однако, согласно ст. 773 ГК РФ, исполнитель в договорах на выполнение НИОК и ТР обязан незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы.

Таким образом, обязанность заказчика по оплате может возникнуть при наличии следующих обстоятельств: 1) для договоров на выполнение НИР — невозможность достижения результатов НИР; для договоров на выполнение ОКР и ТР — невозможность или нецелесообразность продолжения ОКР и ТР; 2) отсутствие вины исполнителя; 3) незамедлительное информирование исполнителем заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы [10, с. 342].

В соответствии со ст. 771 ГК РФ, как на заказчика, так и на исполнителя, возлагается обязанность по обеспечению конфиденциальности сведений, касающихся предмета договора, хода его исполнения и полученных результатов. Объем сведений, признаваемых конфиденциальными, определяется в договоре. Каждая из сторон обязуется публиковать полученные при выполнении работы сведения, признанные конфиденциальными, только с согласия другой стороны.

Указанные нормы ст. 771 ГК РФ, являются диспозитивными. Закрепленная в них обязанность, будет иметь место, если иное не предусмотрено договором. Таким образом, «сторонам договора предоставляется право отказаться от обязательств по конфиденциальности, указав это в договоре» [11, с. 72].

Если соответствующая обязанность предусмотрена договором или не отменена им, стороны договора имеют права требования друг к другу об исполнении данной обязанности.

Согласно ст. 778 ГК РФ, к срокам выполнения и к цене работ, а также к последствиям неявки заказчика за получением результатов работ применяются правила ст. 708 ГК РФ — «Сроки выполнения работы», ст. 709 ГК РФ — «Цена работы» и ст. 738 ГК РФ — «Последствия неявки заказчика за получением результата работы». В данных случаях «нормы ст. 778 ГК РФ (гл. 38 ГК РФ) отсылают к нормам гл. 37 ГК РФ — «Подряд». В двух первых случаях — к нормам § 1 гл. 37 ГК РФ — «Общие положения о подряде», а в последнем — к нормам § 2 гл. 37 ГК РФ — «Бытовой подряд» [12, с. 716].

В соответствии с п. 5 ст. 709 ГК РФ, если возникла необходимость в проведении дополнительных работ и по этой причине в существенном превышении определенной приблизительно цены работы, исполнитель обязан своевременно предупредить об этом заказчика. Заказчик, не согласившийся на превышение указанной в договоре цены работы, вправе отказаться от договора. В этом случае исполнитель может требовать от заказчика уплаты ему цены за выполненную часть работы.

В соответствии с абз. 2 п. 6 ст. 709 ГК РФ, при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных исполнителем, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, исполнитель имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование — рас-

торжения договора в соответствии со ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) [13].

Согласно ст. 738 ГК РФ, в случае неявки заказчика за получением результата выполненной работы или иного уклонения заказчика от его приемки исполнитель вправе, письменно предупредив заказчика, по истечении двух месяцев со дня такого предупреждения продать результат работы за разумную цену, а вырученную сумму, за вычетом всех причитающихся исполнителю платежей, внести в депозит в порядке, предусмотренном ст. 327 ГК РФ.

Особое место прав сторон в рассматриваемых договорах занимают права сторон на результат работ.

Пунктом 1 ст. 772 ГК РФ законодатель предоставляет сторонам договора право самим определить их права на результаты работ по договору, то есть указать в договоре, за кем из них или совместно закрепляются права на результаты работ, а также определить пределы таких прав.

Если стороны в договоре не определили, за кем закрепляются права на результаты работ по договору, тогда применяются правила п. 2 ст. 772 ГК РФ, в соответствии с которыми право использования результатов работ закрепляется за заказчиком, а за исполнителем — право использования результатов работ для собственных нужд [14, с. 47].

Согласно п. 3 ст. 772 ГК РФ, если в результате выполнения работ по договору создан результат интеллектуальной деятельности (далее — РИД), то права на данный результат определяются в соответствии с правилами раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [15].

Анализ содержания норм ГК РФ (часть четвертая) о правах на результаты работ, позволяет выделить следующие группы договоров:

— договоры на выполнение НИОК и ТР, которые прямо не предусматривали создание того или иного РИД [16, с. 54] (статьи 1297, 1371, 1462, 1471 ГК РФ). По данным договорам, исключительное право на РИД (право на получение патента) принадлежит исполнителю, если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное;

— договоры заказа, т.е. договоры предметом которых было предусмотрено создание того или иного РИД [16, с. 54] (статьи 1296, 1372, 1431, 1463 ГК РФ). По этим договорам, исключительное право (право на получение патента) на РИД принадлежат заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное.

Нормы указанных статей также регламентируют вопросы права использования результата работ, являющимся РИД, стороной договора, которая в силу закона и (или) договора не является обладателем исключительного права на данный РИД.

Литература:

1. Галкин, А. Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 3 (82). с. 53–55.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй/Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2005. — 1045 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп. С использованием судебно-арбитражной практики/Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О. Н. Садиков. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. — 987 с.
5. Галкин, А. Ю. Форма договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). с. 1069–1072.
6. Галкин, А. Ю. Техническое задание в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. с. 111–113.
7. Галкин, А. Ю. Привлечение третьих лиц к выполнению работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: «Проблемы, идеи, тенденции в общественных, технических, гуманитарных и естественных науках в свете современных исследований». 25–26 мая 2015 г., г. Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. с. 12–13.
8. Галкин, А. Ю. Выполнение работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 13 (93). с. 494–497.
9. Галкин, А. Ю. Привлечение третьих лиц к выполнению работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: «Проблемы, идеи, тенденции в обще-

- ственных, технических, гуманитарных и естественных науках в свете современных исследований». 25–26 мая 2015 г., г. Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. с. 12–13.
10. Галкин, А. Ю. Последствия невозможности достижения результатов научно-исследовательских работ и последствия невозможности продолжения опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 14 (94). с. 340–342.
  11. Галкин, А. Ю. Условия о конфиденциальности сведений по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции 30 сентября 2015 г.: в 10 ч./Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. — Белгород: ИП Ткачева Е. П., 2015. № 6, часть VII. с. 71–73.
  12. Галкин, А. Ю. Правовое регулирование договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. — 2015. № 8 (88). с. 716–718.
  13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
  14. Галкин, А. Ю. Права сторон на результат работ по договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции 31 октября 2015 г.: в 10 ч./Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. — Белгород: ИП Ткачева Е. П., 2015. № 7, часть VI. с. 46–48.
  15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
  16. Галкин, А. Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 2 (13). 2012. с. 52–55.

Криминологическая характеристика несовершеннолетних и молодежи, злоупотребляющих наркотическими веществами

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Давая криминологическую характеристику личности молодого наркозависимого лица — потенциального преступника, необходимо отметить, что многие характеристики молодых наркозависимых потребителей заметно отличаются от аналогичных признаков личности молодого человека или несовершеннолетнего, не употребляющего наркотические вещества, так как долгий процесс наркотизации не может повлиять на сознание, духовном наполнении, поведении и социальном статусе.

Опираясь на результаты последних криминологических исследований личности потребителей наркотиков среди несовершеннолетних и молодежи, можно констатировать, что среди данного контингента в среднем по России юноши составляют — 73%, девушки — 27%. Таким образом, отмечается, что процент лиц мужского пола среди потребителей наркотиков преобладает. При этом изначальные возрастные параметры наркотизации составляют возраст 14–17 лет. [1]

Для криминологического анализа важное значение имеет образовательный уровень лиц, употребляющих наркотические вещества, так как его показатель и качество определяет уровень культуры, воспитания, интересов,

потребностей человека, его отношение к различным общественным институтам и нормам закона.

Наибольшее количество лиц исследуемого контингента, употребляющих наркотики имеют неполное среднее и среднее образование, и только их незначительное количество имеют неполное высшее или высшее образование. Следует подчеркнуть, что зависимость между уровнем полученного образования наркозависимых молодых лиц и вероятностью совершения ими правонарушений или преступлений носит сложный многоуровневый характер, так как преступное поведение, в свою очередь, тоже оказывает воздействие на степень образования. Кроме того, на преступное поведение могут воздействовать и другие негативные социальные факторы. Вместе с тем, высокий образовательный и культурный уровень благотворно влияет на расширение круга положительных ценностей, самосознанию и самоутверждению личности посредством общественно-полезной деятельности и, тем самым, содействует предупреждению различных форм девиантного поведения.

Криминологический анализ личности потребителя наркотиков акцентирует внимание на исследовании области

деятельности и его статуса в социальной сфере. Среди лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков наибольшее количество составили обучающиеся лица и наименьшее лица, ведущие бессмысленный образ жизни (неработающие, нигде не учащиеся). В этой связи перед органами внутренних дел и здравоохранения стоит важная задача по своевременному выявлению и учету лиц, употребляющих наркотические вещества, в целях предупреждения наркотизма и связанных с ним преступлений.

Продолжая криминологический анализ молодых лиц, употребляющих наркотики, больше половины всех обследованных потребителей наркотиков составляют лица, употребляющие различные наркотики и другие сильнодействующие вещества (так называемые полинаркоманы). Мало того, что полинаркотизм приводит к серьезными дисфункциональным осложнениям здоровья, но и может закончиться фатальным исходом [2], что особенно препятствует борьбе с наркотизмом. Меры, усиливающие режим и контролирующее порядок применения лекарственных средств, обозначенных как наркотические, мероприятия по ограничению и запрещению посевных культур, содержащих наркотические вещества, не могут привести к сокращению их немедицинского употребления, так как лица, употребляющие наркотические вещества не прекращают наркотизацию при отсутствии употребляемого наркотика, а переходят на другие, либо начинают принимать другие сильнодействующие вещества.

Нельзя не отметить, что процесс наркотизации приводит к качественным изменениям в социализации личности, первоначально изменяются потребности, интересы, наблюдается отклонение в поведении в сторону девиации, формируются антиобщественные взгляды.

Поэтому, рассматривая некоторые вопросы, касающиеся преступного поведения потребителей наркотиков, следует отметить, что молодежная наркопреступность является разновидностью незаконной экономической деятельности и представляет собой сферу интересов организованной преступности. Спрос порождает повышенную заинтересованность в увеличении предложения с целью извлечения больших финансовых прибылей. [2]

Утверждение, что преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, все больше приобретает организованные формы обоснованно и не вызывает сомнений. Однако мониторинговые показатели правоохранительных органов этого не отражают, позволяют наркогруппам, остаться в латентной массе. Одна из причин этого — многоуровневая система с высокой технической оснащением и коррумпированными связями. Как правило, исполнители чаще всего привлекаются к уголовной ответственности, реже попадают под уголовное наказание организаторы, в редких случаях — подстрекатели и пособники. Скрытность, наличие специфических сигналов оповещения и защиты, каналов и способов и средств сбыта наркотических средств, тщательное планирование и организация преступлений дает возможность скрыться от уголовного преследования организаторам. Они на-

много старше, чем исполнители; преобладают мужчины со средним специальным или высшим образованием, имеющие судимости с уже отбытым сроком наказания в местах лишения свободы.

Особый криминологический интерес представляет в целом возрастная структура наркопреступности. Следует прокомментировать, что длительная наркотизация выступает в роли одной из основных детерминант преступного поведения среди несовершеннолетних и молодежи, употребляющих наркотики. Соприкосновение с преступной средой, в большинстве случаев является не только фактором, оказывающим содействие длительной наркотизации, но и источником наркотической зависимости, т. е. приобщение зачастую происходит после совершения преступления, во время пребывания в исправительно-трудовых учреждениях.

Свидетельством качественных изменений, происходящих в структуре наркозависимой личности исследуемой возрастной категории под влиянием долгого употребления служат данные о мотивации преступных действий.

Криминологические исследования большинства ученых показали, что главным мотивом при совершении преступлений, связанных с незаконным распространением и хищением наркотических веществ, является пристрастие к наркотикам. Исключение составляет совокупность многих лиц с длительностью наркотизации до 1 года, где 25 % указанных преступлений были совершены по иным мотивам. Корыстные, корыстно-насильственные, насильственные и другие преступления в абсолютном большинстве совершены потребителями наркотиков по мотивам, не связанным с пристрастием к наркотикам. Исключением являются группы потребителей наркотиков с самой глубокой наркотизацией. Так, в группе потребителей наркотиков с длительностью наркотизации 10 и более лет, все преступления были совершены под непосредственным воздействием наркотиков, вызваны их приемом или, наоборот, отсутствием, либо их совершение связано с целью получить средства для приобретения наркотиков.

За последнее десятилетие можно наблюдать увеличение наркомании среди молодежи, относящихся к категории благополучных, выросших в семьях с явным достатком и положительным статусом. Однако это благополучие в действительности только видимое и касается исключительно материальных условий жизни. Взаимопонимание и родительская забота в таких семьях также отсутствуют. Иногда плохое воспитание подрастающего поколения зависит не от тех родителей, которые злоупотребляют наркотики и алкоголь, но и от тех, кто большее свое время уделяет работе и собственному статусу.

Ознакомление с юридической, социологической, медицинской литературой по вопросам борьбы с наркотизмом, позволило сделать заключение о том, что значительная часть правонарушений совершается молодыми потребителями наркотиков в группе. Это заключение основывалось, во-первых, на том, что сам факт немедицинского потребления наркотических веществ предполагает общение,

поскольку, необходимо иметь хотя бы в общих чертах познание о свойствах наркотических веществ, способах их употребления, местах приобретения и т.д. Во-вторых, длительное употребление наркотических веществ вызывает желание любыми путями приобрести их, а это, в свою очередь, предполагает постоянное общение с людьми, которые могут предложить наркотики или оказать помощь в их приобретении, а также лица в большинстве случаев, и сами употребляют наркотики. В-третьих, немедицинское употребление некоторых наркотических веществ происходит чаще всего в группе. В-четвертых, перманентная нужда в денежных средствах на приобретение наркотических веществ объединяет наркоманов, т.к. в группе больше возможностей добыть их, используя и противозаконные способы.

В заключении необходимо сделать следующие выводы. Прошедшее второе десятилетие характеризуется

стабильным преобладанием подростково-молодежного участия в российской наркопреступности. Молодежная наркопреступность представляет значительный интерес для организованных преступных групп, наркоспециализация которых сращивается с незаконным оборотом оружия, заказными насильственными преступлениями, террористической деятельностью. Высокая конспирация, наличие сигналов оповещения, защиты, каналов и способов сбыта наркотиков, тщательное планирование преступлений позволяют уйти от уголовного преследования организаторам. Отмечается преобладание привлечения к уголовной ответственности исполнителей-молодых наркопреступников. Фиксируется тенденция повышения образовательного уровня лиц, совершивших наркопреступления, также отмечается разрушение социального и образовательного иммунитета от наркопреступности среди подростков и молодежи.

Литература:

1. Аванесов, Г.А. Ювенальная криминология: Учебник для студентов вузов. — М.: Юнити-Дана, 2014. — с. 149.
2. Бидова, Б.Б. Применение и исполнение уголовного наказания в виде ареста в отношении гражданских лиц [Текст]/Б.Б. Бидова // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — с. 204–207.
3. Агаджанян, Э.М., Бидова Б.Б., Оссауленко С.Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть). — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 362 с.

Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

В настоящее время проблема противодействия коррупции находится в центре внимания российского общества и государства. После ратификации Россией основополагающих международных соглашений в этой сфере, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию в стране началось активное формирование законодательства о противодействии коррупции и разработка комплексных мер противодействия этому негативному явлению. Были приняты федеральные законы «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ [1] и «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ [2], разработан Национальный план противодействия коррупции [3], утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции.

Результаты криминологических исследований состояния и проблем противодействия коррупции последних

лет свидетельствуют о ее широком распространении, проникновении практически во все сферы жизни российского общества: медицину, образование, правоохранительную деятельность. Не является исключением в этом отношении и сфера антинаркотической деятельности Российской Федерации, в особенности — противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее — наркотики).

Высокая общественная опасность коррупции в указанной сфере обусловлена крайне негативными ее последствиями — дискредитацией всей деятельности государства по борьбе с преступным наркобизнесом и немедицинским потреблением наркотиков в стране. Коррупция в данной сфере приводит не только к безнаказанности организаторов наркобизнеса, но и способствует формированию у населения недоверия к правоохранительным органам, влекущего отказ от содействия при выявлении лиц, занимающихся распространением наркотиков.

Криминологические исследования показывают, что незаконный оборот наркотиков и коррупция — тесно взаимосвязанные явления. Наркобизнес является одной из наиболее прибыльных отраслей теневой экономики. Высокие доходы, приносимые этим видом преступной деятельности, активно используются преступниками для подкупа работников правоохранительных органов, позволяющих им безнаказанно пересекать границы государств, распространять наркотики среди населения нашей страны, уходить от ответственности.

Взаимосвязь незаконного оборота наркотиков с коррупцией признается и международным сообществом. Международный комитет по контролю над наркотиками отмечает, что ничто так не сковывает усилия по борьбе с незаконной торговлей наркотиками, как подкуп публичных должностных лиц со стороны организованных преступных групп, пособничество незаконному обороту наркотиков со стороны коррумпированных чиновников или их участие в криминальном наркобизнесе [4].

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690, разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, признано одной из стратегических целей государственной антинаркотической политики.

Результаты проведенного исследования позволяют главной отличительной особенностью коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков назвать ее способность оказывать негативное влияние на состояние борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков, детерминировать ее рост, обуславливать расширение масштабов наркотизации населения.

Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков — часть негативного социального явления — коррупции в целом, которая создает благоприятные условия для роста наркопреступности и наркопотребления, обладает высокой общественной опасностью и латентностью, и проявляется в специфической сфере общественных отношений, — связанной с борьбой с незаконным оборотом наркотиков, и профилактикой их немедицинского потребления, участниками которой выступают должностные лица правоохранительных органов, с одной стороны, и потребители, сбытчики наркотиков и иные лица, включенные в незаконный оборот наркотиков, — с другой.

На основе классификационных критериев и с учетом особенностей детерминации типология коррупции в данной сфере включает следующие основные типы: взяточничество, связанное с незаконным оборотом наркотиков; коррупционная наркопреступность (участие коррумпированных должностных лиц правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков); коррупционное посредничество в совершении наркопреступлений. Указанным типам коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков присущи различные

формы проявления, специфические характеристики субъектов, различия в детерминации.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о широком распространении коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и ее высокой латентности. Изучение судебной практики по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы, выражающихся в посредничестве в незаконном приобретении наркотиков, показало наличие серьезных трудностей в вопросах квалификации таких преступных деяний. Кроме того, такие преступления не отражаются в статистической отчетности как коррупционные. В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 228 УК РФ квалифицированным составом, предусматривающим повышенную уголовную ответственность за совершение данного преступления с использованием служебного положения, в том числе из корыстной или иной личной заинтересованности, и относить данное преступление к числу коррупционных.

Специфика причин коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, и условий, способствующих ее появлению и распространению (факторов):

— среди социально-экономических факторов основным является высокое коррупционное давление представителей организованного наркобизнеса, доходы от которого несоизмеримо выше финансовых возможностей государства по социально-экономическому обеспечению сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие наркопреступности;

— в группе организационно-управленческих факторов — это в первую очередь недостатки подбора кадров для правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, а также терпимое отношение коллег и руководства к проявлениям коррупции;

— определяющее значение в числе личностных факторов коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков имеет распространение наркотизации в среде работников правоохранительных органов, вызванное не только доступом этих лиц к наркотикам в связи со своей служебной деятельностью, но и намеренным вовлечением их в немедицинское потребление наркотиков со стороны представителей организованного наркобизнеса;

— среди правовых факторов — несовершенство действующего законодательства, регулирующего вопросы оборота наркотиков, противодействия их незаконному обороту, в т. ч. его коррупциогенность, а также отдельные недостатки и неполнота законодательства, направленного на противодействие коррупции.

В связи с этим важной мерой профилактики как немедицинского потребления наркотиков, так и коррупции, связанной с ним, стало бы расширение трактовки предмета взятки путем включения в него объектов, изъятых из гражданского оборота, а также ограниченных в обо-

роте, к которым относятся наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры.

Несмотря на то, что именно представителей организованного наркобизнеса и сбытчиков наркотиков эксперты называют наиболее активными корруптерами в данной сфере, изучение судебной практики показало, что к уголовной ответственности за дачу взятки сотрудникам правоохранительных органов привлекаются в основном лишь потребители наркотиков. В этой связи представляется не-

обходимым разработать специальные меры защиты потребителей наркотиков — заявителей о фактах коррупции. Одной из таких мер могло бы стать установление возможности освобождения таких лиц не только от ответственности за дачу взятки, как это предусмотрено УК РФ в настоящее время, но и от ответственности за некоторые преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, например, предусмотренные ст. 228 УК РФ, послужившие поводом для вымогательства взятки.

Литература:

1. Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в актуальной ред.) // Российская газета. 2008. 30 декабря. № 266.
2. Федеральный закон РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (в актуальной ред.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609
3. Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» от 13.03.2012 г. № 297 (в актуальной ред.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.
4. Наркотики и коррупция: первая глава Доклада Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) за 2010 год // Наркоконтроль. 2011. № 2. — с. 29.
5. Павловская, Н.В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.08): / Н.В. Павловская — Москва, 2013 г. — 28 с.

Юридические презумпции: понятие и роль в правовой науке

Зенкина Сабина Марсовна, аспирант
Башкирский государственный университет

В данной научной статье раскрывается история, понятие и значение юридических презумпций в правовом государстве. Рассматриваются точки зрения советских ученых-правоведов по отношению к существованию презумпций в уголовном и гражданском процессе. Разграничены понятия правовых презумпций и других сходных правовых категорий. Проанализированы положительные стороны юридических презумпций и полезность их существования в юридической науке.

Ключевые слова: юридические презумпции, история возникновения, мнения советских правоведов.

Презумпция. Что же нужно понимать под данной правовой категорией? Для начала обратимся к энциклопедическому толкованию названного понятия, где указано, что презумпция — это предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное [5]. В переводе с латыни презумпция означает предположение, которое основано на достаточно высокой степени вероятности.

В юридической науке правовая презумпция играет важную роль в возникновении и изменении правоотношений, а также для возникновения таких юридических последствий. Поскольку, как правовой термин, «презумпция заключает в себя предположение, гипотезу, подтверждение или опровержение которой, должно служить средством установления некоторых обстоятельств, юридических фактов и их последствий» [7].

Исходя из изложенного, необходимо понимать, что в системе правоотношений имеют большое значение не только жизненные обстоятельства, но и законодательно допустимые предположения об имеющихся местах фактах.

В основе презумпции лежит социальный опыт, многократно подтвержденное практикой знание о том, что презюмируемое обстоятельство, является типичным. Наиболее вероятным и часто встречающимся при определенных условиях фактом. Для более детального и полного понимания юридической презумпции, немаловажно изучить историю появления, становления и развития названной категории права.

Необходимо отметить, что в основе юридической презумпции лежит многовековой опыт общественных от-

ношений, который формировался со времен Древнего Рима. Правовая презумпция — это такое правовое явление, которое обязано своим зарождением древнеримской юриспруденции, в частности древнеримским юристам.

В зарождающемся римском праве, юридические презумпции выполняли одну из главных ролей, представляя собой средства правового регулирования правовой стороны жизни римского народа, без которых решение возникающих споров представлялось бы затруднительным, а в некоторых случаях вовсе невозможным.

Появление юридических презумпций связано с тем, что каждый римлянин (гражданин) должен был уверенно ориентироваться в своем поведении, достоверно знать что разрешено, а что запрещено, согласно существующей и действующей традиции. Предполагалось, что право знает каждый (презумпция правознакомства).

Такая презумпция правознакомства укрепила свои позиции с одновременным повышением уровня доступности правовых норм для всех граждан Рима.

Всеобщее ознакомление с правовым материалом достигалось с использованием установки текстов законов на городской центральной площади. Для лучшего запоминания правовые тексты излагались в доступной форме, например ритмической прозой, либо их заучивали вместе с определенной мелодией. Поэтому римляне не могли заявлять о незнании закона, нарушив какой-нибудь закон. Такие нормы поведения, способствовали прививая уважение к закону у римлян с раннего детства. Данные меры обеспечивали беспрекословное знание закона.

По поводу появления презумпций в римском судебном процессе Е. Ю. Веденеев писал: «Презумпции появились в арсенале процессуальных правил римского постклассического процесса, являясь средством, своего рода формой распределения бремени доказывания» [3].

Презумпции в римском праве представляли собой предполагаемые правовые предположения, выполняли регулирующую роль в процессе, освобождая от необходимости все предварительное доказывать. Но несмотря на это, презумпция была оспариваемой. Предполагалось и допускалось, что презумпции могут быть оспорены при помощи неопровержимых доказательств. Данная возможность (обязанность) лежала на стороне, которая заинтересована в опровержении презумпции.

Анализируя вышеуказанные положения (исторические аспекты) необходимо понимать и принимать факт зарождения и развития юридических презумпций именно в Древнем Риме. Именно юридические презумпции, появившиеся в древнеримской юриспруденции лежат в основе современной юридической науки. Многие презумпции нашли отражение и законодательное закрепление в российском законодательстве. Но, к сожалению, на сегодняшний день существует проблема отсутствия единого подхода к пониманию правовых презумпций.

Недостаточная разработанность вопроса о понимании юридических презумпций, отсутствия единого подхода к разграничению видов, их соотношения с юридическими

фикциями, вызывает затруднения не только в определении их научной значимости, но и в использовании в законотворческой деятельности и правоприменительной практике.

На протяжении долгого времени в российской юридической науке не сложилось единого мнения о пользе использования юридической презумпции на практике.

В советский период развития юриспруденции довольно много ученых высказывались против применения юридической презумпции в правоприменительной деятельности.

Ученые правоведы основывали свои суждения исходя из юридического толкования термина юридической презумпции, опыта применения юридической презумпции древнеримскими юристами, сравнительного анализа юридической презумпции с другими научными понятиями, такими как гипотеза, аксиома.

Существовали взгляды, которые абсолютно отрицали роль презумпций в праве. По мнению В. Спасовича: «Юридическая презумпция суть вообще зло, которого следует всячески избегать. Законоведение опирается на костыли, называемыми предположениями, только тогда когда оно не в состоянии разрешить вопрос прямо и естественно, а должно разрубить его наугад и искусственно» [6]. Такой точки зрения придерживались многие ученые советского периода. Они не принимали колоссальную роль юридической презумпции в юридической технике.

Такие выводы ученые аргументировали тем, что юридические презумпции имеют сходство и связь с формальными доказательствами, которые, по их мнению, могли привести к неправильному применению и толкованию права.

Но существовали и те, которые принимали и понимали возможность существования презумпций в праве. Так, известный ученый В. И. Каминская отмечала: «Презумпция, выраженная в законе, не только влечет признание за истину того или иного положения без его доказательств, но и связывает с этим признанием определенные правовые последствия» [4].

Несмотря на радикально отличающиеся друг от друга точки зрения, касающиеся понятия и роли правовой презумпции, бесспорным остается мнение о том, что юридические презумпции играют значительную роль в механизме правового регулирования. Признание юридической презумпции на законодательном уровне привело к упрощенному регулированию отношений физических и юридических лиц, поскольку с помощью юридической презумпции изменяется большой спектр субъективных прав и обязанностей человека и гражданина. Кроме того, на практике, посредством юридических презумпций регулируются вопросы формирования и реализации юридической ответственности. Необходимо отметить, что в основе юридической презумпции лежит многовековой опыт общественных отношений; проверенное знание о том, что презюмируемое положение — это наиболее вероятный при определенных условиях факт.

Так, в романо-германской правовой системе неоспоримым остается факт признания и применения юридических презумпций. Такое признание основывается на том, что: «Законная презумпция обязательна для суда даже тогда, когда у него сложилось убеждение, что она противоречит истине» [8].

Сформировавшаяся точка зрения французского юриста, является абсолютно верной и применимой на практике, поскольку такое значение повышает эффективность юридической презумпции и юрисдикционной деятельности, а следовательно, формирует пути и способы увеличения возможности достижения целей правового государства.

В российской правовой науке уделялось много внимания к определению роли и места юридической презумпции в регулировании общественных отношений.

Изучению юридической презумпции, как юридической нормы, положили начало ученые-цивилисты, которые признавали юридические презумпции в контексте уголовного процесса, в частности при формировании бремени доказывания. Самая известная юридическая презумпция в уголовном процессе — это презумпция невиновности, которая закреплена в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Позже, к разработке понятия и значения юридической презумпции присоединились ученые-цивилисты, применяя правовые презумпции в материальном праве. Долгое время презумпции воспринимались учеными только как философско-логическая форма. В дальнейшем, правоведы стали проводить научно-сравнительный анализ правовой презумпции с другими правовыми категориями. Эта работа проводилась для того, чтобы определить значимость и роль презумпций в правоприменительной деятельности. Кроме того, одной из задач научно-сравнительного анализа являлось — определение тождественности презумпций с часто применяемыми на практике правовыми категориями.

Отождествление правовой презумпции и правовой гипотезы основывалось на том, что оба эти понятия означают вероятностный характер. Но правовая гипотеза является основой (ядром) правовых норм. Правовая гипотеза основывается на предыдущем опыте общественных отношений, как это делает юридическая презумпция, а на доказательной теории и многочисленных научных выводах. Правовые гипотезы изменчивы. Это заключается в их правовой природе. Следовательно, пока норма права, содержащая в себе правовую гипотезу, необходима и применима в реальной жизни, она в обязательном порядке подлежит применению. Как только такая норма перестает отвечать целям правового регулирования — она утрачивает свою силу и прекращает свое действие на все отношения, которые ранее регулировала. Взамен нормы, утратившей силу, создается новая норма. Иными словами, происходит фальсификация правовой гипотезы. В отличие от правовой гипотезы, юридическая презумпция при фальсифицируемости не видоизменяется, не теряет своего значения и не утрачивает свою силу. Поскольку

юридическая презумпция является устойчивым положением, не требующей доказывания. Например, презумпция невиновности изначально устанавливается как отправное, начальное положение, которое в процессе доказывания опровергается сторонами уголовного процесса. Следовательно, в зависимости от факторов каждого конкретного случая, презумпция невиновности, как и любая другая юридическая презумпция, может быть оспорена.

Кроме сравнения юридической презумпции с правовой гипотезой, наукой изучается соотношение презумпции с другими сходным умозаключением — аксиомой. Сходство заключается в том, что оба понятия принимаются за истину. Только аксиома всегда истинна, поскольку она является абсолютно правдивым и следственным положением. А юридическая презумпция, принята за истину, не может ограничивать возможность ее опровержения.

Проанализировав соотношение юридической презумпции с правовой гипотезой и аксиомой, можно сделать вывод о том, что юридическая презумпция отражает наиболее обычную массу явлений, с которой люди сталкиваются каждый день, и которые могут влиять на применение юридических презумпций на практике. Правовая гипотеза и аксиома выполняют роль истины, и не требуют доказательств. Презумпции также не требуют доказательств, но при необходимости, опираясь на конкретные случаи, могут быть подтверждены или опровергнуты новыми фактами, являющимися доказательствами. Так, Камильская В.И. определила, что «из такого своеобразия юридических презумпций как положений, с одной стороны, не требующих доказательств и воспринимаемых как данность, а с другой — не представляющих собой абсолютных истин, а выражающих лишь наиболее вероятные ситуации и поэтому не исключающие возможности опровержения вытекает и то допускаемое в научной литературе и юридической практике двойное значение презумпции в логическом процессе отыскания истины: она выступает либо как сама истина, не требующая доказательств, как отправной пункт логического пути (но не возможный его этап, как гипотеза), либо как наиболее вероятное положение, допускающее доказывание его неприменимости к данному конкретному случаю» [4].

Действительно, в процессе опровержения юридической презумпции, решается вопрос применения ее в определенном случае, деле. Это означает, что суть юридической презумпции не меняется и не опровергается. В случае признания неприменимости, юридическая презумпция не перестает существовать в общем, поскольку это не ставит под сомнение ее содержание в целом. Она продолжает действовать в отношении всех остальных соответствующих обстоятельств, за исключением случаев, когда оспоримость ее применения обязательна.

Проанализировав понятие и значение юридической презумпции, точки зрения ученых юристов о применении юридической презумпции в правоприменительной деятельности, напрашивается вывод о том, что юридическая презумпция является средством правовой защиты обще-

ственных отношений и интересов общества. «С политической точки зрения, юридическая презумпция предстает как стремление законодателя добиться определенных целей правового регулирования» [2]. Думается, что такая точка зрения является безоговорочно правильной, так как, к примеру, существование презумпции знания закона, располагает гражданина к изучению и соблюдению закона, что в свою очередь способствует развитию качеств правомерного поведения гражданина.

Литература:

1. Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федеральный закон: от 18.12.2001 г. № 174 — ФЗ, в ред. от 13.07.2015] (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)]. — Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 10.11.2015).
2. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве. — Горький, 1974. — 124 с.
3. Веденеев, Е. Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. с. 47.
4. Каминская, В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. — М., 1948. — 132с.
5. Крысин, Л.П. Толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008. — с. 84.
6. Спасович, В.Д. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената, по вопросам гражданского и торгового права // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. кн. — 2 март. с. 177.
7. Черниловский, З. М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. — 1984. — 1. — с. 98.
8. Faubrequettes, M. P. Logique Yudiciare. — Paris, 1926. — P. 260.

Поэтому изучение природы и применения юридической презумпции является необходимой и главной задачей научного сообщества. Использование правовых презумпций в правоприменительной деятельности облегчает судебное делопроизводство, заранее устанавливая определенные понятия и истины. Отсутствие единого подхода к пониманию применения юридической презумпции, закрытого перечня юридических презумпций является огромным пробелом в правовой науке.

Некоторые проблемы апелляционного производства как способа реализации права на обжалование судебных решений

Ковалев Юрий Сергеевич, аспирант
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Данная статья посвящена исследованию некоторых проблем апелляционного судопроизводства, раскрывается право на обжалование судебных актов, сущность и значение апелляционной инстанции.

Ключевые слова: *судья, апелляция, закон, судебная система, апелляционное производство, обжалование, судебные решения.*

В Российской Федерации, согласно положениям статьи 18 Конституции РФ, устанавливается презумпция непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина, которые составляют смысл принимаемых законодательных актов и обеспечиваются осуществлением правосудия.

Правосудие осуществляется только судом. Однако, конечный результат в виде вынесенного решения не всегда отвечает требованиям материального либо процессуального права. Как правило, это связано с «человеческим фактором», профессиональными просчетами и несовершенством действующего законодательства.

В рамках масштабной судебной реформы в России был принят Федеральный закон № 353-ФЗ от 09.12.2010 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный

кодекс Российской Федерации». Как отмечает Д.А. Шеремет: «Идея указанного Закона — устранить различные подходы к институту обжалования судебных постановлений, сложившиеся в российском арбитражном и гражданском процессах, объединить проверку законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений общими правилами, соответствующими традиционной апелляции, унифицировать процедуры апелляционного, кассационного и надзорного судопроизводства, применяемые в российском процессуальном законодательстве». [1, с. 212]

Особой, наиболее важной задачей названного Закона является не только определение общих правил обжалования судебных актов, но и установление нового для российского права института — классической апелляции.

Ранее в ГПК РФ проверка законности и обоснованности решений судов была разделена и предусмотрена для мировых судей в рамках апелляционного производства, для всех остальных судов — кассационного производства. При этом, оба порядка обжалования применялись в отношении не вступивших в законную силу решений.

Классификация способов обжалования вынесенного по делу решения исходя из положения конкретного суда в иерархии общей судебной системы доказала свою неэффективность и была заменена на более жизнеспособную классификацию по принципу первичного рассмотрения дела и последующего пересмотра принятого решения.

По мнению О.В. Назаровой: «Апелляционное производство — это широкое понятие, включающее и осуществление судом апелляционной инстанции функции судебного контроля за правосудностью решения суда первой инстанции с возможностью отмены данного решения, и осуществление повторного рассмотрения дела, с непосредственным исследованием доказательств и вынесением собственного решения» [2, с. 140].

Действительно, в российском праве с 01 января 2012 года была установлена неполная апелляция с возможностью перехода к процедуре полной апелляции и рассмотрению дела по существу. Однако, для сторон спора устанавливается существенное ограничение — невозможность предоставления дополнительных доказательств, за исключением тех, которые по уважительным причинам не могли быть представлены в суд первой инстанции. Данное ограничение представляется вполне оправданным, поскольку предотвращает возможное злоупотребление участниками процесса своими правами по доказыванию обстоятельств, что потенциально влекло бы отмену решений судов первой инстанции ввиду неполного исследования доказательств.

Переход от неполной апелляции к полной в судебном заседании суда второй инстанции обладает рядом особенностей. Например, в гражданском процессе, согласно положениям ст. 330 ГПК РФ, рассмотрение дела по правилам первой инстанции в суде апелляционной инстанции возможно исключительно при выявлении процессуальных нарушений в решении, в случае нарушения норм материального права — апелляция остается неполной.

Некоторые ученые, рассматривая процессуальные особенности перехода к рассмотрению дела по правилам первой инстанции, придерживаются мнения, что суд апелляционной инстанции может выбрать один из двух вариантов, либо вынести определение и продолжить рассмотрение дела в том же судебном заседании, либо отложить судебное заседание с назначением предварительного судебного заседания.

Представляется, что поскольку по общему правилу подготовка к судебному разбирательству является обязательным требованием процессуального законодательства, то суд апелляционной инстанции вынося определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции не может продол-

жать рассматривать дело в текущем судебном заседании, так как дальнейшее исследование доводов апелляционной жалобы утрачивает смысл и суд второй инстанции руководствуется исковым заявлением, а также соответствующими возражениями, представленными суду первой инстанции.

При этом существует и иная позиция. Так, М.А. Алиэскеров считает, что «система стадий гражданского процесса, основанная на структуре действующего ГПК РФ, не позволяет считать, что ст. 327 ГПК РФ, согласно которой рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции, предполагает возврат суда апелляционной инстанции в стадию подготовки дела к судебному разбирательству и совмещение в результате этого в апелляционном производстве двух стадий: подготовку дела к судебному разбирательству и рассмотрение дела судом апелляционной инстанции». [3, с. 77]

Перечень полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе предусмотрен статьей 328 ГПК РФ. В новую редакцию ГПК РФ не вошло полномочие по передаче дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Обосновывая спорность исключения указанного полномочия суда второй инстанции Т.З. Егорова указывает, что «Постановлением Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» были признаны неконституционными аналогичные нормы ст. 328 ГПК РФ, регулировавшие апелляционное производство по обжалованию решений и определений мировых судей, в той мере, в какой они не предусматривали правомочие суда апелляционной инстанции направлять гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в случаях, если мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле» [4, с. 133]

Таким образом, учитывая указанное постановление Конституционного Суда РФ, в рамках судебной реформы необходимо внести на рассмотрение законодательного органа поправки к Гражданскому процессуальному кодексу РФ в части установления полномочия суда апелляционной инстанции на передачу дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом, возможность передачи на новое рассмотрение должна быть предусмотрена не только в отношении решений мировых судей, но и в отношении решений всех судов первой инстанции, что вполне согласуется с действующей системой обжалования судебных актов.

Необходимость предоставления судам второй инстанции возможности передачи дела на новое рассмотрение в суд, вынесший соответствующее решение, объясняется также реальной практикой апелляционного производства, когда в силу нарушения норм материального права, присутствует целесообразность рассмотреть дело с исследованием всех обстоятельств и предоставлением возможности их повторного доказывания сторонам, привлечения к делу специалистов и экспертов, однако в силу процессуального соответствия решения по делу действующему законодательству и отсутствия соответствующего полномочия суда апелляционной инстанции, передача дела невозможна.

Существенным нововведением, предусмотренном в современной апелляции, является увеличение срока на апелляционное обжалование не вступивших в законную силу решений судов с десяти дней до одного месяца. Такое увеличение предусмотрено как для гражданского процесса (ст. 321 ГПК РФ) так и для арбитражного процесса (ст. 259 АПК РФ). Представляется, что изменение сроков для подачи апелляционной жалобы не связано с изменением сущности апелляции в целом, а скорее всего, отражает результат реальных проблем судопроизводства, когда стороны ввиду технических причин не успевают уложиться в десятидневный срок и вынуждены были восстанавливать пропущенный срок для обжалования. И. Р. Винаркевич по этому вопросу пишет

следующее: «Увеличение до одного месяца срока на апелляционное обжалование не вступивших в законную силу судебных постановлений, с одной стороны, повлечет существенное затягивание апелляционной процедуры, однако, с другой стороны, снимет остроту проблемы соблюдения участвующими в деле лицами этого самого срока, что в данном случае намного важнее. Не секрет, что ранее суд первой инстанции, пользуясь правом отложить составление полного текста решения на срок до пяти дней (ст. 199 ГПК РФ), часто не укладывался в этот срок, и не удовлетворенная решением суда сторона получала полный текст решения слишком поздно, а потому должна была беспокоиться о восстановлении срока на подачу апелляционной или кассационной жалобы» [5, с. 36]

Таким образом, необходимо выделить два существенных преобразования апелляционного судопроизводства: установление такого типа пересмотра не вступивших в законную силу решений судов первой инстанции, который позволяет сочетать неполную и полную апелляцию, образуя особенный «смешанный» вид апелляции, а также увеличение сроков для подачи апелляционной жалобы с десяти дней до одного месяца. Кроме того, следует также отметить унификацию формы судебных актов, выносимых по результатам рассмотрения дела в суде второй инстанции, и установления для данных актов формы апелляционного определения.

Литература:

1. Шеремет, Д. А. Апелляционное производство в гражданском процессе Российской Федерации: некоторые аспекты реформирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 9. с. 212–215;
2. Назарова, О. В. Сущность, формы и назначение апелляционного производства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). с. 139–144;
3. Алиэскеров, М. А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. № 2. с. 76–79;
4. Егорова, Г. З. Новеллы апелляционного производства в судах апелляционной инстанции // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2014. № 2–4. с. 132–136;
5. Винаркевич, И. Р. Апелляционное производство: новый порядок. А что изменилось? // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2013. № 1. с. 33–39.

Предоставление электронных государственных услуг в Республике Саха (Якутия)

Кондратьева Нарыйа Николаевна, студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

В рамках проведения административной реформы, идет активная работа по повышению эффективности предоставления государственных услуг, включающая их регламентацию, стандартизацию и пр. Немаловажным фактором эффективного предоставления государственных услуг в современном мире является использование информационно-коммуникационных технологий в целом

и электронного правительства в частности. Электронный формат — это, пожалуй, единственный приемлемый способ предоставления государственных услуг.

Координационный совет при Президенте Республики Саха (Якутия) по развитию информационного общества и формированию электронного правительства в Республике Саха (Якутия) (далее — Координационный совет)

является совещательным органом при Президенте Республики Саха (Якутия), созданным для обеспечения взаимодействия государственных, муниципальных органов власти Республики Саха (Якутия), общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с развитием информационного общества и формированием электронного правительства в Республике Саха (Якутия) [6].

Целью деятельности Координационного совета является содействие построению единого информационного пространства Республики Саха (Якутия), его интеграции в общероссийское и мировое информационное сообщество.

Одним из основных направлений развития e-Government является организация надежных и безопасных информационных коммуникаций между субъектами государственной власти федерального и регионального уровня, создание централизованных баз данных, обеспечивающих работу всех подразделений государственных учреждений.

Перечень информационных систем, находящихся в ведении государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия)

— АИС «Удостоверяющий центр Республики Саха (Якутия)»

— АИС «Автоматизация делопроизводства, архива и учета кадров Администрации Президента и Правительства РС (Я) — АИС «АдмСЭД»»

— АИС «Дело»

— АИС «Размещение заказа для государственных и муниципальных нужд Республики Саха (Якутия)»

— АИС «Информационный центр при Президенте Республики Саха (Якутия)»

— АИС «Система объединенных государственных информационных ресурсов «Мониторинг-Аналитика-Прогноз» Республики Саха (Якутия)»

— АИС «Трудовые ресурсы Республики Саха (Якутия)»

— АИС «Информационно-аналитическая система «Государственная и муниципальная служба Республики Саха (Якутия)»

— АИС «Спутниковая навигационно-диспетчерская система для управления транспортом в Республике Саха (Якутия)»

— ПК «Интегрированная система информационных ресурсов муниципального образования»

— ИС «Система приема и обработки данных дистанционного зондирования «Унискан»

— АИС «Информационная система мониторинга объектов, находящихся в государственной собственности Республики Саха (Якутия)»

— АИС «Адресная социальная помощь»

АИС «Удостоверяющий центр Республики Саха (Якутия)». Назначением АИС УЦ является создание в РС (Я) юридически значимого документооборота, обеспечение развития информационных ресурсов и систем в РС

(Я) на основе единого информационного и технологического пространства.

Также используют программу АИС «Автоматизация делопроизводства, архива и учета кадров Администрации Президента и Правительства РС (Я) — АИС «АдмСЭД»». Назначением АИС «АдмСЭД» является автоматизация делопроизводства и процессов контроля исполнения документов в ОГВ, Администрации Президента и Правительства РС (Я).

Задачами АИС «АдмСЭД» являются:

1) Автоматизация делопроизводства.

2) Повышение оперативности работы.

3) Создание единого хранилища информации — репозитория данных.

4) Контроль исполнения документов и соблюдения регламентов работы с документами.

Взаимодействия государственных структур с бюджетными учреждениями также информатизирована. Например, бухгалтерия Городской стоматологии г. Якутска для предоставления отчета использует программу «бюджет-СМАРТ». Преимуществами данной программы являются осуществление операций с бюджетными средствами, со средствами бюджетных, автономных учреждений в соответствие с требованиями инструкций для органов Федерального казначейства, обеспечение информационного взаимодействия с государственными (муниципальными) учреждениями, с вышестоящими финансовыми органами, с органами Федерального казначейства, органами Федеральной налоговой службы и кредитными организациями. Ещё используют такие программы как «БИС», «БАРС» и т.д. С появлением электронной отчетности стало удобно сдавать отчет и время тратится на много меньше.

Предоставление через Интернет гражданам информационных услуг в удобной и безопасной форме посредством правительственных порталов, обеспечивающих реализацию всех аспектов информационного взаимодействия граждан и государства.

О деятельности государственных органов власти можно ознакомиться на официальном информационном сайте Республики Саха (Якутия) www.sakha.gov.ru.

Электронные государственные и муниципальные услуги населению Республики Саха (Якутия) (далее РС (Я)) предоставляются на официальном портале государственных и муниципальных услуг РС (Я) www.e-yakutia.ru. Сайт ведется на русском и якутском языках, есть версия для слабовидящих. Перечень государственных и муниципальных услуг представлены в приложениях. Наиболее популярные сервисы для граждан стали такие услуги как: прием заявок (запись) на прием к врачу; государственная регистрация заключения брака; прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие основную образовательную программу; прием заявлений и организация предоставления гражданам субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг; выдача и аннулирование охотничьих билетов; назначение и выплата ежемесячного пособия

на ребенка; оформление загранпаспорта нового образца; оформление загранпаспорта старого образца.

Также на сайте ГАО «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Саха (Якутия)» («Мои документы») можно получить электронную консультацию по вопросам предоставления услуг и записаться на прием, оказываемых на базе центра.

Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие информационного общества в Республике Саха (Якутия) на 2012–2017 годы» утверждена Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 12.10.2011 N 960. Данная программа имеет 6 подпрограмм, куда входит развитие и обеспечение функционирования инфраструктуры Электронного правительства Республики Саха (Якутия).

Подпрограмма «Формирование Электронного правительства» В 2014 году на реализацию подпрограммы предусмотрено 303,6 млн. рублей, фактически освоено 294,6 млн. рублей, что составляет 97,3% к плану. Из средств государственного бюджета Республики Саха (Якутия) предусмотрено 273,6 млн. рублей, которые освоены в полном объеме. За 2014 год в Республике Саха (Якутия) в сфере Электронного правительства принято 16 правовых актов. Оказание государственных и муниципальных услуг Республики Саха (Якутия) в электронном виде. За отчетный год около 250 тысяч жителей республики воспользовались механизмом предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. На портале государственных и муниципальных услуг Республики Саха (Якутия) e-yakutia.ru выведено в электронный вид (до 4 этапа) 174 услуг: 151 государственная и 23 муниципальных. Для обеспечения доступа к электронным услугам на территории республики установлено 70 инфоматов, ведется консультирование по вопросам получения услуг Региональным центром телефонного обслуживания и информирования граждан на базе ГАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Саха (Якутия)» [6]. В 2014 году планомерно проводились работы по модернизации республиканского Портала услуг. В июне 2014 года улучшен дизайн портала и добавилась возможность подачи общественных инициатив, а также получение информации на якутском языке. В целях удобства и комплексной автоматизации процесса получения услуг в 2014 году частично реализо-

вано создание платежного шлюза для оплаты услуг непосредственно на портале e-yakutia.ru, внедрение которого позволит существенно облегчить жизнь граждан и позволит им сэкономить время. В результате реализации мероприятий целевой индикатор «Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде установлен» достигнут и составил 26% при плане 25%.

В ходе исследования выявлено, что переход к электронному правительству начинается с выхода учреждений в Интернет, что приводит к фундаментальному переосмыслению структуры и роли государственных служб. Успешно реализованные электронные государственные услуги будут раскрытыми, доступными, сориентированными на пользователя, интегрированными и сформированными на точке зрения взаимоотношении государства и частного сектора. Они не только привлекут тех людей, которые уже подсоединены к Интернету, но и помогут привести в Сеть тех, кто еще не знаком с ней. Важнейшее для достижения данной цели — предоставить дополнительные услуги гражданам и частным фирмам.

В целом в Республике Саха (Якутия) наблюдается позитивная динамика следующих показателей:

1. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде — около 86 тысяч жителей республики (11,2% от численности населения от 14 лет) используют механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

2. Доля государственных органов Республики Саха (Якутия) и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия), предоставляющих услуги в электронной форме на портале <http://www.e-yakutia.ru/>, — переведены в электронный вид 151 государственная услуга (64%) органов государственной власти Республики Саха (Якутия) и 23 муниципальных услуги г. Якутска).

Информирование об электронном правительстве и электронных услугах в средствах массовой информации реализуется активно. В некоторых зданиях стоят терминалы, где можно пользоваться электронными государственными и муниципальными услугами. Развитие «электронного правительства» РС (Я) на стадии развития. Через несколько лет охватит всю республику, и качество предоставления услуг увеличится в разы.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ
2. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп.) //Справочно-правовая система «Гарант»
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 февраля 2008 года (№ пр-212). Утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (с изм. и доп.) //Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
4. Определение электронного правительства — Всемирный банк. // Вестник банков, № 5, 2012. — 346 с.
5. Балашова, Е.М. Оценка эффективности электронного правительства/Е.М. Балашова. //Вопросы государственного и муниципального управления. — 2015. № 2. — С 205–202

6. Вершинин, М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе — Спб.: Издательство Михайлова В. А., 2014—253 с.
7. Официальный сервер органов государственной власти РС (Я) [электронный ресурс]. — Код доступа: <http://sakha.gov.ru>. Дата обращения 21.11.2015
8. Портал государственных и муниципальных услуг [электронный ресурс]. — Код доступа: <http://e-yakutia.ru>. Дата обращения 22.11.2015

Гражданский брак как репетиция законных отношений

Лебединская Валерия Петровна, доктор юридических наук, профессор;

Лебединская Виктория Андреевна, аспирант

Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Современное российское общество характеризуется изменением отношения к традиционным идеалам, моральным и нравственным ценностям. Непосредственно это касается брачно-семейных отношений, поскольку брак и семья выступают как системообразующие элементы в социальной сфере.

Стабилизирующим фактором института семьи традиционно является официальная регистрация брака. Брак является устойчивым союзом мужчины и женщины, издавна получивший общественное признание. Государство и общество посредством правовых норм утвердили стандарты, которым должны соответствовать семейные отношения по своей форме. Кроме того, любому государству выгодно, чтобы граждане вступали в прочные семейные союзы, которые, решают все основные функции семьи: экономическую, репродуктивную, сексуальную, и образовательную.

К большому сожалению, в современной юридической литературе отсутствует общепризнанное определение семьи. Так, например, по мнению А. М. Нечаевой, семья — это основа материальной и психологической поддержки человека, нормального развития детей. Она обеспечивает преемственность культурного наследия, в ее недрах закладываются и практически реализуются подлинные общественные ценности, нормы поведения. [1, с. 99] А, по мнению А. М. Антокольской, семья для человека всегда была сосредоточением всей его нравственной и хозяйственной деятельности, смыслом существования, опорой не только государственности, но и миропорядка. Почти все этические и эстетические ценности складываются в семье. [2, с. 9]

В настоящее время наблюдается тенденция роста фактических брачно-семейных отношений. Рост подобных отношений имеет место не только в России, но и во всем мире.

В зарубежных странах законодатели давно обратили внимание на реальные изменения в институте семьи и брака. Но, легализовав фактические брачно-семейные отношения, зарубежное законодательство предусмотрело и правовое регулирование имущественных отношений лиц, состоящих в фактических отношениях, урегулировало вопросы признания факта нахождения в таких отно-

шениях, вопросы воспитания и содержания общих детей и другие.

Согласно же российскому семейному законодательству фактические брачно-семейные отношения между мужчиной и женщиной и их совместное проживание не порождает прав и обязанностей, вытекающих из такого «брака». [3, с. 97] Однако такие отношения являются наиболее распространенной и социально одобряемой моделью организации семейной жизни, ввиду большого сходства с зарегистрированным браком. В периоды социальных кризисов незарегистрированный брак приобретает характер неформальной социальной нормы, что ведет к массовому распространению незарегистрированных отношений как явления.

Среди исследователей до сих пор не существует единого мнения о том, как правильно называть незарегистрированные в официальных органах семейные отношения между мужчиной и женщиной, которые проживают совместно и ведут совместное домашнее хозяйство. В общественном мнении, и в литературе незарегистрированные семейные отношения между мужчиной и женщиной называют «сожительством» и отождествляют его с такими понятиями как «гражданский союз», «фактический союз», «гражданский брак», «пробный союз» и т. д. В интерпретации большинства исследователей сожительством характеризуется как «совместное проживание двух взрослых людей, не состоящих в браке». [2, с. 9]

По данным переписи населения 2010 года семей, находящихся в незарегистрированном «браке» насчитывается около 13% от общего количества супружеских пар. Для сравнения: по итогам переписи населения 2002 года количество пар находящихся в незарегистрированном браке составляло 7,7%, хотя с достаточной долей вероятности можно утверждать, что эти данные явно занижены. [3, с. 99]

Сегодня у фактического брака есть множество ярых сторонников и не меньше принципиальных противников. Один из главных доводов, который обычно приводят противники такого «брака», — это его юридическая незащищенность.

Не замечать состояния нахождения лиц в незарегистрированном союзе невозможно, тем более что с человеческой точки зрения любящим сердцам требуется только взаимное личное желание и согласие на совместное проживание. Российское законодательство, в определенной мере, учитывает эту тенденцию: в части возможности регистрации родившихся в таких брачно-семейных отношениях детей [4, ст. 10 СК РФ], определения гражданским договором правового положения имущества приобретенного в период их совместного проживания. А вот возможность заключения брачного договора мужчиной и женщиной, состоящих в фактических брачно-семейных отношениях, законом не предусмотрена.

Какие же факторы лежат в основе распространения неформальных семейных отношений?

Во-первых, существенными факторами распространения таких отношений в нашей стране являются негативные последствия социально-экономического кризиса в связи с переходом к рыночной экономике в начале 1990-х годов. К ним можно отнести: потеря гарантий занятости и минимальной зарплаты, распад централизованной системы обеспечения жильем, либерализация общественной жизни в целом, в том числе мода на «бойфрендизм». [5, с. 39]

Во-вторых, сегодня регистрация брака в органах загса уже не является нормой для значительной части молодежи, так как это считается, по их мнению, ограничением их личной свободы.

В-третьих, недостаточное количество мужчин по сравнению с количеством женщин также можно отнести к одной из причин возникновения фактических брачно-семейных отношений.

В-четвертых, потенциальные женихи и невесты России XXI века боятся вступать в брак. Однако страх вступать в брак существовал всегда, потому что это решение простое, и оно требует мужества. Но если раньше пары чувствовали серьезное давление со стороны общества, своих родителей, считалось неприличным состоять в сожительстве, то сейчас это давление ослабло. [6, с. 95]

Брачно-семейная система — это проекция общественной системы. По мере общественных изменений меняется и социальный облик семьи. Все больше людей, причем разного возраста, предпочитают жить, не связывая себя узами брака. Возьмем факты истории. Еще в Древнем Риме существовало два института: брак и конкубинат. Конкубинат представлял собой дозволенное законом постоянное сожительство мужчины и женщины. К конкубинату не предъявлялось формальных требований как к браку. Конкубина не разделяла социального статуса мужчины, дети от этого сожительства не попадали под власть отца. Несмотря на существование моногамии как принципа римского частного права, мужчины имели право состоять в законном браке и иметь конкубину, для женщины любое сожительство с другим мужчиной, кроме мужа, было недопустимо, оно считалось преступлением и влекло за собой наказание — смерть. В более

поздний период Римской республики император Юстиниан в Дигестах определил условия, при которых конкубинат был невозможен.

Все религии, кроме языческих, имевшие в большинстве стран мира статус государственных или официальных, осуждали любое внебрачное сожительство, что влекло за собой не предоставление правовой защиты фактическим супругам. Личные и имущественные отношения между ними также не регулировались законом. Законодателя интересовала лишь судьба детей, рожденных вне брака, уплата отцом средств на их содержание, а в отдельных случаях, предоставление содержания нуждающейся матери внебрачного ребенка.

Аналогичные требования к внебрачному сожительству предусматриваются в абсолютном большинстве стран мира вне зависимости от того, какой предусмотрен порядок регистрации брака: церковный или светский.

Таким образом, возникновение брачно-семейных отношений без регистрации брака в установленном законодательством порядке имеет давние исторические корни, но во всех случаях зарегистрированный брак и незарегистрированный браки сильно отличались по правовым последствиям и незарегистрированный брак в абсолютном большинстве случаев не приветствовался церковью и государством. Государство старалось поставить процесс воспроизводства населения под свой контроль, этому были свои объективные причины. [1, с. 101]

Конечно, четкое законодательное регулирование любых отношений в обществе — идеал правового государства, но люди не машины и с изменением среды обитания, общественно — политического строя, развития внутреннего общечеловеческого понятия свободы личности, любое регулирование существующих отношений, в том числе семейных, подвергается изменению, пересмотру путем изменения существующих норм, отказа от устаревших норм, введения совершенно новых норм права.

Сегодня законодатель практически полностью не учел изменившиеся условия жизни, массированное негативное влияние средств массовой информации в части полной свободы в половых отношениях, когда понятия «любовь», «семья», «семейные обязанности» и «семейная ответственность» подменяются понятиями «секс», «партнерство», «сожительство». Особенно это проявляется в среде несовершеннолетних, когда желание выйти любым способом «на свободу» из под опеки родителей, показать и почувствовать себя самостоятельным во взрослой жизни, так же приводит к снятию морально-этических ограничений и появлению созданных без регистрации семей. [7, с. 175]

Да, люди среднего возраста могут состоять в фактических брачно-семейных отношениях по причинам не расторжения предыдущего зарегистрированного брака, стремлением скрыть эту связь по религиозным, экономическим и другим основаниям. Люди старшего возраста создают семьи без регистрации брака с целью совместного дожития.

Желание же определенной части молодого поколения жить без проблем, создавать семьи без регистрации, не обременяя себя обязанностями и ответственностью за членов семьи — сегодня считается нормой. А зачем? Мы и так друг друга любим и будем вместе всегда. И причем тут государство со своим штампом в па-

спорте? Но в этом есть доля лукавства. Вопрос не в участии государства в семейной жизни, а в том, что происходит на сердце у человека. Смысл брака, который часто пытаются обесценить выражением «печать в паспорте», гораздо глубже, чем некоторое количество чернил в документе.

Литература:

1. Нечаева, А. М. Семейное право: проблемы и перспективы развития // Государство и право. — 1996. — № 12. — с. 99–103.
2. Антокольская, М. В. Семейное право. Учебник. — М., 2009. — с. 8–9.
3. Лебединская, В. П. О «гражданском браке»: у них и у нас. // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — № 5. — 2012. — с. 97–100.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 — ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Лебединская, В. П. Положение и проблемы семьи в современной России // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования. Учебный центр «Магистр». — № 4 (7). — 2012. — с. 39–41.
6. Лебединская, В. П. Гражданский брак — свобода или слабость? // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — № 6. — 2012. — с. 94–96.
7. Лебединская, В. П. О кризисе института семьи в современной России // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования. Учебный центр «Магистр». — №. Спецвыпуск — 2014. — с. 174–177.

Особо охраняемые природные территории России

Лукьянченко Наталья Юрьевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Если рассматривать нашу страну как источник природных ресурсов, то можно убедиться, что она является богатейшей страной в мире. Россия лидирует среди всех стран по запасам природного газа и древесины, но какими жертвами нам достаются эти ресурсы!

В связи с широким распространением хозяйственной деятельности человека возникла необходимость сохранения уникальности природных ландшафтов, многообразия растительного и животного мира. Для этих целей были созданы особо охраняемые природные территории.

В соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» особо охраняемые природные территории — участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. [1]

Такие территории относят к объектам общенационального достояния.

При создании особо охраняемой территории учитываются:

- значение данной территории для сохранения биологических видов, особенно редких и исчезающих;
- наличие на этой территории природного ландшафта, представляющего собой какую-либо ценность (научную, культурную, эстетическую)
- наличие на данной территории уникальных природных комплексов и объектов, которые представляют научную или культурную ценность.

С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий и статуса находящихся на них природоохранных учреждений различают следующие категории данных территорий:

- а) государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники;
- б) национальные парки;
- в) природные парки;
- г) государственные природные заказники;
- д) памятники природы;
- е) дендрологические парки и ботанические сады. [1]

Значение такие территории могут иметь как федеральное (рис. 2), так и региональное (рис. 1), и местное (рис. 3).

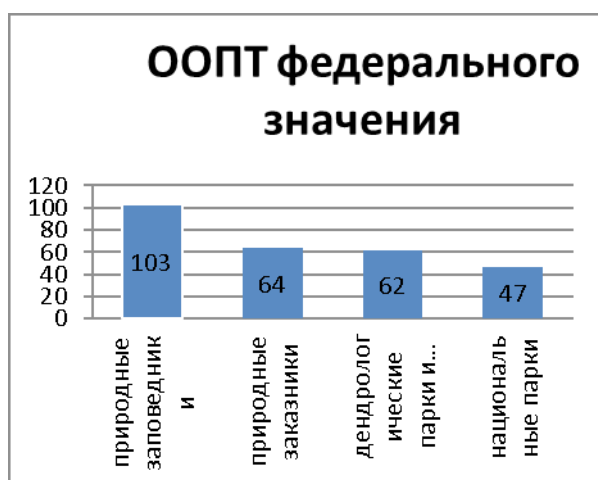

Рис. 1 ООПТ федерального значения

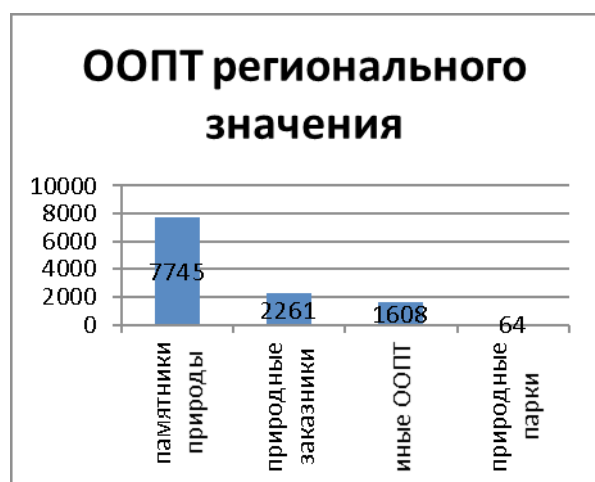

Рис. 2. ООПТ регионального значения

Рис. 3. ООПТ местного значения

Субъекты РФ могут устанавливать своими законами и другие категории особо охраняемых территорий местного или регионального значения.

В настоящее время на территории Российской Федерации имеется более 13 тысяч особо охраняемых природных территорий, общая площадь которых составляет около 11% от площади всей территории нашей страны. Удивительно, но площадь всех особо охраняемых территорий Российской Федерации превышает площадь Мексики.

Больше всего в России памятников природы — их 7745. Это обусловлено тем, что они могут занимать небольшую площадь, это может быть, например, водопад, пещера или даже какое-нибудь редкое дерево.

Федеральное значение имеют 299 особо охраняемых территорий в составе 103 государственных природных заповедников, 47 национальных парков, 64 государственных природных заказников. Остальное число составляют памятники природы и другие формы особо охраняемых территорий федерального значения.

Государственное управление в области организации особо охраняемых территорий федерального значения и их функционирования осуществляет Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [2]

В настоящее время существует возможность упразднения особо охраняемой природной территории, как например, это произошло с болотным заказником «Путанские озера», расположенным на территории Воркуты. Такое решение было принято постановлением правительства региона после обследования, в ходе которого было установлено, что за прошедший с момента образования заказника период, изменился гидрологический режим болотного массива, и, значит, он уже не может считаться эталоном типичного (бугристого) болота европейских южных тундр. По мнению специалистов, заказник перестал отвечать требованиям, предъявляемым к особо охраняемым природным территориям. И, к сожалению, это далеко не единственный пример упразднения таких территорий.

Основаниями для упразднения особо охраняемых природных территорий являются необратимые разрушения природных комплексов и (или) объектов, для охраны которых зона организована.

Вопрос о необходимости упразднения особо охраняемых территорий является спорным. Некоторые ученые считают, что если территорию признали особо охраняемой, то обратного пути уже нет! Нельзя просто так взять и признать ландшафты какой-либо местности не уникальными, а ее биологические виды, подлежащими уничтожению варварскими действиями человека. Но тогда, с другой стороны, если не рассматривать установленных оснований для признания природной территории особо охраняемой, то любая местность, не представляющая никакой научной и культурной ценности, не имеющая уникального ландшафта и редких или ценных биологических видов на своей территории, может быть признана особо охраняемой. [3]

Как сказал Ф.Р. Штильмарк: «Понятие абсолютной заповедности... юридически почти утрачено». И ведь действительно, в настоящее время с закреплением в нормативных актах возможности изменения границ, упразднения особо охраняемых территорий, мы не можем говорить о существовании концепции абсолютной заповедности в нашей стране. [4, С. 44]

Еще одной важной проблемой является то, что вопросы изменения границ, упразднения особо охраняемой природной территории регионального или местного значения не урегулированы федеральным законом. На этой почве происходит произвол местных властей. Одним из примеров может служить решение администрации Оренбургской области по незаконному отчуждению более 115 тысяч га земель региональных особо охраняемых природных территорий. Данные территории регионального значения являются рекреационными объектами, обеспечивающими сохранение ценных природных комплексов, возможности для отдыха людей, экологического туризма. «Вместо того чтобы развивать их, региональная администрация фактически закрывает эти территории для граждан и отдает на откуп частным предпринимателям». [5]

Для решения всех спорных вопросов, касающихся особо охраняемых природных территорий необходимо проводить работу по следующим направлениям:

- создавать новые и расширять уже существующие особо охраняемые природные территории;
- повышать эффективность их деятельности;
- проводить научно-методологические разработки;
- и самое главное, совершенствовать законодательную и нормативную базу в данной области. [6]

Все это необходимо потому, что особо охраняемые природные территории — традиционная форма охраны природы, один из ключевых инструментов сохранения крупных экосистем и поддержания стабильности природных условий.

В условиях изменения ландшафтов из-за строительства сооружений (дорог, линий электропередач, трубопроводов и т. п.), расширения сельхозугодий, разработки новых месторождений, взятые под охрану природные территории, становятся последней средой обитания для многих видов животных и растений, которым в противном случае грозит полное исчезновение.

Конечная цель создания данных территорий — в комплексе с другими природоохранными мерами способствовать поддержанию экологического равновесия и созданию благоприятной среды для жизнедеятельности людей. [7, с. 32–33]

Развитие и совершенствование системы особо охраняемых природных территорий относятся к числу основных направлений международной деятельности России в области охраны окружающей среды.

Литература:

1. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. от 13.07.2015). — Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 1995 г. N 12 ст. 1024.
2. Степаницкий, В. Б. Постатейный Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях». — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2001.
3. Кревер, О. Н., Галиновская Е. А., Хмелева Е. Н. Проблемы законодательства об особо охраняемых природных территориях и предложения по его совершенствованию. (Аналитический обзор законодательства и проект новой редакции Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»). Всемирный фонд дикой природы (WWF). — М., 2009.
4. Штильмарк, Ф. Р. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избранные труды. — М.: Т-во научных изданий КМК, 2014.
5. Письмо Гизатулина Р. губернатору Оренбургской области Бергу Ю. — Источник: Пресс-служба Минприроды России
6. Лагуткина, Н. Б. Административно-правовой режим особо охраняемых природных территорий (по материалам ДВФО) — автореферат диссертации кандидата юр. наук/Н. Б. Лагуткиной. — Хабаровск, 2006.
7. Гринь, Е. А., Браславец В. Правовые меры охраны режима заповедников. В сборнике: Пути оптимизации Пути оптимизации научных исследований материалы XI (LI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. Украина, г. Горловка, 2014.

Принципы диспозитивности в уголовном праве

Мимулатова Тамила Джониевна, студент;

Научный руководитель: Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

В настоящее время вопрос о принципах диспозитивности — это вопрос не о системе, а об их фактическом наличии. Можно ли говорить о диспозитивности как о самостоятельном уголовно-правовом явлении? Есть ли основания для выделения ее принципов?

Оценивая перспективы развития современного уголовного законодательства, современные исследователи рассуждают в рамках категорий «или — или». Они отдают предпочтение коммунальному или личному интересу, т. е. ставят во главу угла императивные либо диспозитивные начала уголовно-правового регулирования.

Возникает объективная потребность в интеграции и синтезе знаний, восстановлении общей картины уголовно-правовой охраны в преломлении к проблеме диспозитивности. Очевидно, что анализ принципов права в их системном единстве может восполнить этот пробел.

В числе типовых свойств принципов права нередко выделяется признак нормативности. По вопросу о том, насколько оправданно такое выделение, существует широкий спектр позиций: от отождествления принципов с нормами права до абсолютного отрицания их нормативной природы. В соответствии с нормативистским подходом «принципы права — это всегда правовые явления, выраженные в позитивном праве. В этом их отличие от правовых идей, которые являются категориями правосознания и, будучи исключительно индивидуальными для каждого человека, не оказывают регулятивного воздействия на общественные отношения» [1].

Возводя нормативность принципов в ранг универсального критерия, сторонники этого подхода дифференцируют понятия «принцип права» и «правовой принцип»: «Принципы права — это такие принципы, которые закреплены в нормах права. Правовые принципы относятся к категориям правосознания, ибо не имеют нормативного закрепления. Благодаря нормативному закреплению принципы права могут быть полностью реализованы. Только в этом качестве могут быть реализованы все функции права» [2].

С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев, полагая, что принципы права, равно как и право в целом, объективны по своей природе, считают удачной дифференциацию основополагающих положений на принципы права и правовые принципы (идеи): «Принципами права считаются лишь те, что так или иначе воплощены в законодательстве. Факт законодательного закрепления придает правовой идее, взгляду, представлению иную социальную сущность, превращает их в факторы регулирующего воздействия».

Разнообразие позиций не позволяет провести их детальный анализ, в связи с чем считаем возможным огра-

ничиться только несколькими замечаниями. Очевидно, что дифференциация основополагающих положений современного уголовного права на принципы права и правовые принципы было бы оправданно при условии статичности уголовно-правового регулирования и четкого терминологического оформления принципов. Кроме того, принципы, будучи выражением культуры права, могут выполнять возложенные на них функции и при этом не иметь статуса норм уголовного законодательства. Сведение принципов права к нормативно регламентированным положениям «обедняет» идеологическую основу законодательства. Более того, ставится под сомнение идеологическая основа европейского уголовного права, где принципы не выделены в отдельные нормы. Сторонники нормативистского подхода объясняют эту ситуацию тем, что принципы права находят выражение в содержании уголовно-правовых запретов, пронизывают их содержание. Но в таком случае утрачивается смысловое различие между принципами права как четко оформленными требованиями и правовыми принципами как идеями, наполняющими социально-правовым смыслом нормы и институты уголовного права.

С этих позиций видится оправданным разграничение правовых принципов и принципов права исключительно на основе грамматических и фонетических различий. Не следует замыкаться на узкодогматическом постулате о нормативной определенности принципов. Важно учитывать, что бреши и пробелы в конкретизированных нормативных требованиях во многом заполняются правовыми идеями. И именно правовые идеи образуют наиболее глубокий, а потому устойчивый пласт правовой материи. Как справедливо отмечает С. С. Алексеев, «принципы как правовые идеи изначально пребывают в юридической материи, выраженной в законах, судебных решениях, иных юридических реалиях. Именно там они «растворены», «спрятаны», являются неотъемлемыми, органическими элементами самого позитивного права. Причем независимо от того, поняты ли они именно как принципы, выделяются ли они в качестве известных духовных, интеллектуальных начал, закреплены ли в текстах законов в виде норм-принципов» [3].

Давая оценку принципам диспозитивности, нельзя оставить без внимания вопрос об их правовом значении. Синергетический и структурно-функциональный анализ позволил выделить следующие функции принципов диспозитивности в уголовном праве:

1) определение вектора развития диспозитивных (частных) начал уголовно-правового регулирования. Принципы аккумулируют в себе наиболее характерные

черты уголовного права, определяют его социальную роль и юридическую природу;

2) отражение закономерностей социальных, политических, идеологических и экономических процессов. Характер принципов диспозитивности не следует оценивать в отрыве от «структуры и содержания государственной власти, принципов построения и функционирования всей политической системы общества»;

3) объединение и систематизация уголовно-правовых норм в направлении охраны частных интересов;

4) обеспечение единства диспозитивного режима уголовно-правового регулирования через установление единых требований для его правовых средств, норм и институтов;

5) принципы диспозитивности обеспечивают единомыслие правотворческой и правоприменительной дея-

тельности в направлении учета частного интереса и восстановления прав потерпевшего. В этом проявляется его регулятивная функция. Но ее не следует воспринимать буквально. В большинстве своем принципы выполняют не столько регулятивную, сколько интегративную функцию. Регулятивная «пассивность» принципов объясняется их системообразующим характером.

В целом, анализ признаков и свойств принципов диспозитивности позволяет понимать под ними обладающие объективно-субъективным характером, устойчивостью и системным единством основополагающие положения, которые выражаются в правовых идеях или нормах-принципах, отражают развитие права и являются вектором развития диспозитивного режима уголовно-правового регулирования.

Литература:

1. Добровольская, Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. — М.: Прогресс, 1971. — с. 44.
2. Якушин, В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. — Тольятти: Изд-во ТолПИ, 1998. — с. 10.
3. Бидова, Б.Б., Бессонова С.И., Гаджаева А.К., Егизарова С.В. Право: Учебное пособие. — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — с. 112..
4. Сидоренко, Э.Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.08):/Сидоренко Элина Леонидовна; ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». — Москва, 2013 г. — 30 с.

Конфликт интересов государственных гражданских служащих судебной системы

Насибуллина Эля Шаеховна, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Понятие «государственный служащий» включает в себя довольно большой список государственных служащих органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

В отдельную категорию принято выделять служащих аппарата суда, потому что только они вовлечены в процесс вершения правосудия, начиная от принятия заявления и до выдачи исполнительных документов.

В процессе подготовки процессуальных документов только государственные служащие аппарата суда считаются фигурами процессуального права с подписанием надлежащих документов, за которые они несут индивидуальную ответственность за его достоверность. На государственных служащих аппарата суда возложены функции, связанные с обеспечением открытости и прозрачности правосудия.

Учитывая специфику и особенности прохождения государственной службы в судебной системе, надобность увеличения ее значимости, целенаправленно отметить судебную службу как отдельное направление государственной гражданской службы. С данными предложе-

ниями выступает и Совет судей РФ, потому что по смыслу оказываемых услуг, представленная категория государственных служащих не имеет возможности быть приравненной к другим категориям государственной службы и требуется определение ее отдельного статуса [1, с. 1].

Необходимо обозначить, что как раз конфликт интересов государственного служащего суда может воздействовать на отправление правосудия, вынесение нелегитимного решения и подорвать вес судебной власти.

В Концепции реформирования системы госслужбы, утвержденной Президентом России 15 августа 2001 г., в конфликт интересов вложено понятие появления у государственных служащих собственной или же массовой заинтересованности в достижении конкретной цели, которая воздействует или же имеет возможность воздействовать на обсуждение вопросов при выполнении ими собственных обязанностей.

Принятый Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» более четко обусловил конфликт интересов на гражданской службе, при которой собственная

заинтересованность государственного служащего воздействует или же имеет возможность воздействовать на беспристрастное выполнение им должностных обязанностей и при этом появляется или же имеет возможность появиться возражение меж его собственной заинтересованностью и легитимными интересами людей, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или же Российской Федерации, способное привести к причинению вреда данным личным заинтересованностям [2, Ст. 19].

В самую базу государственной службы положено понятие честного служения работником интересам общества и всякого его индивида в целом, соблюдение конституционных основ. В процессе жизнедеятельности общества невозможно обойтись без института государственной власти, которая реализует свои функции через государственные органы. Общество, как в целом, так и каждый его индивид, сходятся во мнении, что удовлетворение потребностей любого из них будет обеспечено посредством честного, справедливого и непредвзятого выполнения своих служебных обязанностей должностными лицами государственных органов власти.

Для выполнения государственных задач, нормального функционирования судебной системы, нужно принять на службу людей, которые радиго исполняли бы свои прямые должностные обязанности.

Ни у кого не вызывает сомнений, что на государственную службу в судебную систему обязаны поступать высокопрофессиональные, честные государственные служащие. Для этого аппарат судебной системы обладает массивным инструментарием по отбору и допуску к работе служащих, возможностями использования механизмов и рычагов осуществления такого отбора.

Следует отметить что зачастую государственные служащие преследуют частные интересы, деловые и другие связи для получения собственной выгоды, что наиболее подрывает и компрометирует судебную власть. Проблема решения конфликта интересов служащих суда состоит в том, что отсутствует полный и четкий механизм предотвращения конфликта, а также процедура последующего его урегулирования.

В Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятию определения конфликта интересов было дано более конкретно. В определении указано, что под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность, прямая или косвенная, государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных или служебных обязанностей, и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства [3, Ст. 10].

Конфликт интересов государственного служащего судебных органов может выражаться в его собственных за-

интересованностях, а еще в приобретении интересов его членов семьи в форме получения подарков, передачи акций, других ценных бумаг, получения выгоды или же дохода, приобретения прав, как на себя, так и на членов собственной семьи, внедрение и передачи информации, ставшей известной при выполнении служащим обязательств.

Нечеткость нормативных правовых документов, размытость и отсутствие трактовки критериев, оценки при появлении конфликта интересов считаются почвами торможения системы урегулирования конфликта интересов.

Неразрешенные или неэффективно разрешенные конфликты интересов при выполнении чиновниками собственных должностных обязательств приводят к подрыву доверия людей к судебным органам, и как следствие к государству в целом.

Необходимо принять во внимание, что на государственную службу системы судов принимаются сотрудники, имеющие окончательное высшее юридическое образование, а на конкретные должности со специальным стажем работы по юриспруденции. Замещение на должность государственной службы ведется на конкурсной основе, что позволяет говорить об ответственности к данной профессии и кропотливом отборе претендентов.

Проблемой в разрешении конфликта интересов является противоречие законодательной базы, а порой и полное ее отсутствие. Одним из ярких примеров является закон «О противодействии коррупции» от 19 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, который предлагает в качестве возможного урегулирования конфликта отстранение от исполнения должностных обязанностей, отвод либо самоотвод госслужащего, отказ от выгоды, которая является причиной возникновения конфликта [3, Ст. 11].

В то же время в действующем законодательстве нет подобных общепризнанных мерок правоотношений, таких как перемена должностного или же казенного положения государственного служащего. Изменение служебного положения государственного служащего подразумевает перевод на иную должность либо увольнение, то есть прекращение контракта, что производится только при наличии согласия государственного служащего, то есть на основании его письменного заявления. Увольнение госслужащего без его согласия может быть в строго предусмотренных случаях, которое не подлежит расширительному толкованию и такого основания, как конфликт интересов — не предусматривает.

Отсутствует и понятие выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов госслужащего. Подобная обстановка складывается из-за наличия оснований отвода или же самоотвода чиновника. Вероятность отвода (самоотвода) учитывается общепризнанными мерками уголовно-процессуального законодательства, штатского процессуального законодательства, арбитражного процессуального законодательства в рамках рассмотрения обозначенных дел. Но ни одна из норм не действует при исполнении должностных обязанностей, а специального закона для государственного служащего об этом нет.

Методы, формы и способы урегулирования конфликта, связанного со службой чиновников, следует рассматривать с учетом специфичности работы судебных органов, принимать во внимание характер конфликта, уровень обострения, казенное состояние чиновника.

Де-юре, чиновник должен представлять собственному руководителю письменное извещение о возможности появления или же уже о наличии конфликта интересов, как только служащему станет известно об этом. Затягивание решения конфликта интересов несет за собой отрицательные результаты. Чиновник, который при выполнении собственных казенных обязательств на госслужбе выработает как рефлекс «эффект отклоняющегося поведения», то есть как обычное и допустимое, после чего уже не может отречься от такового поведения в будущем и при переходе в иные структуры государственных и муниципальных органов, или наделения его полномочиями судьи — оставит это отклоненное поведение желательным, потому что станет считать его (поведение) допустимым и обычным в рамках всякой государственной системы.

Литература:

1. Постановление Президиума Совета судей РФ от 19.05.2014 N 398» О ходе подготовки проекта федерального закона о введении судебной службы как отдельного вида государственной службы и об оплате труда федеральных государственных служащих федеральных судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации»
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 07 июля 2004 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 15 июля 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — N 31 — с. 3215.
3. О противодействии коррупции: закон Российской Федерации от 19 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации Федеральным Собранием Российской Федерации 22 декабря 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (ч. 1) — с. 6228.

Актуальные проблемы эффективности работы электронных сайтов судов

Насибуллина Эля Шаеховна, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Согласно Конституции Россия провозглашена правовым государством, одним из важных факторов которого является самостоятельная и независимая судебная система, которая эффективно обеспечивает защиту интересов государства, прав и интересов граждан и юридических лиц. Мерами по повышению качества предоставляемых государственных услуг является совершенствование судопроизводства и его постоянная адаптация к потребностям не только государства, но и общества.¹

В настоящее время государством активно используются информационные ресурсы для обеспечения доступа

Многие ученые отождествляют конфликт интересов в сфере государственной службы только с коррупцией и считают сведение предотвращения этих инцидентов только способами запретов. В предоставленном раскладе внедрение в качестве единого вероятного запрещенного способа не станет считаться животрепещущим и не доставит желанных итогов. В то же время невыполним и абсолютный отказ от запретов, являющихся одним из сдерживающих механизмов ненужного поведения чиновника.

Конфликт интересов государственных служащих в судебной системе настоятельно требует кропотливого исследования, потому что чиновники судебной системы считаются специфическими субъектами, и их правовой статус отличается от государственных служащих законодательной и исполнительной системы.

Практическая актуальность данной проблемы заключается в том, что в рамках представленного расклада нужно обнаружить предпосылки появления конфликта интересов, классифицировать их, квалифицировать грани ненужного поведения и пути их корректировки в рамках судебной системы.

граждан, юридических лиц, органов государственной власти к информации о деятельности суда, реализации механизмов доступа к правосудию в условиях информационного общества, создания механизмов информационного взаимодействия с гражданами и гражданским обществом. Для указанных целей созданы информационные сайты судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.²

В числе приоритетных задач, нашедших отражение в Концепции государства, является существенное улучшение доступа к информации о деятельности государ-

ственных органов и кадровое обеспечение эффективного выполнения государственных функций и реализации государственных социальных гарантий.

Как следует из опросов граждан, вопрос эффективности работы электронных сайтов судов является актуальной и болезненной темой для потребителей сайтов и создает негативное представление об оказании качества и сроков услуг судами.

Никто не оспаривает тот факт, что электронные сайты судов созданы с целью повышения эффективности и качества государственных служб для частных лиц и предприятий, которое включает в себя электронное общение и обмен данными, а также доступ к информации судебного характера.

В качестве преимущества электронных сайтов судов следует отметить достоверность информации (информация исходит непосредственно от суда), открытость и доступность информации (любой пользователь сайта может ознакомиться с представленной информацией), свободы поиска, получения, распространения и передачи информации, быстрое получение информации, соблюдение конституционных прав граждан (на неприкосновенность личной жизни, защиту чести и деловой репутации), соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов; невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Информатизация судебной системы отражена в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Государством установлен предельный (прогнозный) объем финансирования Программы за счет средств федерального бюджета в размере 90,6 млрд. рублей (в ценах соответствующих лет), в число финансирования которых входят и электронные сайты судов.

Как усматривается из прогноза финансирования, на разработку и обеспечение электронных сайтов судов государством затрачиваются огромные денежные ресурсы, которые, по сути, оплачиваются из кармана налогоплательщиков, то есть все тех же потребителей сайта, но на деле сайты либо не работают, либо суды не считают своей необходимой обязанностью своевременно вносить дополнения и изменения в разделы, необходимые для заполнения.

Государственный контроль за осуществлением развития электронных сайтов судов конечно же необходим, но без установления критериев эффективности развития программы и качества предоставления услуг невозможно формирование оценки работы сайтов гражданами. Пользователи сайтов судов отмечают следующие недоработки программы:

- отсутствие или несвоевременность появления сведений о поступлении иска (дела или материала) в суд

- отсутствие первичной информации о передаче дела конкретному судье (данная информация появляется

не с момента передачи материала судье, а с момента начала рассмотрения дела или после вынесения решения)

- отсутствует информация о времени и дате судебного заседания (как правило указанная информация о всех датах судебных заседаний появляется либо после вынесения решений, либо за сутки или в день рассмотрения дела, что не позволяет сторонам заблаговременно узнавать информацию, что ведет к увеличению сроков, так как своевременность извещения суда судебными повестками в реалиях выглядит еще хуже.

- информация о вынесенных решениях отсутствует либо является неполной

- в случае ошибки судом в фамилии стороны информация будет не доступна т.к. открывается только по заданному поиску, в этом случае нужно будет вносить фамилию в поиск так как указал ее сотрудник суда, а стороне об этом — неизвестно.

Создание официальных информационных сайтов судов предполагает под собой основу того, что от освещения деятельности судов зависят предупреждение коррупционных проявлений, формирование доверия к российской судебной системе, прозрачность, публичность и гласность правосудия. В этой связи принят Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», который устанавливает основы обеспечения доступа пользователей информацией к информации о деятельности судов, обеспечивает расширение открытости и гласности судебной деятельности, информационной доступности судебных актов и права граждан на доступ к информации, а также определяет принципы взаимодействия судов и средств массовой информации.⁴

В целях ускорения судопроизводства, минимизации потерь времени и финансовых ресурсов суда и сторон по делу, а также предотвращения нарушений порядка ведения протоколов судебных заседаний и подачи в связи с этим жалоб необходимо внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, с обязательным закреплением ведения аудиозаписи судебного заседания, что позволит сократить срок рассмотрения жалоб и будет являться стимулирующим фактором надлежащего поведения, как граждан, так сотрудников и судей. Указанные нормы не будут являться новшеством для Российской Федерации и судебных органов, так как подобная система уже существует в Арбитражном процессе.

Именно внедрение в деятельность судебной системы современных информационных технологий будет являться обеспечением открытости и прозрачности правосудия, послужит реализацией конституционного права на судебную защиту, позволит оптимизировать сроки рассмотрения дел и споров, сократить количество не завершенных производством дел и повысить качество и эффективность работы аппаратов судов, а также создаст условия для удобного и быстрого доступа к информации, позволит сократить очереди при обращении граждан в судебные органы.

В целях реализации Программы до 2012 года во всех федеральных судах общей юрисдикции, арбитражных судах и в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации созданы официальные сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Количество автоматизированных рабочих мест, включенных в единую информационную систему федеральных судов общей юрисдикции, составило 72518 единиц, в единую информационную систему арбитражных судов — 14000 единиц, однако качество работы данных сайтов оставляет желать лучшего, ввиду непроставления необходимой информации сотрудниками судов и судьями.³

Если проводить сравнительный анализ работы офици-

ального сайта федерального Арбитражного Суда и судов общей юрисдикции, то можно увидеть значительную разницу, которая явно говорит не в пользу системы судов общей юрисдикции.

Справедливости ради следует отразить тот факт, что сайты Арбитражного Суда работают более длительное время и урегулирование вопросов подачи процессуальных документов нашли отражение в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, в то время как в системе судов общей юрисдикции подача электронных документов Гражданско-процессуальным кодексом РФ не нашла свое отражение, законодатели при этом не пожелали использовать накопившийся опыт Арбитражного Суда.

Арбитражный суд	Суды общей юрисдикции
Внедрена система автоматической публикации всех судебных решений, принятых судами, в открытом и бесплатном доступе на едином портале «Банк решений арбитражных судов»	Отсутствует, суды общей юрисдикции выборочно публикуют решения
Имеется автоматизированная система «Банк решений арбитражных судов»	Автоматизированная система банка решений отсутствует
Выполнены работы по изменению структуры и функциональности автоматизированной системы публикации судебных решений «Банк решений арбитражных судов», которая состоит из подсистем «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов» и «Календарь судебных заседаний».	отсутствует
Дополнительно создан раздел «Мобильная картотека арбитражных дел».	Отсутствуют
Разработан информационный сервис «Электронный страж».	Отсутствует
Разработан и введен в эксплуатацию сервис подачи в арбитражные суды лицами, участвующими в деле, заявлений в электронном виде.	Отсутствует

Неудивительно, что комплекс государственных мер в сфере развития судебной системы при положительной динамике отдельных показателей пока не оказал решающего позитивного влияния на доверие граждан к правосудию. Это подтверждается данными, получаемыми в ходе опросов общественного мнения. В частности, согласно опросам общественного мнения только 27 процентов граждан России доверяют органам правосудия, при этом 38 процентов органам правосудия не доверяют.³

Согласно мониторингу реализации Программы до 2012 года и оценки деятельности органов правосудия физическими и юридическими лицами, ежегодно проводимому Министерством экономического развития Российской Федерации, сохраняется ряд проблем, связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов и др.

До настоящего времени не подготовлен и не разработан закон, закрепляющий возможность подписания су-

дебных актов при помощи электронной цифровой подписи для судей и механизм его деятельности.

Эффективным и действенным механизмом является подача исков (жалоб) путем подачи электронного документа. Подтверждение о принятии судом документа автоматически генерируется системой и посылается пользователю в течение пяти минут после его поступления, что является доказательством подачи документа в суд и помогает избежать дополнительных «лишних» процедур по восстановлению процессуальных сроков, поскольку в данной действительности немаловажен тот факт, что электронная система функционирует круглосуточно, при направлении электронных документов в суд не требует от пользователей каких-либо дополнительных затрат по сравнению с направлением документов на бумажных носителях. Обязанность следить за тем, чтобы представляемые в суд электронные версии документов были читаемы, лежит на пользователе. Благодаря внедрению в судебной деятельности современных технологий правосудие станет более доступным для населения и значительно ускорятся судебные разбирательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. Ст. 1.

2. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6217.
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 N 1735-р Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // «Собрание законодательства РФ», 01.10.2012, N 40, ст. 5474.
4. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6217.

Перспективы использования зарубежного опыта в практике регулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе

Насибуллина Эля Шаеховна, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Актуальность исследования методов управления конфликтом интересов в сфере государственного управления вызвана негативными проявлениями деструктивного поведения государственных чиновников под воздействием конфликта интересов.

Безусловно, изучение и применение зарубежного опыта в использовании технологий предупреждения и разрешения конфликта интересов на государственной (муниципальной) службе способно оказывать положительное воздействие на процессы управления профессиональной компетентностью российских чиновников.

При разработке возможных механизмов предупреждения и урегулирования конфликта интересов в судебных органах Республики Башкортостан, необходимо обратить особое внимание на опыт других государств.

В соответствии с существующими европейскими стандартами, можно выделить сферы возникновения конфликта интересов на государственной гражданской (муниципальной) службе, не предусмотренные в России, опираясь на существующие европейские стандарты:

- можно выделить сферу декларирования и регистрации личной заинтересованности (в управлении контрактами; в отношении принимаемых решений или голосования; в участии и подготовке или даче советов относительно политики);

- также выделяются некоторые семейные ограничения на право собственности частных компаний;

- введение системы четких этических стандартов в общественной жизни и судебной сфере;

- нельзя не отметить систему выявления и расследования конфликта интересов, реализуемую независимым специализированным органом с широкими полномочиями, включая долгосрочную защиту осведомителей, наказания за предоставление заведомо ложной (недостоверной) информации и пр, в том числе и законодательную защиту при раскрытии личной информации и должностных разоблачениях;

- также выделяется совместимость и взаимодополняемость уголовных и административных наказаний за действия или бездействия в отношении реального или потенциального конфликта интересов.

В настоящее время в России практически не урегулированы, не соответствуют европейским стандартам и требуют более подробной проработки следующие сферы:

- не проработаны процессы отстранения, дисквалификации и увольнения в процессе принятия государственных решений;

- не регулируются декларирование, ограничение и контроль за подарками и иными формами благ;

- плохо прописаны в законодательстве ограничение и всесторонний контроль за трудоустройством после увольнения с должности;

- недостаточно регулируется внешняя деятельность в процессе занятия государственной должности [2, с. 363–366].

Примечательно, что на данный момент времени в России формально предусмотрен более жесткий законодательный контроль за конфликтом интересов, чем в государственном секторе девяти европейских стран — Франции, Германии, Италии, Португалии, Испании, Великобритании, Венгрии, Латвии и Польше.

К примеру, декларирование личных доходов (Франция, Германия, Великобритания), декларирование семейных доходов (только в Польше в обязательном порядке); декларирование личного имущества (Германия, Великобритания) отсутствуют [1].

Это доказывает тот факт, что правовая регламентация является одним из пунктов, но никак не основным в управлении конфликтом интересов.

Независимая Комиссия по противодействию коррупции (ICAC) предлагает следующие четыре принципа, на которых должно основываться урегулирование и предупреждение конфликта интересов на государственной службе.

Первый принцип — защита публичного интереса:

Служение общественному интересу — основной долг должностного лица. Он должен принимать должностные решения, опираясь только на закон и заданный политический курс, а не на личные предпочтения. Такие решения должны всегда оставаться беспристрастными, приниматься без каких-либо религиозных предубеждений, профессиональных, этнических, политических или семейных предпочтений.

Помимо принятия решений в рамках закона, публичное должностное лицо должно выполнять свой публичный долг на основе принципов беспристрастности, честности и, конечно же, служения общественному интересу.

Второй принцип можно обозначить как принцип обеспечения прозрачности и отчетности.

Данный принцип говорит о том, что система принятия решений должна быть открытой, публичной, что также повышает и уровень подотчетности должностных лиц. В данном случае уместным было бы применение таких методов, как декларирование интересов и отстранение от должности служащих, которые были вовлечены в конфликт интересов. Открытое декларирование чиновником своих личных интересов является первым шагом к предупреждению и урегулированию конфликта интересов, к примеру, на государственной службе. Вторым важным шагом является исполнение обязанностей, основанных на четко прописанных процедурах и законе.

Все вышесказанное — публичное декларирование доходов и работа в рамках предписанных процедур — является основой обеспечения открытости и отчетности работы субъектов власти, что в дальнейшем поможет предотвратить или урегулировать конфликт интересов.

Третий принцип — принцип личной ответственности.

В данном случае мы говорим о том, что за соблюдение баланса между личным интересом и публичным должно быть ответственно каждое должностное лицо. И, в свою очередь, каждое должностное лицо должно быть ответственно за то, чтобы задекларировать и идентифицировать свои интересы во время несения службы. Следовательно, каждый чиновник должен понимать, что не только процедуры или закон предупреждает и регулирует ситуацию конфликтов интересов, но и он сам ответственен за предупреждение конфликтных случаев.

Четвертый принцип — принцип «культурной» организации при исполнении должностных обязанностей.

Важной составляющей в несении службы является ее культурный аспект. Здесь мы должны говорить о внедрении принципов честности и беспристрастности в систему принятия решений. Существует целый ряд механизмов, направленных на повышение культурного уровня публичных должностных лиц и государственной власти в целом. К примеру, проведение тренингов для понимания того, что такое конфликт интересов и как его избежать, повышение уровня прозрачности системы принятия решений, введение системы поощрений и санкций за выполняемую работу.

Модель урегулирования конфликта интересов.

В основе практически любой антикоррупционной стратегии или законодательства, касающегося урегулирования государственной службы, существуют определенные механизмы урегулирования конфликта интересов.

Проанализировав несколько исследований конфликта интересов в государственных структурах («Managing Conflict of Interests in the Public Sector» [3, p. 25], «Conflict of interests policies and practices in nine EU member states: a comparative review» [4, p. 34]), мы можем выделить основные стратегии и инструменты урегулирования конфликта интересов в органах власти.

К примеру, в модели Независимой комиссии по борьбе с коррупцией ICAC присутствуют следующие элементы предупреждения конфликта интересов:

— идентификация конфликта интересов.

Здесь мы должны определить, какой именно конфликт интересов может возникнуть, какой характер может носить личный интерес должностного лица, влияющий на систему принятий решений. К примеру, к личным интересам, который имеют материальный или нематериальный характер, относятся: финансовые или экономические интересы, интересы семьи или бизнеса, принадлежность к некоммерческим или коммерческим организациям, политические интересы (принадлежность к какой — либо политической партии), этнические или религиозные предпочтения, конкуренция с другими должностными лицами.

Также важным является определение сферы возникновения конфликта интересов. Независимая организация по борьбе с коррупцией отмечает, что чаще всего конфликт интересов возникает при подписании договоров, при взаимодействии государственного сектора с частным (например, с какой — либо частной компанией), при проведении проверок, при назначении на должность, при распределении грантов и др [3, p. 17].

Цель данного шага — минимизировать риски развития конфликта интересов и попытаться предотвратить конфликт интересов на его начальной стадии, определив, где возникает конфликт интересов и в какой форме, а также на данном этапе строится предварительная стратегия дальнейшего регулирования конфликта интересов в государственном секторе.

Второй шаг — развитие дальнейшей стратегии урегулирования конфликта интересов.

На данном этапе необходимо решить ряд задач, в том числе проанализировать насколько эффективна будет стратегия, и обозначить ряд документов, законодательных актов или, к примеру, указов, на которые данная стратегия будет опираться.

Третий шаг — обучение.

Основной целью данного этапа является просвещение должностных лиц, чтобы они сами понимали, что такое конфликт интересов, где он может возникнуть. К главным задачам этого шага относится проведение обучающих тренингов для государственных служащих и других представителей власти.

Четвертый шаг — управление через конкретный пример.

Данное условие говорит нам о том, что чиновники, занимающие высшие должностные позиции, должны давать пример служащим на более низких должностях на предмет декларирования своих личных интересов, что, в свою очередь, может предотвратить появление конфликта.

Другое исследование конфликта интересов («Conflict of interests policies and practices in nine EU member states: a comparative review»), подготовленное Организацией экономического сотрудничества и развития при поддержке Европейского Союза, предлагает уже более конкретные инструменты предотвращения и регулирования конфликта интересов в органах государственной власти. К ним относятся:

Декларирование личных доходов должностными лицами и доходов своей семьи;

Декларирование источников доходов;

Обеспечение публичности декларирования доходов должностными лицами и его семьи;

Введение ограничений и осуществление контроля над получением должностными лицами подарков и других преимуществ;

Осуществление контроля над порядком назначения на должность;

Обеспечение отстранения должностных лиц от процесса принятия решений, если существует возможность влияния личных интересов и возникновения конфликта интересов;

Введение некоторых ограничений для должностных лиц на личное или семейное владение какой-либо собственностью (например, частной компанией).

За рубежом, во многих государствах (США, Великобритания, Франция и пр.) отношение к конфликту интересов распространяется в рамках этических стандартов

в государственном секторе и регулирование конфликта интересов осуществляется специальным ведомством по этике. Таким образом конфликт интересов может повредить репутации чиновника, даже если прямого отношения к пренебрежению властью ради собственных интересов и к исполнению служебных обязанностей это не относится. [2, с. 363–366].

Таким образом, если сопоставить правовые методы регулирования конфликта интересов в государственных органах России и за рубежом можно констатировать, что по данному вопросу в области теоретической и законодательной проработки Россия приблизилась к механизмам регулирования конфликта интересов в ведущих зарубежных странах, а по некоторым показателям даже превзошла их, но +в практическая реализация многих положений зачастую остается на бумаге. По материалам опросов практически треть созданных Комиссий по регулированию конфликта интересов работают формально или не работают совсем. Очень много случаев регулирования конфликта интересов, особенно в судебных органах, являются скрытыми и не выносятся за пределы учреждения. Многие конфликты интересов и использование служебного положения в личных целях невозможно доказать.

Таким образом, на практике рано говорить о том, что существующие нормативно-правовые акты прочно вошли в правоприменительную практику и укоренились как норма бытия российской действительности.

Необходимо учитывать, что в процессах регулирования конфликта интересов должны использоваться комплексные меры, включающие одновременно и законодательное совершенствование и претворение этих норм в жизнь, поскольку отражение в законодательстве норм, не отвечающих требованиям реальности, не позволяет эффективно управлять этими процессами, так как нет реальной картины существующих проблем.

Литература:

1. Виллория-Мендиета, М., Карлос Х. Политика и практика конфликта интересов в девяти странах ЕС: сравнительный обзор // Содействие улучшению в управлении и менеджменте SIGMA. 2005./Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: www.oecd.org/dataoecd/12/32/39577476.pdf (дата обращения: 6.04.2015).
2. Гиляева, М. Р. Перспективы применения зарубежного опыта в управлении конфликтом интересов на государственной службе/М. Р. Гиляева // Молодой ученый. — 2012. — № 12. — с. 363–366.
3. Managing Conflict of Inter sts in the Public Sector. Guidelines. ICAC. — 2004—25 p.
4. «Conflict of interests policies and practices in nine EU member states: a comparative review» OECD, SIGMA, EU. — 34 p.

Классификация режимов имущества супругов

Новикова Мария Федоровна
Тюменский государственный университет

В статье представлена классификация режимов имущества супругов, по различным основаниям: в зависимости от источника правового регулирования отношений собственности супругов, количественного состава субъектов права собственности, структуре правового режима, по объектам прав, по технико-юридическим приемам регулирования.

Ключевые слова: правовой режим имущества супругов, законный режим имущества супругов, брачный договор, изменение режима имущества супругов

Одним из наиболее важных аспектов супружеских имущественных правоотношений являются правоотношения собственности и правоотношения по предоставлению содержания (алиментные правоотношения). Следует отметить, что правовые нормы, регулирующие отношения супругов, условно распространяют понятие «собственность» на все принадлежащее супругам имущество, в том числе на имущественные права.

В соответствии со ст. 34 СК РФ [7] имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, к нему относят: доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской, результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, иные денежные выплаты, движимые и недвижимые вещи, а также паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации.

Поэтому в данной статье, при рассмотрении правоотношений собственности супругов, речь пойдет о принадлежности различных видов имущества одному или обоим супругам, особенности владения, пользования и распоряжения супругами своим имуществом, то есть правовом режиме имущества супругов.

Установленный порядок использования, допустимые способы и пределы распоряжения вещи, в теории гражданского права понимается как «Правовой режим вещи». [6, 2] С учетом этого основными элементами правового режима имущества супругов являются:

Во-первых, судьба имущества супругов в начале брака, в период брака и при окончании действия правового режима, то есть принадлежность права на различные виды имущества супругов;

Во-вторых, субъекты права управления имуществом, особенности владения, пользования, распоряжения им;

В-третьих, особенности обращения взыскания на имущество супругов.

В зависимости от источника правового регулирования отношений собственности супругов, т. е. источника, устанавливающего правовой режим супружеского имущества, различают:

— законный или легальный режим имущества супругов (понятие законного режима имущества супругов дается в п. 1 ст. 33 СК);

— договорный режим имущества супругов, при котором права и обязанности супругов в отношении их имущества определяются самими супругами путем заключения брачного договора (контракта) (понятие договорного режима, порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора регулируется нормами гл. 8. СК РФ ст. 40–44). При этом, как отмечает Б. Беспалов «Данный режим может включать в себя элементы законного режима, режима раздельной собственности и т. д.» [3].

Если супруги при вступлении в брак не заключают соглашение об установлении того или иного договорного режима, то действует законный режим имущества супругов, который, в этом случае, начинает действовать с момента заключения брака и прекращает свое действие вместе с прекращением брака или при наступлении иных обстоятельств, предусмотренных законом (например, раздел имущества). При этом необходимо отметить, что супруги, могут изменить договорный режим имущества в пользу законного путем расторжения указанного соглашения.

В мировой практике в зависимости от количественного состава субъектов права собственности правовой режим имущества супругов делится на:

— режим общности, при котором имущество супругов полностью или частично находится в их общей собственности и подлежит разделу при прекращении брака, который в свою очередь подразделяется на режимы абсолютной или полной, и ограниченной или частичной общности. Легальный режим общности имущества супругов использует законодательство Франции, Испании, некоторых штатов США [4];

— режим раздельности, на имущество, нажитое в браке, устанавливается супругами по взаимному соглашению в брачном договоре (законодательство некоторых штатов США, др. стран);

— смешанный режим (режим «отложенной общности») означает, что в период нахождения в браке супруги распоряжаются имуществом раздельно, а в случае развода их имущество становится общим и делится поровну (ФРГ, Финляндия, Исландия, Швеция, Дания и Норвегия). [4]

Помимо указанных выше есть еще несколько оснований деления правового режима имущества супругов на виды. Так например А. В. Слепакова [5, с. 331] классифицирует режимы имущества супругов:

— по структуре правового режима, в результате чего выделяют простой и сложный режим: например, правовой режим общего имущества супругов, как сложный, включает в себя первичные режимы отдельных объектов (общего жилого дома, автомобиля и т. п.);

— по объектам прав: основанием для данной классификации служит разнообразие свойств отдельных вещей и складывающихся по их поводу отношений, следствием которого является установление определенного порядка применительно к тем или иным объектам (режима банковских вкладов супругов, предметов домашней обстановки, плодов и доходов и т. д.);

— по технико-юридическим приемам регулирования: общий режим и режим-исключение. Так, согласно отечественному законодательству, по общему правилу приобретенное в течение брака имущество является общим, но приобретенное во время раздельного проживания при фактическом прекращении семейных отношений суд может признать раздельным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отношения собственности супругов урегулированы посредством определения режима имущества супругов по различным основаниям. Правовой режим имущества супругов является одной из важнейших категорий брачно-семейного законодательства.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
2. Баринаева, Е. А. Вещные права в системе субъективных гражданских прав / Е. А. Баринаева // Актуальные проблемы гражданского права. — 2010. — № 6. — с. 148–152.
3. Беспалов, Ю. Разбирательство дел о разделе общего имущества супругов / Ю. Беспалов // Российская юстиция. N 9. 2002.
4. Дубровцев, С. А. К вопросу о социально-правовом статусе брачных контрактов в зарубежных странах / С. А. Дубровцев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 5. с. 87–90.
5. Слепакова, А. В. Правоотношения собственности супругов. / А. В. Слепакова. — М.: Статут, 2005. — 444 с.
6. Щенникова, Л. В. Вещное право: Учебное пособие / Л. В. Щенникова. — М.: Юристъ. 2011. — 301 с.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1 Ст. 16

Об актуальности исследования особенностей административной ответственности за административные правонарушения в сфере электроэнергетики

Ослин Станислав Сергеевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Осуществленные государством в последние годы реформы создали условия для глубоких структурных преобразований энергетики, в результате которых произошло разделение естественно-монопольных и потенциально конкурентных секторов. В 2008 г. прекратило свое существование РАО «ЕЭС России» — крупнейшая монополия нашего государства в сфере электроэнергетики.

Таким образом, государство вышло из капитала генерирующих и энергосбытовых компаний, что создало предпосылки для развития конкуренции в секторе генерации и сбыта. Создана коммерческая инфраструктура оптового рынка, и разработаны новые правила функционирования оптового и розничных рынков. Принятые меры свели к минимуму имевшие ранее место факты веерных отключений электроэнергии.

При этом современное общество сегодня продолжает находиться в полной зависимости от стабильности поставок электроэнергии, которая стала важнейшей составля-

ющей жизнеобеспечения и среды обитания людей в целом. Крупные аварии в данной области по масштабам ущерба могут быть причислены к наиболее разрушительным видам бедствий, наносящим удар по национальной экономике, безопасности людей и экологии. Это связано с тем, что электроэнергетическая отрасль России характеризуется высокой степенью износа основного оборудования.

Значительная часть этого оборудования выработала свой установленный ресурс и должна быть выведена из эксплуатации и заменена в ближайшие 20 лет. 74% тепловых электростанций введены более 30 лет назад, из них более 50 лет назад — 22%, и более половины электросетевого оборудования — старше 30 лет [9]. Только в 2013 г. выявлено более 580 тыс. нарушений организации безопасной эксплуатации и технического состояния оборудования и основных сооружений электростанций, электрических и тепловых сетей энергоснабжающих организаций, электрических и тепловых установок потребителей.

В связи с этим одной из неотъемлемых предпосылок охраны общественных отношений в сфере электроэнергетики является возможность привлечения правонарушителей к ответственности.

В связи с этим одной из важнейших задач современного этапа административной реформы в Российской Федерации является формирование отвечающей политико-правовым параметрам правового социального государства системы административной юрисдикции, способной эффективно поддерживать режим законности в указанной сфере. Необходимым условием решения этой задачи является формирование института административной ответственности за правонарушения в сфере электроэнергетики, обеспечивающего последовательную реализацию правовых принципов неотвратимости административной ответственности и защиты, гарантированных Конституцией России [1] прав и свобод личности, взаимодействие которых определяется парадигмой обеспечения баланса публичных и частных интересов.

Кодекс РФ об административных правонарушениях понятие «состав административного правонарушения» использует в двух случаях: в ч. 2 ст. 4.4 и п. 2 ч. 1 ст. 24.5 [2]. Последняя норма представляет особый интерес. Согласно ей, при отсутствии состава административного правонарушения, в том числе не достигении физическим лицом на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста, предусмотренного КоАП РФ для привлечения к административной ответственности, или неваемости физического лица, совершившего противоправные действия (бездействие), исключается производство по делу об административном правонарушении. Тем самым составу административного правонарушения была придана значимость одной из основных составляющих механизма материально-правового регулирования административной ответственности.

Возникает вопрос о том, каким образом составу административного правонарушения удастся решать свои задачи. Уяснение данного контекста состава административного правонарушения актуально потому, что приближает к пониманию его сущности. Однако на практике в сфере электроэнергетики часто неопределенность в применении и толковании теоретической конструкции состава административного правонарушения порождает множество вопросов, от решения которых зависит квалификация, а иногда и само решение вопроса о возможности привлечения лица к административной ответственности за совершение правонарушений в сфере электроэнергетике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 22 октября 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1..
3. Акимов, Л. Ю. Деятельность прокуратуры по обеспечению законности в сфере электроэнергетики: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.11/Л. Ю. Акимов. — М., 2010. — 30 с.

При этом проблемам административной ответственности в сфере электроэнергетики, в научной и специальной литературе уделялось и продолжает уделяться в настоящее время значительное внимание. Так, непосредственно вопросы правового регулирования ТЭК, в том числе и электроэнергетики, освещали в своих исследованиях В. В. Витрянский, А. И. Грищенко, Е. П. Губин, Ю. Ю. Захаров, М. И. Клеандров, С. М. Корнеев, Н. И. Михайлов, О. М. Олейник, Р. Н. Салиева, О. Н. Садиков, В. И. Семчик, Ю. С. Шемшученко и др. Однако исследования перечисленных авторов рассматривают данный институт преимущественно через призму гражданского и предпринимательского права.

Что касается исследований, посвященных вопросам правового регулирования общественных отношений в сфере электроэнергетике, носящих комплексный характер, то в последнее время были посвящены работы Е. В. Кудряшова, Е. А. Короховой, И. В. Ряхиной, А. С. Чуясова, А. П. Шафранова и др.

У истоков формирования учения об административной ответственности за правонарушения в сфере электроэнергетики стояли: А. Б. Агапов, А. Ю. Якимов и др., которые внесли существенный вклад определение основных направлений исследуемого института.

Кроме того, в последние годы были проведены ряд исследований и монографического уровня, посвященные анализу теоретических административно-правовых аспектов и правоприменительной практики не только регулирования отношений в сфере электроэнергетики, надзору и контролю за ними, но и особенностей привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в указанной сфере [3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11].

При этом проведенные исследования, несмотря на безусловно высокий их научный уровень, носят специфический характер, раскрывая порой только отдельные аспекты административной ответственности за правонарушения в сфере электроэнергетики. В связи с чем, следует отметить, что многие проблемы в этой области решены не полностью. Все это неизбежно оставляет за своими рамками значительную часть вопросов, связанных с применением тех или иных положений исследуемого учения на современном этапе.

Вышеизложенные обстоятельства с достаточной убедительностью свидетельствуют об актуальности теоретического и практического исследования вопросов института административной ответственности за правонарушения в сфере электроэнергетике.

4. Вишняков, А.С. Административно-правовое регулирование оптового рынка электрической энергии и мощности: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/А.С. Вишнякова. — М., 2012. — 25 с.
5. Коврижкин, С.А. Административно-правовые методы обеспечения энергетической безопасности: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/С.А. Коврижкин. — Хабаровск, 2006. — 23 с.
6. Кокорин, А.А. Административно правовые отношения в сфере электроэнергетики: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/А.А. Кокорин. — М., 2013. — 31 с.
7. Кудряшов, Е.В. Административно-правовое регулирование в сфере электроэнергетики Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/Е.В. Кудряшов. — М., 2004. — 20 с.
8. Леухина, Е.Е. Правовое регулирование надзорной деятельности в сфере обеспечения безопасности в электроэнергетике: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/Е.Е. Леухина. — Челябинск, 2014. — с. 3.
9. Леухина, Е.Е. Правовое регулирование надзорной деятельности в сфере обеспечения безопасности в электроэнергетике: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/Е.Е. Леухина. — Челябинск, 2014. — 25 с.
10. Чуясов, С.В. Административно-правовая организация совершенствования механизма управления электроэнергетикой: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/С.В. Чуясов. — Хабаровск, 2006. — 23 с.
11. Шафранов, А.П. Административный надзор в сфере электроэнергетики в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/А.П. Шафранов. — М., 2006. — 164 с.

Особенности наказаний за административные правонарушения в сфере электроэнергетики

Ослин Станислав Сергеевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Согласно нормативному определению административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых проступков как самим правонарушителем, так и другими лицами. Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица.

Дефиниции ученых ничем не отличаются от нормативного определения административного наказания. Например, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, Л.Л. Попов и Ю.И. Мигачев, Н.Ю. Хаманева считают, что «административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами» [1, 8, 3].

При этом в сфере электроэнергетики, как и в других отраслях экономики, установлены различные виды публичной и частноправовой юридической ответственности.

К критериям разграничения юридической ответственности на виды следует отнести свойства предмета и метода правового регулирования, специфику целей, функции, которые выполняет публично-правовая и частноправовая ответственность, а также особенности применения мер

принуждения. По справедливому замечанию Г.А. Прокопович, «в частных правоотношениях для применения к правонарушителю мер государственного принуждения требуется обратиться в соответствующий компетентный орган, не совпадающий ни с одной из сторон правоотношения» [10], тогда как в публичных правоотношениях меры публичного воздействия могут реализовываться тем же самым компетентным органом, который представляет государство в указанных правоотношениях.

В электроэнергетике в зависимости от существа противоправного деяния, а также статуса правонарушителя возможна дифференциация публичной ответственности на административную и уголовную. В качестве основания применения мер административного принуждения Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает совершение административного правонарушения.

Исследование проблем мер административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. ст. 9.7, 9.8, 9.15, 9.16, 9.18, 9.19, 9.21 КоАП РФ, позволяет выявить их определенные особенности.

Применение мер административной ответственности в сфере электроэнергетики основано на нормах федерального законодательства. Особая важность нормативного регулирования применения административных наказаний связана с тем, что их применение неизбежно сопряжено с ограничением прав человека. В качестве правового последствия применения любой санкции вы-

ступает определенное ограничение прав и свобод, такие ограничения в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [1] могут быть установлены только федеральным законом. Поэтому и порядок применения административных санкций должен регулироваться особым образом, т. е. федеральными законами.

При этом санкции, установленные КоАП РФ, как отмечает А. С. Вишнякова, являются публичными, поскольку применены они могут быть только уполномоченными государственными органами в рамках, установленных законом [4].

Возможность применения санкций к нарушителям установленных публично-правовыми субъектами норм представляет собой неотъемлемую предпосылку соблюдения и защиты нарушенных прав и свобод. Термин «санкция» рассматривается и в нормативных правовых актах, и в правовой доктрине, с одной стороны, в качестве структурного элемента нормы права, с другой — как мера ответственности, установленная за совершение противоправного деяния.

В научной доктрине в зависимости от отраслевой принадлежности норм права санкции принято дифференцировать на уголовные, гражданско-правовые, административные, налоговые, бюджетные, корпоративные и др. Как справедливо отмечают некоторые ученые, наличие в отраслевом законодательстве указания на возможность применения конкретного вида санкций, например налоговых, бюджетных, не является основанием для выделения соответствующих видов юридической ответственности: налоговой, бюджетной и др. [6].

Таким образом, категории «санкция» и «ответственность» не тождественны. Санкция так же, как и более узкое понятие «наказание», представляет собой либо меру ответственности, либо часть правовой нормы, фиксирующую определенные правовые последствия противоправного деяния.

Исчерпывающий перечень видов административных наказаний определен ст. 3.2 КоАП РФ. В правовой доктрине существует множество критериев для классификации установленных КоАП РФ санкций. В зависимости от формы принятия административные наказания дифференцируются на устанавливаемые только КоАП РФ (п. 3–9 ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ) или законами субъектов РФ (п. 1, 2 ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ). Однако в контексте привлечения к административной ответственности в сфере электроэнергетики могут применяться только некоторые из них, ввиду особенностей правового регулирования указанной отрасли и в силу обладания специального административно-правового статуса.

По процессуальным особенностям назначения различают административные санкции, назначаемые судьей либо иными должностными лицами административной юрисдикции [2].

По субъектам административных правонарушений можно выделить административные наказания, применяемые только к физическим лицам (п. 5–8 ч. 1 ст. 3.2 КоАП

РФ) или к физическим и к юридическим лицам (п. 1–4, 9 ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ).

Согласно ст. 3.3 КоАП РФ административные наказания классифицируются на основные и дополнительные. В качестве основных административных наказаний могут устанавливаться: предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, дисквалификация и административное приостановление деятельности. Возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, а также административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания.

Кроме того, административные санкции можно дифференцировать на имущественные, прямо или опосредованно ограничивающие имущественные права, и субъективные (личные), предусматривающие ограничение неимущественных прав личности.

К административным наказаниям, влекущим непосредственные имущественные обременения, относятся административный штраф, возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения и конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Применение административных санкций в виде предупреждения, дисквалификации и административного приостановления деятельности влечет за собой релятивные (опосредованные) имущественные ограничения.

Лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест и административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства представляют собой разновидности личных административных наказаний.

Как мы уже знаем, административно наказуемые деяния в сфере электроэнергетики объединены в главу 9 КоАП РФ. В частности нами рассматриваются особенности административных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 9.7, 9.8, 9.15, 9.16, 9.18, 9.19, 9.21 КоАП РФ.

За совершение административно наказуемых деяний в сфере электроэнергетики КоАП РФ предусматривает применение лишь административные наказания, ограничивающие имущественные права, санкции, устанавливающие обременения неимущественных прав, отсутствуют.

К числу имущественных административных наказаний за совершение правонарушений в сфере электроэнергетики КоАП РФ относит административный штраф, исчисляемый в отношении физических лиц в фиксированной денежной сумме с указанием минимального и максимального размера денежного взыскания. Данная мера наказания применяется практически за все административные

правонарушения предусмотренные ст. ст. 9.7, 9.8, 9.15, 9.16, 9.18, 9.19, 9.21 КоАП РФ.

Несмотря на то, что формулировка закона является лаконичной и не раскрывает в полном объеме правовое предназначение такого административного наказания, цель и значение денежного взыскания легко определить, это материальное воздействие на нарушителя.

Административный штраф — это денежное взыскание, исчисленное в валюте Российской Федерации по нормативно закрепленным правилам исходя из установленного законодателем уровня имущественного правоограничения в качестве достаточной меры для понуждения правомерного поведения субъектов права в правоотношения, регулируемых отраслями публичного права [9].

Однако наряду с применением основного административного наказания в виде административного штрафа нормы п. 1, 2 ст. 9.16 КоАП РФ предусматривают возможность применения дополнительной санкции в виде альтернативной конфискации предмета административного правонарушения.

За совершение административно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 9.18 КоАП РФ, также установлены относительные имущественные санкции в виде дисквалификации — или дисквалификацию на срок от восемнадцати месяцев до трех лет.

Последним из рассматриваемых нами административных наказаний, применяемых за административные правонарушения в сфере электроэнергетики, и, как нам представляется, наиболее ощутимым в моральном и материальном плане и является дисквалификация.

Дисквалификация — это вид административного наказания, связанный с таким ограничением прав человека, при котором индивидуальный субъект права в установленном законом порядке лишается права занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, либо осуществлять организационно-распорядительную или административно-хозяйственную деятельность в коллективном субъекте права [5].

Данное нами определение охватывает такие признаки, как принадлежность к системе административных наказаний; указывает на вид прав, которые подлежат ограничению наказанием; охватывает всех индивидуальных субъектов права, без их перечисления; содержит указание

на место запрещенной деятельности; порядок реализации наказания.

Как указывает В.В. Кизилев, из нормативной дефиниции дисквалификации следует, что в качестве деликвентов, на которых должно быть направлена вся сила указанного административного наказания, законодатель в первую очередь рассматривает лиц, связанных с государственной гражданской службой, и во вторую — должностных лиц, управляющих юридическими лицами [7].

Однако, как показывает анализ статей Особенной части КоАП РФ, дисквалификация применяется к той категории должностных лиц, которую образуют совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций.

Таким образом, КоАП РФ устанавливает только имущественные санкции за правонарушения в сфере электроэнергетики.

Следующее на что хотелось бы обратить внимание, это положения ст. 9.21 КоАП РФ в редакции «четвертого антимонопольного пакета», которые полностью изменяют механизм привлечения к ответственности субъекта, нарушившего соответствующие Правила подключения (технологического присоединения).

В качестве санкции ст. 9.21 КоАП РФ, в редакции «четвертого антимонопольного пакета», предусматривает штраф на должностных лиц в размере от десяти тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей; от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей на должностных лиц и на юридических лиц — от шестисот тысяч до одного миллиона рублей в случае повторного совершения такого правонарушения.

Введение повторности в квалификацию административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.21 КоАП РФ имеет свое воздействие на должностное лицо и юридическое лицо, которым, как нам представляется, будет трудно переложить вину за назначенное наказание на иных лиц при совершении второго по счету деликта, уже получившего должную оценку соответствующими государственными органами. В данном случае это является одним из вариантов повышения эффективности применения административной ответственности вместо простого ужесточения санкций.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
2. Агапов, А. Б. Административная ответственность / А. Б. Агапов. — М.: Издательство «Юрайт», 2011. — 320 с.
3. Административное право Российской Федерации / Отв. ред. Н. Ю. Хаманева. — М.: Юрист, 2006. — 553 с.
4. Вишнякова, А. С. Корреляция мер административной ответственности с корпоративными санкциями в сфере электроэнергетики / А. С. Вишнякова // Административное право и процесс. — М.: Юрист, 2011. — № 8. — с. 32–35.
5. Гомонов, С. А. Дисквалификация в административном праве / С. А. Гомонов // Административное право и процесс. — М.: Юрист, 2012. — № 2. — с. 41–43.

6. Калинина, Л. А. Административная ответственность/Л. А. Калинина. — М.: Издательство «НОРМА», 2009. — с. 47—48.
7. Кизилов, В. В. Административная ответственность гражданских служащих России: взгляд в будущее/В. В. Кизилов. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 2011. — 483 с.
8. Мигачев, Ю. И., Попов Л. Л., Тихомиров С. В. Административное право Российской Федерации: учебник/Под ред. Л. Л. Попова. — М.: Юрайт, 2014. — 519 с.
9. Минченкова, В. Ю. Административный штраф как вид наказания: проблемы и коллизии/В. Ю. Минченкова // Путь в науку. Юриспруденция: материалы Международной молодежной научно-практической конференции. — Ярославль: ЯрГУ, 2013. — с. 42—43.
10. Прокопович, Г. А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве/Г. А. Прокопович: автореф. дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.01. — СПб., 2010. — 60 с.
11. Россинский, Б. В. Административное право/Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков: учебник. — М.: Норма, 2009. — 928 с.

Актуальные проблемы осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних

Раззак Назиля, кандидат юридических наук, председатель суда
Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних (г. Астана, Казахстан)

В данной статье раскрывается смысл и содержание защитной функции судебной власти, в рамках формирования национального механизма защиты прав несовершеннолетних. Уделено внимание созданию в Республике Казахстан специализированных судов по делам несовершеннолетних. Рассмотрены вопросы развития права на судебную защиту, доступности правосудия.

Ключевые слова: судебная защита, правосудие, несовершеннолетний, ювенальная юстиция.

Для защиты прав и свобод несовершеннолетнего, действующим законодательством, предусмотрен специфический набор средств и методов защиты: международно-конвенционный механизм защиты; судебная защита своих прав; действия органов государственной власти и управления; законная самозащита прав.

Перечисленная совокупность элементов механизма правовых защиты субъектов, подлежит расширению за счет способов административной, трудовой, ювенальной юстиции и т. п. В Республике Казахстан достаточно успешно реализуются многие из перечисленных защитных механизмов. Но несмотря на многочисленные нормативно-правовые акты и имеющиеся механизмы, проблема защиты прав несовершеннолетних не решена и сегодня. Социально-экономическая ситуация в стране диктует острую необходимость разработки научно обоснованного комплекса мер, создающих эффективную систему мер для реализации прав ребенка.

При изучении Конституции Республики Казахстан прослеживается широкое употребление терминов «защита» и «охрана», к примеру: «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» (статья 27); «граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья» (статья 29); «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод» (статья 13) и т. д.

По смыслу конституционных установлений получается, что эти термины близки по своему лексическому значению и используются как синонимы. Но, это взаимосвязанные, вместе с тем самостоятельные, не тождественные правовые категории.

В контексте рассматриваемого вопроса, связанного с защитой прав несовершеннолетнего, несомненный интерес вызывают как национальные механизмы защиты. За годы независимости в Республике Казахстан выстроена единая система правовой защиты несовершеннолетних в условиях новой социально-экономической обстановке. Данный национальный механизм защиты включает в себя два взаимосвязанных и взаимодополняющих составных элемента: административную и судебную защиту.

С. С. Алексеев считает, что историческая линия права в жизни общества напрямую продиктована ее глубинными требованиями, а именно: «что бы обеспечить и защитить статус автономной личности, надежный и гарантированный простор и меры свободы поведения» [1, с. 54]. Эти требования в полной мере относятся и к административному праву. Именно оно обеспечивает институциональное оформление взаимодействия граждан и государства, подростка и административных органов. Именно здесь создаются предпосылки обеспечения защиты статуса ребенка и применение к нему мер воспитательного и административного воздействия.

Огромную роль в защите прав несовершеннолетнего, играют судебные органы. Право на судебную защиту прав и свобод гарантируется каждому гражданину Республики Казахстан (ст. 13 Конституции Республики Казахстан). Согласно, нормам Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве и семье)» судебная защита семейных прав и интересов ребенка является одной из важнейших форм защиты прав. В частности, в ст. 2 говорится об обеспечении беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав [2].

Нормы, формирующие право на судебную защиту прав человека, признанные международным правом в качестве исходной, в национальном законодательстве относятся, прежде всего, к конституционному уровню.

Конституция Республики Казахстан, предусмотрев такую норму, тем самым дает основания для вывода о том, что защита означает признание и обеспечение государством и его органами прав и свобод граждан, уважение их чести и достоинства.

В настоящее время в Казахстане созданы конституционные основы для формирования равноправной с законодательной и исполнительной ветвями, власти независимой от них судебной ветви власти. Поэтому судебная защита прав граждан в последние годы является все более доминирующей, а гарантия доступа к правосудию в связи со сказанным приобретает особую значимость.

Достаточно проанализировать данные о работе судов по делам несовершеннолетних за 10 месяцев 2015 года.

В специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних (далее — ювенальные суды) поступило 8913 гражданских дел и заявлений, что на 4,3% меньше, чем в 2014 году (9207). Всего в ювенальные суды поступило 1,1% от общего числа поступивших в райсуды республики дел и заявлений (761533), тогда как в 2014 году — 1,3% (659876). Таким образом, незначительно уменьшилось количество поступивших дел и количество обращений в данные суды по сравнению с 2014 годом. Рост числа поступивших дел и заявлений отмечается в ювенальных судах Южно-Казахстанской (с 976 до 1007), Павлодарской (с 607 до 656), Костанайской (с 405 до 408), Мангистауской (с 314 до 365), Атырауской (с 265 до 295) и Западно-Казахстанской (с 254 до 281) областей. За 10 месяцев 2015 года ювенальными судами всего окончено производством 7149 гражданских дел, что меньше, чем в 2014 году (7278) на 1,8%. С вынесением решения рассмотрено 5638 дел или 78,9% от числа окончанных, что на 0,5% меньше, чем в 2014 году (5667 или 77,9%). С вынесением заочного решения рассмотрено 56 или 1% от числа решений (в 2014 году — 73 или 1,3%). Следовательно, удельный вес заочных решений снизился на 0,3%. Нарушений процессуальных сроков ювенальными судами не допущено, как и в 2014 году [3].

В суды по делам несовершеннолетних поступило 4213 уголовных дела, окончены 4115 дел, из них рассмотрено

с вынесением приговора 768 дел (26,1% от числа окончанных) в отношении 1270 лиц. Осуждено 1155 лиц или 90,9%, оправданы 115 лиц или 9,1%. Прекращены производства по 1757 делам (52,9% от числа окончанных) в отношении 2059 лиц. В 2013 году поступило 2782 дела, окончено 2759 дел, из них рассмотрено с вынесением приговоров 967 дел (35% от числа окончанных) в отношении 1520 лиц, осуждены 1481 лицо или 97,4%, оправдано 39 лиц или 2,6%. Прекращены производства по 1384 делам (50,2%) в отношении 1813 лиц. Таким образом, поступление уголовных дел в суды по делам несовершеннолетних увеличилось на 19,8%. Вместе с тем, следует отметить, что число оправданных в истекшем году увеличилось почти в три раза с 39 до 115 (удельный вес оправданных лиц возрос на 6,5%), кроме того каждое второе дело прекращено производством [4].

Таким образом, анализ статистических данных о работе судов свидетельствует о сохранении тенденции ежегодного увеличения количества поступивших в суды дел и заявлений.

Закрепленное право граждан обращаться в суд по любому возникшему вопросу о нарушенном праве, свободах и интересах, расширение и появление новых видов правоотношений, рост гражданских споров и в какой-то мере рост правового знания граждан, ведут в свою очередь, к повышению их правовой активности. С одной стороны, это говорит о доверии к судам и судебной системе в целом. С другой стороны, это наталкивает, а необходимость в таких же объемах, то есть параллельно совершенствовать и развивать нашу систему.

Конституционное право на судебную защиту означает возможность оказания помощи государством в лице суда в разрешении материально-правовых споров между сторонами и применения мер принуждения для приведения их поведения в соответствии с предписаниями закона. Право на судебную защиту может быть реализовано только путем обращения в суд заинтересованных лиц [5, с. 7].

Право на защиту своего права можно рассматривать как общее конституционное право гражданина независимо от того, нарушено защищаемое право или нет, имеются ли какие-либо препятствия при его реализации или нет. Поэтому правом на защиту обладает любая из сторон правового спора, а равно любой гражданин. Было бы неправильным полагать, что правом на защиту лицо обладает только при условии нарушения защищаемого им права. Защита нарушаемого права означает уже реализацию права на защиту, а не само право на защиту. Нужно видеть отличие реальности обладания гражданином общими субъективными правами, закрепленными Конституцией Республики Казахстан, от реализации данных прав в конкретных жизненных ситуациях, в конкретных правоотношениях.

Ни для кого не является секретом, что процедура обращения за судебной защитой достаточно громоздка, забюрократизирована и плохо управляема. Существующую

проблему нельзя оставлять без внимания. Необходимо принимать кардинальные меры: политические, экономические, социальные, повышать авторитет правоохранительных органов в глазах общественности, и не путем бездействия или демагогии, а эффективной компетентной работой, соответствующей закону. Граждане должны защищать свои права, не быть пассивными, а государство должно помнить, что «все равны перед законом». В связи с этим следовало бы законодательно закрепить механизмы обеспечения такого права, ведь свободный доступ к правосудию заключается в отсутствии необоснованных правовых и практических препятствий для рассмотрения дела в суде.

Вопрос о доверии к суду тесно связан и с доступностью к нему. Открытость судебной системы подразумевает доверительный диалог с обществом, в том числе через средства массовой информации. Именно пресса является связующим звеном между обществом и судами, формирует общественное мнение. Для этого необходимо регулярно освещать в СМИ работу судов по восстановлению нарушенных прав граждан по тем или иным категориям дел (трудовым, о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда и т. д.).

Принцип всеобщности судебной защиты закреплен в статье 13 Конституции Республики Казахстан, где говорится, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Этой конституционной норме было дано официальное толкование Конституционного Совета Республики Казахстан: «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, что означает право любого человека и гражданина обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод. Реализация этого права осуществляется на основе и в порядке, установленном законом» [6].

Сулейменова Г.Ж., указывая на попытку приведения ныне действующего законодательства в соответствие с современной иерархией социальных ценностей, принятых в цивилизованных демократических обществах, ссылается на то, что законодательное установление о том, что государство должно обеспечить доступ к правосудию, не имеет в настоящее время необходимых гарантий. И далее следует высказывание о том, что, говоря о принципиальном изменении оценок нормативных приоритетов в сфере уголовного судопроизводства, следует исходить из того, что «человек в цивилизованном мире является высшей социальной ценностью, а не какой-то поганкой, которую государство может раздавить и даже не заметить этого» [7, с. 10].

Поэтому среди национальных механизмов и средств обеспечения, прав и свобод человека наиболее универсальной и демократичной является, на наш взгляд, защита прав человека органами судебной власти. В связи с этим, Халиков К.Х. отмечает, что судебная власть — одна из наиболее важнейших ветвей государственной власти. Ее статус, место и роль в политической и социальной системе общества на современном этапе определяются за-

дачами строительства цивилизованного гражданского общества и правового государства, в которых высшими ценностями признаются человек, его права свободы и законность [8, с. 4]. Стремясь интегрироваться в международное сообщество, Республика Казахстан принимает меры к усилению правовых институтов, призванных защищать права и свободы человека и гражданина, развитию национального законодательства, приведению его в соответствие с международными стандартами, укрепляя независимость судебной власти.

В этой связи, Указом Президента Республики Казахстан от 23 августа 2007 года созданы специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних в городах Астане и Алматы [270]. Целью создания судов является то обстоятельство, что специализированные суды по делам несовершеннолетних являются наиболее важным звеном системы ювенальной юстиции, поскольку судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов.

Как известно, создание ювенальной юстиции в республике требует повышенного внимания, поэтому представляется необходимым разработка ее программ и подготовка отдельных элементов. Задача ювенального суда состоит в активизации этих процессов, постановки основополагающих вопросов перед всеми субъектами, работающими с несовершеннолетними детьми.

Специализация судов по рассмотрению дел, в которых затрагиваются интересы несовершеннолетних, позволяет повышать качество правосудия, поможет оперативно принимать решения по ним. При этом судопроизводство осуществляется с учетом специфических особенностей подсудимых — возраста, психологии, условий их воспитания, сферы общения и других факторов, отличающихся от взрослых.

Республика Казахстан первая из стран СНГ образовала специализированные суды по делам несовершеннолетних. Для работы в этих судах подбираются кадры со стажем, имеющие жизненный опыт и высокую профессиональную подготовку. Однако немаловажное значение имеет подготовленность и других участников судебного разбирательства — прокуроров и адвокатов. Их задача — наладить контакт с несовершеннолетними, собрать соответствующие документы по личности, они должны быть готовы к проведению судебного разбирательства дела в специфической психологической атмосфере.

Механизм защиты прав несовершеннолетних соблюдается на всех этапах уголовного или административного преследования. В расследовании дела, где затрагиваются интересы подростков, участвуют дознаватели и следователи, специализирующиеся именно на таких материалах. Эти сотрудники обязаны знать психологию ребенка, и умело вести безошибочную тактику проведения следственных действий в отношении несовершеннолетних лиц. К подросткам всегда необходим особый подход, чтобы не травмировать их психику. Так как неумелые следственные действия, применение физических или психо-

логических воздействий путем угроз, шантажа приводят к тому, что ребенок замыкается в себе, находится в состоянии постоянного страха, озлобленности. А в таком состоянии он вряд ли осознает свою ошибку и уже не встанет на путь исправления и перевоспитания.

Развитие специализированной системы правосудия для несовершеннолетних явилось одним из приоритетных направлений в социально-правовой политике нашего государства. Концепция правовой политики на период с 2010 по 2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан 24 августа 2009 года, определила развитие ювенальных судов основным вектором развития судебно-правовой системы республики. К тому же созданные в 2007 году суды по делам несовершеннолетних в г. Алматы и г. Астана, показали свою эффективность.

И 4 февраля 2012 года Указом Президента Республики Казахстан № 266 «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан», были созданы суды во всех областях [9].

Суды по делам несовершеннолетних созданы — это суды комплексного характера, к юрисдикции которых отнесены не только уголовные, но гражданские дела, а также, дела об административных правонарушениях.

Законодательство позволяет выделить следующие средства защиты прав несовершеннолетнего в судебной системе: жалоба на действия административных органов; заявление об установлении юридического фактов в особом производстве; иск при защите нарушенного или оспариваемого права; судебное постановление; жалобы в других судебных инстанциях; заявление о пересмотре дела.

Вышеперечисленные средства судебной защиты это всего лишь часть возможностей. Эти средства достаточно разнообразны, но их множественность весьма действенна, во всех случаях эти средства направлены на достижение определенной цели — защита прав и законных интересов несовершеннолетнего. Разнообразие средств обусловлено характером и видом возникшего правоотношения, правовым положением несовершеннолетнего, заявленным требованием, содержанием судебных документов, процедурой вынесения постановления и порядком обжалования.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Теория права [Текст]/С. С. Алексеев — М.: Бек, 1994. — 224 с.
2. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве и семье)» от 26 декабря 2011 года № 518-IV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>.
3. Аналитическая справка об отправлении правосудия по гражданским делам судами республики за 2014 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/content/za-2015-god>.
4. Аналитическая справка об отправлении правосудия по уголовным делам судами республики за 2014 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/content/za-2015-god>.
5. Пушкар, Е. Г. Конституционное право на судебную защиту (гражданско-процессуальный аспект) [Текст]/Е. Г. Пушкар. — Львов, 1982. — 357 с.
6. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 29 марта 1999 года № 7/2 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S990000007>.
7. Сулейменова, Г. Ж. Конституционные гарантии прав граждан на судебную защиту [Текст]/// Материалы международной научно-практической конференции./Г. Ж. Сулейменова. — Астана, 2000. — 230 с.
8. Халиков, К. Х. Проблемы судебной власти в Республике Казахстан [Текст]. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук./К. Х. Халиков. — Алматы, 1997. — 47 с.
9. Указ Президента Республики Казахстан от 4 февраля 2012 года № 266 «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1200000266>.

Комплекс ювенальных прав по законодательству Республики Казахстан

Раззак Назиля, кандидат юридических наук, председатель суда
Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних (г. Астана, Казахстан)

В данной статье раскрывается объем прав и свобод несовершеннолетнего в Республике Казахстан. Автор приходит к выводу, что Ювенальные права и свободы — это разрешенные объективным правом виды поведения, которые устанавливаются только для детей. Особенность комплекса прав ребенка по сравнению с правами взрослого заключается в их иерархизации.

Ключевые слова: права и свободы ребенка, несовершеннолетний, ювенальная юстиция, законные интересы.

Субинститут общечеловеческих прав и свобод несовершеннолетнего включает в себя ряд норм права.

1. *Право ребенка на жизнь и охрану здоровья.* Охрана здоровья детей и развитие детского здравоохранения определены как приоритетная задача государства. Государственной программой развития здравоохранения «Саламатты Казакстан» на 2011–2015 годы определена совокупность необходимых мер, направленных на развитие доступной, качественной, социально-ориентированной и экономически эффективной системы здравоохранения в республике [1].

В целях наилучшего обеспечения интересов ребенка в области охраны здоровья сохраняется и совершенствуется система бесплатного медицинского обслуживания детей. Дети до 18 лет с определенными заболеваниями (состояниями), в том числе и дети-инвалиды, по показаниям, бесплатно на амбулаторном уровне, обеспечиваются лекарственными препаратами и специализированными лечебными продуктами согласно утвержденному Перечню лекарственных средств и изделий медицинского назначения.

В летний период 2015 года оздоровлением было охвачено 1 млн. 798 тысяч или 81,3% школьников (2013 г. — 1 млн. 703 тысячи или 75,3%). Функционировали 11454 оздоровительных лагеря и площадки (2013 год — 8986); в 12 круглогодичных лагерях оздоровлением было охвачено более 11 тысяч детей и подростков; в 232 загородных оздоровительных лагерях — 257 тысяч; в 5336 пришкольных лагерях с питанием — 570348; в 4795 профильных пришкольных площадках без питания — 418082; в 1375 юрточных, палаточных, краеведческих и спортивных лагерях — 147 тысяч детей и подростков. Другими видами оздоровления было охвачено 648467 школьников. Особое внимание уделяется оздоровлению детей-сирот и детей из социально незащищенных слоев населения, их охват составил 449894 или 76,3% (2013 год — 68,9%) детей. Охват тубвиражных детей составил 126016 или 84,1% (2013 год — 16024 ребенка, 57,8%); детей из семей оралманов — 26750 или 61,2% (2013 год — 30100, 79,2%) [2].

2. *Право на имя и гражданство.* В соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О браке (супружестве и семье)» родители обязаны не позднее двух месяцев

со дня рождения ребенка, зарегистрировать рождение ребенка в государственном органе регистрации актов гражданского состояния, что удостоверяется свидетельством о рождении ребенка [3]. Основания для приобретения ребенком гражданства определены Законом Республики Казахстан «О гражданстве» и по своей полноте охватывают все возможные варианты приобретения гражданства Республики Казахстан ребенком и практически исключают возможность неполучения ребенком гражданства.

3. *Право на необходимый уровень жизни.* Это право, в юридической литературе, является одним из самых дискуссионных по его содержанию и реализации. В Конституции Республики Казахстан, оно не закреплено, но данное право устанавливается в ст. 12 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка» и гласит: «Каждый ребенок имеет право на уровень жизни и условия, необходимые для полноценного физического, психического, нравственного и духовного развития» [4]. Гарантией реализации этого права является государственная помощь (то есть денежные выплаты) семьям с детьми в определенных государством случаях, выплачиваемых ежемесячно, однократно или периодически с целью улучшения материального положения семей с детьми и создание благоприятных условий для развития подрастающего поколения.

Поддержка семей с детьми осуществляется в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственных пособиях семьям, имеющим детей» [5]. Закон регламентирует определенные виды и порядок выплат: пособие в связи с рождением ребенка, по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, пособие воспитывающему ребенка-инвалида.

Социальная защита и медико-педагогическая коррекционная поддержка детей-инвалидов осуществляются в соответствии с Законами Республики Казахстан «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями» [6], «О специальных социальных услугах» [7] и «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» [8].

В целях социальной поддержки семей, имеющих детей с ограниченными возможностями, во всех областях за счет средств местных бюджетов производится выплата материального обеспечения на 14159 детей-инвалидов, обу-

чающихся на дому. На сегодня устойчиво функционирует сеть социальных учреждений, в их числе 4 дома-интерната для детей-инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, 17 детских психоневрологических домов-интернатов, 16 центров реабилитации для инвалидов, 167 отделений социальной помощи на дому [2].

4. *Право на свободу слова, выражение мнений и получения информации.* В соответствии с Законом Республики Казахстан «О правах ребенка»: «Каждый ребенок имеет право на свободу слова и выражение своего мнения, свободу совести, развитие своей общественной активности, получение и распространение информации, соответствующей его возрасту» [4]. Для обеспечения этого права в республике действуют 743 детские и молодежные общественные организации. Детям обеспечивается доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно тех, которые способствуют здоровому физическому и психическому развитию, социальному, духовному и моральному благополучию. Это право имеет определенную специфику: информация, получаемая ребенком, во-первых, должно соответствовать возрасту ребенка, во-вторых, не вредить его моральному благополучию. Запрещается пропаганда в средствах массовой информации культа насилия и жестокости, распространение порнографии и информации, попирающего человеческое достоинство и наносит вред нравственному благополучию.

В Республике Казахстан ведется систематическая и планомерная работа в сфере информатизации образовательной деятельности. К 1 сентября 2015 года, уполномоченные органы образования отчитались о 100% подключении школ к сети Интернет. Большое распространение в Казахстане получает «e-Learning» — система электронного обучения. Достаточно большое количество информации поступает к детям из средств массовой информации. В Казахстане функционируют порядка 90 средств массовой информации, предоставляющие социально-значимую информацию детям различных возрастов. В частности, Агентство «Хабар», информационное агентство «Казинформ», РТРК «Казахстан», «Телевидение г. Астана», «Рахат-ТВ», газеты «Егемен Қазақстан», «Казахстанская правда», «Жас ұлан», «Балдырған», «Дружные ребята» и другие. Достаточно широкая праворазъяснительная, воспитательная и профилактическая работа ведется в рамках радиозфера «Казахрадио». Это программы «Жеткіншек» о профилактике беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних, «Бап пен бақ», «Заман біздікі», «Балауса» [2].

5. *Право на защиту от всех форм насилия.* Общая дефиниция насилия в национальном законодательстве отсутствует. Зато существует дефиниция бытового насилия. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» устанавливает: «бытовое насилие — умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содер-

жащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания» (п. 3 ст. 1) [9]. Итак, этот деликт может быть только умышленным и с материальным составом.

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2014 год в отношении несовершеннолетних зарегистрировано 5677 преступлений (за 2013 год — 7042), в том числе 841 насильственного характера (за 2013 год — 600) [2].

6. *Имущественные права.* Несовершеннолетний имеет широкий перечень прав в гражданско-правовых отношениях. В частности, он наделен следующими правами: право на совершение сделок, самостоятельно или через законных представителей; право на получение содержания от родителей, иных законных представителей, других членов семьи; право на денежные вклады в банковском секторе; право на распоряжение своим трудовым заработком и иными доходами; право на объекты интеллектуальной собственности; право владения, пользования и распоряжения имуществом, приобретенным на его средства или полученное им в дар или в порядке наследования.

3. *Право на жилище.* Одно из важнейших прав ребенка — это право на жилище. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94 «О жилищных отношениях» каждый ребенок имеет право на жилище. В случае, если ребенок остался без попечения родителей, а также дети-сироты сохраняют за собой право собственности на жилище. Кроме того, жилищное законодательство Республики Казахстан предусматривает возможность предоставления жилья, вышеуказанной категории детей, в случае отсутствия у них жилья. Ребенок-сирота, ребенок, оставшийся без попечения родителей, находящийся в организациях образования, здравоохранения, в том числе в организациях обеспечивающих временную изоляцию от общества, на патронатном воспитании, под опекой или попечительством — до достижения ими 18 лет, сохраняют право пользования жилищем из государственного жилищного фонда или жилищем, арендованное местным исполнительным органом в частном жилищном фонде. Кроме того, данные категории несовершеннолетних, не подлежат выселению из жилища без предоставления им другого жилища [4].

С 2006 по 2015 годы обеспечены жильем 1598 выпускников, из них в 2014 году — 489. За 10 месяцев 2015 года выделено 799 квартир детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в том числе 541 квартира — выпускникам детских домов. Министерство образования и науки Республики Казахстан заключило с акиматами областей, г. г. Астана и Алматы Меморандумы на 2014–2016 гг., в рамках которых предусмотрен показатель обеспечения жильем выпускников детских домов [2].

7. *Право на образование.* Несовершеннолетний имеет право на образование. Законодательством ему гарантировано получение бесплатного начального, основного среднего и общего среднего образования и на конкурсной основе — бесплатного технического и профессионального,

последнего и высшего образования. Это право в отношении ребенка имеет свою специфику, так как ребенок одновременно обязан получить среднее образование. Именно этот аспект реализации права ребенка на образование сейчас является наиболее проблематичным. Проводятся совместные акции, рейдовые мероприятия, подворные обходы по выявлению не охваченных обучением.

В 2015 году в целях выявления детей, не охваченных обучением, склонных к бродяжничеству, не посещающих школы, проведены более 9 тысяч выездов на дачи, около 8 тысяч — на фермерские хозяйства, свалки, более 5 тысяч рейдов — на рынки, 4 тысяч — на автозаправки, около 3 тысяч — на железнодорожные и автобусные вокзалы. Выявлено 109 детей, не посещающих школы, возвращено в школы 70, с остальными детьми ведется работа по их возврату в школу. Перед началом учебного года в целях предупреждения неявки детей в школу по социальным причинам, во всех регионах республики проводятся специальные акции «Дорога в школу», «Забота».

В 2015/16 учебном году в республике функционируют 7222 дневные государственные общеобразовательные и 99 частных школ. Из них 1653 (22,8%) — расположены в городской местности и 5569 (77%) — в сельской. Малокомплектных школ — 3268, из них начальных — 765, основных — 849 и средних — 1654. В числе дневных государственных общеобразовательных школ действуют 231 гимназия, 95 лицеев и 1270 школ с углубленным изучением предметов [126]. Для обеспечения доступа к качественному образованию ведется планомерная работа по строительству объектов образования и ликвидации аварийных и трехсменных школ.

В целом организациями среднего образования охвачено 2615897 детей. Из них: на начальном уровне образования (1–4 классы) обучается 1175859 (45%) школьников; на основном уровне образования (5–9 классы) — 1180470 (45%), на общем среднем уровне образования (10–11 (12) классы) — 259568 (10%) [2].

8. *Право на труд.* Несовершеннолетние по достижении ими 14-летнего возраста, имеют право участвовать в общественно-полезном труде, при условии, что есть разрешение родителей или иных законных представителей. Привлечение несовершеннолетнего к труду, должно не нарушать учебный процесс. Также трудовые обязанности, накладываемые на детей, должны соответствовать состоянию их здоровья и развитию и не наносить ущерб нравственному, физическому и психическому состоянию. Также несовершеннолетние имеют право на получение профессии с этого возраста. Реализация данного правомочия находится в ведении местных органов государственного управления. В летний период 2015 года действовали 2162 школьные бригады, 194 лагеря труда и отдыха и экологических отрядов, 430 школьных лесничеств, бригады по озеленению и др. Охват трудовой занятостью составил 643324 старшеклассника или 29,1% (2014 году — 731946 подростков, или 32,4%). В целях выявления фактов нарушений прав детей, предупреждения эксплу-

атации детского труда ежеквартально проводятся рейды «Дети в ночном городе».

Так, по состоянию на 2015 год организовано и проведено 4062 рейдовых мероприятия, в котором приняли участие 68165 человек (представители органов и организаций образования, внутренних дел, здравоохранения, неправительственных организаций, детских молодежных объединений, родительской общественности). В ходе рейдов выявлены 6837 несовершеннолетних (из неблагополучных семей — 2220, из благополучных семей — 4617). В том числе за нахождение после 23.00 часов без законного представителя вне жилища задержаны 4808 несовершеннолетних. По итогам рейдов выявлено 185 фактов использования детского труда (4 ребенка работали кухонными работниками, 7 — официантами, кондукторами, 15 — автомойщиками, 5 — грузчиками, 6 — торговали продуктами питания, 147 — занимались попрошайничеством, 1 — вовлечена в занятие проституцией) [2].

9. *Право на занятие предпринимательской деятельностью.* Этим правом могут воспользоваться дети, достигшие 16 лет, но действующее законодательство о регистрации несовершеннолетних предпринимателей является противоречивым. В частности, для получения ребенком полной гражданской дееспособности как предпосылки занятия предпринимательством следует быть зарегистрированным в качестве предпринимателя. Это порочный круг, что практически делает невозможным реализацию этого права ребенком;

10. *Право на объединение в детские и молодежные организации.* В целях поддержки современных детских и молодежных общественных объединений, выступающих в качестве особого социального института, 9 февраля 2015 года подписан Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» [10].

Министерством образования и науки Республики Казахстан определены 3 стратегические задачи по развитию системы дополнительного образования, одна из которых — расширение сети организаций и повышению охвата детей в 2015 году. Действуют 833 (2014 году — 680, 2013 году — 641) организации дополнительного образования республики. Среди организаций дополнительного образования: дворцы школьников — 198 (2014 году — 186); станции юных туристов — 35 (2014 году — 33); станции юных техников — 25 (2014 году — 24); станции юных натуралистов — 19 (2014 году — 18); 27 музыкальные школы — 200 (2014 году — 208); художественные школы — 30 (2014 году — 31); школы искусств — 127 (2014 году — 137); дворовые клубы (ЮЛ) — 51 (2014 году — 7); оздоровительные лагеря — 148 (2014 году — 134); в том числе круглогодичные (ЮЛ) — 7 (2014 году — 5). 821447 детей являются участниками детского движения, 240342 старшеклассника — детско-юношеских организаций. Для организации занятости школьников во внеурочное время функционируют 59006 (2014 году — 53200) кружков по интересам с охватом 961524 (2014 году —

871400) школьника, что составляет 36,6% (2014 году — 35,1%) детей, в 33047 спортивных секциях при школах занимаются 654003 ребенка, что составляет 24,9% от общего числа школьников. Особое место в воспитании детей и молодежи отводится детско-юношеским спортивным школам (ДЮСШ).

Литература:

1. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011–2015 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2010 года № 1113. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001113>.
2. Доклад о положении детей в Республике Казахстан [Текст]. — Астана, 2014. — 88 с.
3. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве и семье)» от 26 декабря 2011 года № 518-IV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>.
4. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка» от 8 августа 2002 года № 345. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345>.
5. Закон Республики Казахстан от 28 июня 2005 года № 63 «О государственных пособиях семьям, имеющим детей». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext=Законом+Республики+Казахстан+«О+государственных+пособиях»>.
6. Закон Республики Казахстан от 11 июля 2002 года № 343 «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000343>.
7. Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года № 114-IV «О специальных социальных услугах». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114>.
8. Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39 «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039>.
9. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_#z0.
10. Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» от 9 февраля 2015 года № 285-V. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446#sub_id=310000.

К вопросу о понятии недвижимости по современному российскому гражданскому законодательству и его значении

Ремезова Ирина Алексеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В доктрине российского гражданского права существует множество различных классификаций вещей — объектов гражданских прав. Одним из наиболее важных является их деление на движимые и недвижимые, для которых установлен особый правовой режим, поскольку в условиях рыночной экономики значение недвижимости трудно переоценить: она является основным средством производства, неразрывно связана с территорией государства, в которой она находится, обладает значительной стоимостью, высокой степенью ликвидности и выступает в роли капитала. Наконец, сделки с недвижимостью весьма многообразны и широко распространены. Представляется очевидным, что качество законодательного регулирования механизма гражданского оборота недвижимости влияет не только на благосостояние отдельных субъектов гражданских прав на недвижимые вещи, но и на экономиче-

ский потенциал государства в целом. Однако, несмотря на обширность правовых норм, регулирующих отношения по поводу недвижимых вещей, а также значительное внимание, уделяемое проблемам недвижимости в отечественной юридической литературе, вопрос о понятии этой категории остается спорным.

Ст. 130 ныне действующего Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) содержит указание на то, в силу которых к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимости относятся подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законодатель отмечает также,

что перечень недвижимых вещей может быть дополнен законом. При этом все иные вещи (не относящиеся к недвижимости), относятся к категории движимых.

Таким образом, в ГК РФ закреплены признаки недвижимости («прочная связь с землей», «невозможность перемещения без ущерба назначению») и, вместе с тем, прямо названы недвижимостью некоторые объекты, причем как в ст. 130 ГК РФ, так и в иных актах (например, к недвижимости отнесен единый недвижимый комплекс (ст. 133.1 ГК РФ), жилые помещения (п. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации [2])). Кроме того, правовой режим недвижимости распространен на объекты, которые движимы по своей природе, но признаны недвижимостью в силу их высокой стоимости и значимости (в настоящее время это подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, так называемая «недвижимость в силу закона»).

В одной из своих научных работ Е.Л. Невзгодина утверждает, что легального определения недвижимого имущества в действующем гражданском законодательстве нет [3, с. 7], и с этим мнением следует согласиться. Более того, поскольку признаки недвижимости («прочная связь с землей» и «невозможность перемещения объекта без ущерба назначению»), закрепленные в ст. 130 ГК РФ, неоднозначны, оценочны и не универсальны (на что указывали как дореволюционные [4, с. 96], так и современные ученые [5, с. 43–44]), а разнообразие объектов недвижимости не позволяет выявить их общее сущностное свойство, дать четкое, удобное для практического применения понятие недвижимой вещи не представляется возможным.

В этой связи интерес представляет европейское континентальное законодательство. В силу ключевого значения рецепции римского права в становлении и развитии частного права государств континентальной Европы, действующее в настоящее время законодательство этих стран, в отличие от стран англосаксонской правовой семьи, восприняло древнюю традицию выделения недвижимости как особого объекта гражданских прав [6].

Так, Гражданское уложение Германии 1896 года (далее — ГГУ) [7] содержит нормы о земельном участке и его существенных составных частях, прочно связанных с землей и почвой — вещах и продуктах (§ 94 ГГУ). Составными частями земельного участка также признаются права на него (§ 97 ГГУ). Не включаются в состав земельного участка вещи, которые связаны с землей и почвой лишь для временных целей. Это положение действует также в отношении строения или иного объекта, возведенного на земельном участке уполномоченным лицом в осуществление права на чужой земельный участок. При этом ГГУ почти не использует термин «недвижимость».

Положения ст. 517–526 Французского гражданского кодекса 1804 года (далее — ФГК) [8] также не позволяют говорить о едином критерии, основываясь на ко-

тором законодатель определил объект как недвижимый. В ст. 217 ФГК указано, что «имущество является недвижимым или по своей природе, или по своему назначению, или в силу предмета, к которому оно относится», а развивающие эту норму последующие статьи ФГК содержат большое количество указаний на конкретные объекты недвижимости и обстоятельства, в силу наличия или отсутствия которых можно судить о правовом режиме этих объектов. Интересно, что к недвижимым вещам ФГК относит животных, которых владелец недвижимости содержит для занятия фермерской деятельностью (ст. 522), и вещи, которые хотя и являются подвижными, но таким образом прикреплены к недвижимому имуществу, что не могут быть отделены от него без нанесения ущерба или уничтожения. Более того, «в силу предмета, к которому они относятся» недвижимым имуществом признаются usufruct, установленный в отношении недвижимых вещей, сервитуты, или обременения земельных участков, право на иски об истребовании недвижимого имущества (ст. 256 ФГК). Следовательно, в отличие от российского законодательства, которое фактически признает недвижимостью только вещи, в случае с французским гражданским законодательством следует вести речь о недвижимом имуществе.

Таким образом, отсутствие определения категории «недвижимость» свойственно не только российскому законодательству, что является следствием заимствования положений зарубежного законодательства отечественным.

Содержащиеся в ГК РФ признаки недвижимости представляются в целом оптимальными на данном этапе развития гражданского законодательства России. Однако, в каждом частном случае решение вопроса о том, является ли вещь недвижимой, имеет большое значение, а перед судом нередко встает вопрос о квалификации «нетипичных» объектов. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — Президиум ВАС РФ), рассматривая дело о признании недействительным зарегистрированного права собственности общества на объект незавершенного строительства, коим выступила земляная насыпь на песчаной подушке, факт создания которого подтверждается проведенной по делу судебной экспертизой, указал, что от правильной квалификации спорного объекта зависит то, какие вещные или обязательственные отношения возникли между сторонами в связи с выполнением обществом работ по его созданию и, следовательно, какие нормы гражданского законодательства должны применяться к этим отношениям, а это, в свою очередь, влияет на возможность лица использовать надлежащий способ защиты своих прав и интересов, включая право заявить требование о взыскании убытков [9]. Кроме того, в случае признания объекта недвижимым, он может участвовать в обороте как самостоятельная вещь.

В настоящее время можно говорить о том, что реформирование ГК РФ во многом способствует прояснению понимания сущности объектов, расположенных на земельном участке. В частности, внесенные Федеральным

законом от 02.07.2013 N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон N 142-ФЗ) [10] в ст. ст. 133 и 134 ГК РФ изменения конкретизировали положения о неделимых и сложных вещах: сложная вещь может не быть физически единой, но различные вещи в ней должны соединяться таким образом, который предполагает их использование по общему назначению, в то время как неделимая вещь выступает в обороте как единый объект вещных прав даже в том случае, если она имеет составные части, но раздел ее в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи.

Такая формулировка норм позволяет четко отграничивать сложные вещи от неделимых, и квалифицировать объекты, связанные с земельным участком, но не имеющие самостоятельного значения и/или функционального назначения.

Ранее, до принятия Федерального закона N 142-ФЗ, именно отсутствие самостоятельного функционального назначения объекта, созданного исключительно в целях улучшения качества земель и обслуживающего только земельный участок, на котором он расположен, позволяло Президиуму ВАС РФ признать его неотъемлемой частью земельного участка. При этом суд сослался на ст. 135 ГК РФ, подчеркнув, что вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим

назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи [11]. Думается, что в данном случае имела место аналогия закона вследствие отсутствия в ГК РФ нормы о составных вещах; использование же ст. 133 ГК РФ в настоящее время в аналогичных случаях более обосновано.

Однако необходимо отметить, что рассмотренной позиции Президиум ВАС РФ придерживался в последующем, при этом ссылаясь не на ст. 133 ГК РФ (и даже не на системное толкование ст. ст. 130, 131 и 135 ГК РФ), а на собственные ранее вынесенные акты [12]. Судья ныне действующего Верховного суда РФ (далее — ВС РФ) Попова Г.Г., отказывая в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, также обосновала свое решение соответствием выводов нижестоящего суда позиции Президиума ВАС РФ [13].

Подводя итог вышесказанному, следует сказать о том, что несмотря на безусловную важность и необходимость определенности взгляда законодателя на используемые им понятия, правильная квалификация вещи как движимой или недвижимой зависит не только от наличия или отсутствия нормы, содержащей ясное, основанное на бесспорных признаках определение недвижимости, но и от качества иных положений гражданского законодательства, а также разумного и единообразного их применения.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // СПС «КонсультантПлюс»
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. От 28.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Невзгодина, Е.Л. Сделки с недвижимостью: учебное пособие / Под ред. А.И. Казанника. — 2 изд., доп. Омск: Омск. гос. Ин-т, 2004. — 695 с.
4. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995. — 556 с.
5. Стародумова, С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
6. Тужилова-Орданская, Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: Дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2007.
7. «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. От 02.01.2002) (с изм. и доп. По 31.03.2013) / СПС «КонсультантПлюс»
8. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804
9. (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс»
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.01.2010 N 11052/09 по делу N А53—3598/2008-С2—11 / СПС «КонсультантПлюс»
11. Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 N 4777/08 по делу N А56—31923/2006 // СПС «КонсультантПлюс»
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 N 17085/12 по делу N А32—29673/2011 // СПС «КонсультантПлюс»
14. Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2015 N 305-ЭС15—1558 по делу N А41—66884/13 // СПС «КонсультантПлюс»

Об изменениях законодательства по вопросам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Решетников Борис Александрович, студент
Тюменский государственный университет

Статья посвящена исследованию вопросов обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Рассматриваются изменения законодательства в указанной области за последние два года, проблемы данного вида страхования.

Ключевые слова: *страхование, транспортные средства, ОСАГО, страховая сумма, страховщик, страховые компании, дорожно-транспортное происшествие, возмещения ущерба, тарифы.*

Отношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств регулируются нормами главы 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации [15], Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [16], Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [17], Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» [18] в части, не урегулированной специальными законами, а также Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 431-П [19], и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации [8, 9, 10, 11, 13].

После трех лет обсуждений и согласований в первых числах июля 2014 года Госдума приняла во втором и окончательном третьем чтении поправки в Закон об ОСАГО и ряд других нормативных актов. 22 июля 2014 Закон был официально опубликован [14]. Большинство изменений в Закон об ОСАГО вступили в силу уже с 1 сентября 2014 года, приведем основные из них:

Во-первых, до 2 августа 2014 года законодательство предусматривало два варианта обращения потерпевшего за возмещением:

1. Обращение в страховую компанию виновника ДТП — для этого страхователь должен узнать в какой компании застрахован виновник и где находится ближайший центр урегулирования указанной компании.

2. Обращение в собственную страховую компанию по прямому возмещению убытков (ПВУ) — ПВУ действует, только если в ДТП участвовали только два ТС и никому не причинен вред жизни и здоровью.

Такой дуализм порой приводил к злоупотреблениям со стороны страховых компаний, которые под разными предлогами старались перенаправить потерпевшего в другую страховую компанию или всячески затруднить ему подачу документов на выплату.

Со стороны водителей также периодически возникали различные злоупотребления — например, попытки подачи заявлений на выплату сразу в две страховые компании и т. п.

Чтобы пресечь все эти нарушения и создать стройную систему урегулирования убытков по ОСАГО было введено безальтернативное ПВУ, т.е. потерпевший имеет право обратиться за выплатой только в свою страховую компанию (которую он сам выбрал при покупке полиса), а страховая компания не будет иметь возможности отказать ему в рассмотрении его убытка.

Ст. 14.1 Закона об ОСАГО получила следующую редакцию: Потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте «б» настоящего пункта;

б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с настоящим Федеральным законом [16].

Это позволит повысить: заинтересованность страховых компаний в повышении качества урегулирования убытков собственных клиентов; упростить технологии урегулирования убытков, в том числе одновременного урегулирования по КАСКО и ОСАГО; сократить сроки урегулирования за счет работы по единой технологии урегулирования; а также приведет к сокращению случаев мошенничества.

Во-вторых, так как ранее установленные лимиты выплат по ОСАГО в России были самые маленькие среди всех европейских стран, наиболее ожидаемой поправкой в Закон об ОСАГО является повышение страховых сумм (лимитов выплат по каждому страховому случаю/потерпевшему).

Утверждено следующее повышение страховых сумм по ОСАГО (ст. 7 Закона):

а) в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, 500 тысяч рублей; (абзац вступил в силу с 1 апреля 2015 года)

б) в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, 400 тысяч рублей (абзац вступил в силу с 1 октября 2014 года) [16].

В результате повышения страховых сумм ожидается — повышение защищенности потерпевших и обеспечения более полных выплат по ОСАГО; сокращение суброгационных требований по каско к виновникам ДТП при недостаточности страховой суммы по ОСАГО, а также общее сокращение количества недовольных системой ОСАГО как со стороны потерпевших, так и со стороны застрахованных.

Однако, данное изменение приведет к неизбежному росту тарифов на ОСАГО из-за увеличения количества крупных выплат и, следовательно, роста среднего размера выплаты по ОСАГО. По требованию Федеральной антимонопольной службы (ФАС) поправками в Закон об ОСАГО предусмотрена частичная либерализация тарифов или так называемый «ценовой коридор». Тарифы не будут полностью свободными, т. е. все равно страховые компании не смогут полностью самостоятельно определять тариф для каждого клиента. Впервые государство планирует отойти от жесткого регулирования тарифов и дать возможность страховщикам и страхователям самим договариваться о стоимости полисов ОСАГО. Будет установлен «тарифный коридор» с указанием минимально и максимально возможных тарифов.

Законодателю необходимо обратить внимание на сложившуюся ситуацию и регламентировать рамки возмещения ущерба, дабы исключить неосновательное обогащение потерпевшего, а именно: внести дополнения в ст. 15 ГК РФ и законодательно закрепить положение о том, что возмещение убытков может быть осуществлено в части не превышающей рыночной стоимости поврежденного или уничтоженного имущества потерпевшего.

Еще одной проблемой в части обязательного страхования автовладельцев являются регулярные нарушения со стороны некоторых страховых компаний при продаже полисов ОСАГО:

1. В ряде регионов стало очень сложно купить полис ОСАГО, т. к. страховщики под различными предложениями отказываются продавать такие полисы.

2. Повсеместно встречаются случаи навязывания дополнительных услуг при продаже полисов ОСАГО — страховщики продают полисы ОСАГО только при условии покупки у них добровольного полиса (от несчастного случая, страхования имущества и т. п.) [14].

Причина таких действий страховых компаний проста: страховать ОСАГО стало просто невыгодно, оно стало убыточным. Полностью решить проблему можно только повысив тарифы по ОСАГО.

С 1 сентября 2014 года вступила в силу поправка в Закон об ОСАГО, обязывающая страховую компанию осуществлять продажи полисов ОСАГО во всех своих точках продаж. Вместе с этим вводятся штрафы для сотрудников страховых компаний в отказе в продаже полисов ОСАГО.

Эти меры должны существенно снизить напряженность в данном вопросе, но причину данной проблемы они не устранят. Заставлять страховые компании все время работать себе в убыток не получится чисто экономически — страховщикам просто неоткуда будет взять деньги для выплат пострадавшим в ДТП, что приведет к банкротству страховщиков или их полному уходу с рынка ОСАГО. 4 июля 2014 года в третьем чтении Госдумой приняты поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [20], призванные положить конец нарушениям при оформлении полисов ОСАГО со стороны отдельных страховых организаций. Пока правоприменительная практика по таким нарушениям еще не сформировалась, но очевидно, что главной проблемой станет доказательство самого факта нарушения со стороны страховой компании.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ.: по сост. на 29 июня 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 N 195-ФЗ: по сост. на 3 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
3. О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1: по сост. на 13 июля 2015 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
4. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 № 4015-1: по сост. на 13 июля 2015 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 2. — Ст. 56.
5. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 № 196-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 50. — Ст. 4873.
6. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ: по сост. на 4 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 18. — Ст. 1720.
7. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): Поста-

- новление Правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090: по сост. на 2 ноября 2015 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — № 47. — Ст. 4531.
8. О требованиях к соглашению о прямом возмещении убытков и порядку расчетов между его участниками: Указание Банка России от 19 сентября 2014 г. № 3385-У // Вестник Банка России. — № 88. — 2015.
  9. О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства: Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. № 433-П // Вестник Банка России. — № 93. — 2014.
  10. О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов и коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Указание Банка России от 19 сентября 2014 г. № 3384-У: по сост. на 20 марта 2015 г. // Вестник Банка России. — № 88. — 2015.
  11. О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства: Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П // Вестник Банка России. — № 93. — 2014.
  12. О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П: по сост. на 24 мая 2015 г. // Вестник Банка России. — № 93. — 2014.
  13. О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов: Указание Банка России от 16 ноября 2014 № 3444-У // Вестник Банка России. — № 114. — 2014.
  14. Плюсы и минусы нововведений по ОСАГО — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.urgc.ru/eto-intersno-znat/15-list-of-official-alers.html> (дата обращения: 12.11.2015 г.)
  15. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410
  16. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 18. Ст. 1720
  17. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56
  18. Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766
  19. Вестник Банка России. № 93. 2014
  20. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1

К вопросу о правовой квалификации административных правонарушений в области таможенного дела

Рогачёв Данил Иванович, магистрант
Российская таможенная академия

Одним из приоритетных направлений деятельности должностных лиц таможенных органов является борьба с административными правонарушениями и уголовными преступлениями в области таможенного дела. В соответствии с п. 3 ст. 7 Таможенного кодекса Таможенного союза таможенные органы государств-членов таможенного союза ведут административный процесс по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности. Правовая квалификация нарушений таможенных правил является необходимым инструментом деятельности должностных лиц таможенных органов, который позволяет установить какие именно нормы таможенного или иного законодательства нарушены. В статье рассмотрены понятие, сущность, назначение и проблемные вопросы правовой квалификации административных правонарушений в области таможенного дела.

Ключевые слова: административное правонарушение, нарушение таможенных правил, квалификация, состав правонарушения, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, общие нормы, специальные нормы.

Квалификация правонарушений является важным этапом в процессе применения норм законодательства. Правильная квалификация — это необходимое условие законности всей правоприменительной деятельности. Совершение административного правонарушения является юридическим фактом, который должен подтверждаться

наличием состава административного правонарушения и его события, которые фиксируются определенными процессуальными документами, такими как: протокол об административном правонарушении, протокол применения мер обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил, определение о возбуждении дела

об административном правонарушении и проведении административного расследования, постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении (ч. 2, 4 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ)). При составлении каждого из вышеперечисленных документов необходимо провести правильную квалификацию правонарушения [2, с. 43–45].

Под квалификацией административных правонарушений понимается установление соответствия признаков совершенного деяния признакам конкретного состава административного правонарушения, предусмотренного соответствующей статьей КоАП РФ. Как составная часть деятельности компетентных должностных лиц таможенных органов по применению законодательства об административных правонарушениях, квалификация представляет собой мыслительный процесс того или иного сотрудника, заключающийся в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками, включенными законодателем в конструкцию определенного состава. Результатом этого сопоставления является правовая оценка совершенного деяния. Далее делается вывод о том, что деяние содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного той или иной статьей КоАП РФ (не содержит таких признаков вовсе).

При выявлении правонарушения устанавливается, какие именно нормы таможенного или иного законодательства, таможенных правил нарушены (объект посягательств), время, место, способ и средства, орудия совершения правонарушения (объективная сторона), личность делинквента (субъект), цели, мотив его деяния (субъективная сторона), другие фактические данные, указывающие на наличие события административного правонарушения и поводов к возбуждению дела, сбора и фиксации доказательств, их анализа и оценки.

Особенностью квалификации административных правонарушений в области таможенного дела является, в большинстве случаев, необходимость наряду с установлением объекта, устанавливая и его предмет, которым могут выступать: товары и (или) транспортные средства, иностранная валюта и валюта Российской Федерации, средства таможенной идентификации, таможенная декларация и таможенные документы, что в конечном итоге необходимо для правильного назначения административного наказания

Обязанность по квалификации возлагается на разные категории должностных лиц органов, наделенных административной юрисдикцией. В таможенных органах таковыми являются должностные лица, уполномоченные на составление протокола об административном правонарушении, на рассмотрение дела о нарушении таможенных правил и жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, а также прокурор, возбудивший дело, и судья, рассматривающий дело (ст. 23.1, 23.8; п. 12 ч. 2 ст. 28.3; ст. 28.7, 30.1 КоАП РФ). Причем процесс правовой квали-

фикации правонарушения последовательно продолжается на каждой стадии производства по делу о нарушении таможенных правил и заканчивается только после вступления постановления по делу в законную силу.

Выделим основные этапы правовой квалификации нарушения таможенных правил:

1. Первый этап заключается в установлении события правонарушения, сборе фактических данных, позволяющих сделать вывод о противоправности совершенного деяния, выявлении доказательств по делу, их процессуальном закреплении, установлении личности делинквента — субъекта правонарушения (ст. 26.1 КоАП РФ). Последовательность действий при сборе таких данных обусловлена необходимостью рационального подхода к познанию определенного противоправного деяния. Так, при установлении состава административного правонарушения в области таможенного дела целесообразно действовать по следующей схеме: объект (и предмет) этого состава — его объективная сторона — субъект состава правонарушения — его субъективная сторона. Объясняется это тем, что лишь наличие предыдущего элемента состава правонарушения дает основания для продолжения поиска. Ведь если окажется, например, что охраняемые государством общественные отношения — а именно общественные отношения в области таможенного дела составляют объект нарушения таможенных не выявлен, становится очевидным отсутствие состава правонарушения, что в соответствии со ст. 24.5 КоАП РФ является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении. Таким образом, необходимость в установлении других элементов состава правонарушения сразу исчезает.

2. Второй этап — анализ собранных доказательств, выявление основных и квалифицирующих признаков правонарушения, установление формы вины субъекта.

3. Третий этап — определение нормы, статьи КоАП РФ, устанавливающей ответственность за совершение подобного рода правонарушений, и сопоставление состава правонарушения сначала по общим, затем по квалифицирующим признакам деликта, указанным в статье (норме), с фактическими данными, выявленными в процессе производства по делу о НТП [3, с. 24–25]. Специфика третьего этапа правовой квалификации состоит в установлении диспозиции (и гипотезы) юридической нормы, подлежащей применению. Эта деятельность включает в себя:

- определение отрасли права, регулирующей соответствующие общественные отношения;
- поиск нужного источника права;
- выбор в нем определенной юридической нормы;
- выявление диспозиции и гипотезы данной нормы;
- проверку действия этих элементов нормы во времени;
- проверку действия их в пространстве;
- проверку действия названных частей нормы по кругу лиц;

— разрешение имеющихся коллизий между ними и диспозициями (гипотезами) других юридических норм.

Как правило, при квалификации административных правонарушений возникают некоторые сложности, исключением не является квалификация нарушений таможенных правил. В первую очередь, трудности возникают при применении норм административного права, которые в свою очередь подразделяются на общие и специальные. Общие нормы — это предписания, которые охватывают правовые институты одной отрасли в целом. Эти нормы группируются в общую часть отрасли, и регулируют родовые объекты. В отличие от общих, специальные нормы — это предписания, которые относятся к правовым институтам одной отрасли и регулируют определенный вид родовых отношений, с учетом присущих им особенностей [3, с. 27].

Специальные нормы детализируют общие предписания, корректируют временные и пространственные условия их реализации, способы правового воздействия на поведение личности, т. е. обеспечивают бесперебойную и последовательную реализацию общих норм права.

Правовая квалификация административных правонарушений в таможенной сфере имеет определенные трудности, связанные с наличием коллизий и противоречий в законодательстве, в частности, диспозиции некоторых статей главы 16 КоАП РФ имеют схожее значение. Такие случаи возникают при наличии совокупности норм, которые охватывают совершенное противоправное деяние лишь частично и ответственность за одно, по существу, деяние предусматривается двумя статьями, например: ст. 16.2 и 16.16; ч. 3 ст. 16.1 и ст. 16.11 КоАП РФ. Это происходит в силу конкуренции некоторых статей главы 16 КоАП РФ, например: ст. 16.2 и ст. 16.17; ч. 4 ст. 16.1, ч. 3 ст. 16.2 и ст. 16.3; ст. 16.9 и 16.10; ч. 2 ст. 16.2, ст. 16.3 и ст. 16.21 КоАП РФ. В таких ситуациях важно точно определить характер каждой из конкурирующих статей: какая из них по конструкции состава правонарушения является общей, а какая специальной.

Общий подход к правовой квалификации НТП заключается в том, что при конкуренции общих и специальных норм предпочтение отдается специальным нормам.

Административная ответственность за недекларирование по установленной форме товаров и транспортных средств предусмотрена ч. 1 ст. 16.2; за несоблюдение сроков подачи таможенной декларации при периодическом временном декларировании, при декларировании после фактического выпуска товаров, непредставление в срок необходимых сведений и документов — ст. 16.12 КоАП РФ; неподача таможенной декларации по окончании предельного срока нахождения товаров на складе временного хранения может образовать состав нарушения таможенных правил, предусмотренный ст. 16.16 КоАП РФ. Заметно различаются и санкции этих статей: административный штраф в размере до двукратной стоимости товаров и транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, с их конфискацией (ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ), налагаемый на граждан и юридиче-

ских лиц, и штраф в размере до 10 тысяч рублей, налагаемый на должностных лиц, и 100 тысяч рублей — на юридических лиц (ст. 16.12 КоАП РФ). Объективная сторона этих правонарушений выражается в бездействии — непредставлении таможенной декларации в таможенный орган либо нарушении сроков ее представления. В данном примере идентичны и субъекты ответственности: должностные и юридические лица, хотя в ст. 16.2 КоАП РФ фигурирует и физическое лицо — непосредственный виновник правонарушения. Однако ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ является общей по отношению к ст. 16.12 и ст. 16.16 КоАП РФ, а последние — специальными по отношению к ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ [3, с. 70].

Также ч. 1 ст. 16.3 о несоблюдении запретов и ограничений при ввозе и вывозе товаров будет являться общей по отношению к ч. 4 ст. 16.1 (предоставление недействительных документов при прибытии, убытии и помещении под процедуры таможенный транзит или на склад временного хранения) и ч. 3 ст. 16.2 о предоставлении недостоверных сведений и документов при декларировании товаров.

Например, ч. 1 ст. 16.19 КоАП РФ является общей нормой по отношению к статьям КоАП РФ, предусматривающим ответственность за конкретные нарушения таможенных процедур: ст. 16.18 (невывоз или неосуществление обратного ввоза товаров и транспортных средств), ст. 16.14, ст. 16.20 (незаконное использование или распоряжение условно выпущенными товарами), ст. 16.24 (использование временно ввезенных транспортных средств во внутренних перевозках по таможенной территории ТС), 16.1 ч. 3 (предоставление недействительных документов при помещении под процедуру таможенного транзита) и 16.1 ч. 4 (несоблюдение запретов и ограничений при помещении под процедуру таможенного транзита).

Ст. 16.7 (предоставление недействительных документов при совершении таможенных операций, которые повлекли за собой недостоверные сведения о товарах) является общей статьей. Специальными по отношению к ней являются: ч. 3 ст. 16.1 (предоставление недействительных сведений) и ч. 4 ст. 16.1 (предоставление недействительных документов) при совершении таможенных операций прибытия и убытия, ч. 3 ст. 16.2 (представлены недостоверные документы или сведения) и ч. 2 ст. 16.2 (представлены недостоверные сведения о наименовании, описания, классификационного кода товара или его таможенной стоимости) при совершении таможенной операции декларирования.

В результате проведенного анализа, автором была предложена классификация статей главы 16 КоАП РФ на общие и специальные. Представленная классификация (таблица 1) носит рекомендательный характер и может быть использована в практической деятельности должностных лиц таможенных органов.

Таким образом, квалификация правонарушений по общим и специальным нормам вызывает некоторые сложности. Сложность заключается в том, что данный вопрос не закреплен на законодательном уровне и сотруд-

Таблица 1. Классификация норм главы 16 КоАП РФ на общие и специальные

Общие нормы	Специальные нормы
ч. 1 ст. 16.2	ст. 16.12 ст. 16.16
ч. 1 ст. 16.3	ч. 4 ст. 16.1 ч. 3 ст. 16.2
ч. 2 ст. 16.3	ч. 3 ст. 16.2
ч. 1 ст. 16.19	ст. 16.18 ст. 16.14 ст. 16.20 ст. 16.24 ч. 3 ст. 16.1 ч. 4 ст. 16.1
ст. 16.7	ч. 3 ст. 16.1 ч. 4 ст. 16.1 ч. 3 ст. 16.2 ч. 2 ст. 16.2
ч. 1 ст. 16.19	ч. 3 ст. 16.1 ч. 4 ст. 16.1
ч. 2 ст. 16.19	ст. 16.24 ст. 16.14
ч. 3 ст. 16.19	ч. 1 ст. 16.18 ч. 2 ст. 16.18
ч. 1 ст. 16.20	ст. 16.21

никам таможенных органов приходится самостоятельно его решать, что не всегда положительно сказывается на исходе судебных дел. На наш взгляд, для того чтобы избежать ошибок при квалификации необходимо усовершенствовать законодательство в плане однозначного

разделения статей на общие и специальные. Такого рода «реформа» должна положительно сказаться на практической деятельности должностных лиц таможенных органов, связанной с квалификацией административных правонарушений в области таможенного дела.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002, № 1. — Ст. 1.
2. Фатгахов, В.М. Проблемы квалификации правонарушений при конкуренции норм главы 16 КоАП РФ // Журнал «Право: теория и практика». — Уфа, 2003. — 42–45 с.
3. Хомяков, Л.Л., Карпеченков М.Ю., Сидоров Е.И. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела: учебное пособие. — Спб.: ГИОРД, 2014. — 156 с.

Проблемные аспекты недействительности завещаний в российском и белорусском законодательстве

Свиридова Елена Александровна, преподаватель
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Брянский филиал

Гражданским законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь предусмотрен ряд оснований признания завещания недействительными. Недействительными признаются завещания с пороками

содержания, завещания с пороками формы, а также завещания с пороками субъектного состава.

Одной из распространенных причин признания завещания недействительным как в России, так и в Беларуси

являются пороки субъектного состава. Прежде всего, речь идет об отсутствии завещательной дееспособности у завещателя. В гражданских кодексах обоих государств понятие «завещательная дееспособность» нормативно не закреплено. Исходя из природы и сущности данного правового явления, завещательную дееспособность можно определить как способность гражданина, предоставленную ему законом, своими действиями самостоятельно осуществлять гражданское право по распоряжению имуществом, принадлежащим ему на праве собственности, на случай смерти. [5, с. 154–155].

Как следует из п. 2 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и из п. 2 ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК РБ) завещание может быть совершено исключительно гражданином, обладающим в момент его совершения полной дееспособностью. По общему правилу законодатель связывает приобретение гражданином полной дееспособности с достижением определенного возраста — 18 лет, т. е. совершеннолетия (п. 1 ст. 21 ГК РФ и п. 1 ст. 20 ГК РБ). Однако в гражданском праве обоих государств предусмотрены два исключения из общего правила возникновения дееспособности до достижения 18-летнего возраста. Во-первых, в случае вступления несовершеннолетнего в брак в допускаемых законом случаях. Он приобретает полную дееспособность со дня государственной регистрации брака. Во-вторых, эмансипация, т. е. объявление несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, полностью дееспособным, при условии, что он работает по трудовому договору, либо с согласия родителей, усыновителей, попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

Проверка дееспособности лица, обратившегося за совершением нотариальных действий, в частности, за удостоверением завещания, законодательством возлагается на лиц, правомочных удостоверять завещания. К сожалению, действующее законодательство, регламентирующее деятельность нотариусов, не содержит какого-либо процессуального порядка исполнения данной функции, а также описания признаков поведения гражданина, которые вызывают сомнения в его дееспособности. При наличии каких — либо сомнений в дееспособности завещателя по причине своеобразности его поведения, нотариус юридически не имеет права отказать в удостоверении завещания, так как аргументированный отказ не может строиться на его предположениях. В то же время, если при проведении беседы с завещателем его поведение не вызвало у нотариуса никаких сомнений, не стоит однозначно утверждать, что гражданин является дееспособным, так как он мог скрыть факт установленной судом недееспособности.

В связи с этим стоит отметить существующее ограничение прав нотариуса в процессе установления дееспособности гражданина. Это выражено в том, что нотариус не может проверить факт вынесения судом решения о признании гражданина недееспособным или ограниченно де-

еспособным, не имеет права инициировать назначение необходимой экспертизы. Стоит предположить, что расширение полномочий нотариуса могло бы способствовать значительному снижению числа недействительных завещаний, связанных с недееспособностью завещателя. В связи с чем представляется необходимым законодательно закрепить создание электронной базы судебных решений по признанию граждан недееспособными и ограниченно дееспособными и разрешить нотариусам доступ к ней в процессе осуществления профессиональной деятельности с целью установления дееспособности гражданина.

В статьях 177 ГК РФ и 177 ГК РБ описаны случаи, когда завещание (сделка) совершено гражданином хотя и дееспособным, но находившимся в момент его совершения в таком состоянии, при котором он не был способен понимать значение своих действий либо руководить ими. Дела о признании завещания недействительным по такому основанию чаще всего встречаются в судебной практике. В подобных случаях практически всегда проводится посмертная судебно-психиатрическая либо иная необходимая экспертиза. Однако по мнению В. М. Марухно, назначение судом такой экспертизы проводится лишь в случаях, когда истцом представлены достаточные доказательства возможности наличия порока воли у завещателя при совершении завещания [4, с. 104–105].

Стоит уделить внимание проблеме правового положения свидетелей, которые присутствуют при совершении завещания либо в силу закона, либо по инициативе завещателя. Например, при передаче заклеенного конверта с закрытым завещанием нотариусу должны присутствовать два свидетеля, которые ставят на конверте свои подписи. Такими свидетелями, в соответствии с ГК РФ и ГК РБ, не могут быть нотариус или другое удостоверяющее лицо, лицо в чью пользу составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители, а также граждане, не обладающие дееспособностью в полном объеме, неграмотные, граждане с физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознать суть происходящего. Белорусское законодательство совершенно справедливо, по мнению автора, добавило в этот перечень еще и лиц, имеющих судимость за дачу ложных показаний (п. 5 ст. 1044 ГК РБ).

Особую категорию недействительных завещаний составляют те, которые являются ничтожными в силу отсутствия свидетелей при составлении, подписании, а также удостоверении завещания в случаях, когда присутствие свидетеля обязательно или могут быть признаны недействительными в силу несоответствия свидетелей требованиям, предъявляемым законом [7, с. 16]. В остальных случаях при составлении и удостоверении завещаний свидетель может присутствовать по желанию завещателя. Ранее уже рассматривался круг лиц, которые не могут быть свидетелями при совершении завещаний. Указанные лица не могут быть свидетелями не только тогда, когда присутствие свидетеля является обязательным, но и в случаях, когда свидетель присутствует по желанию завещателя. Однако думается,

что указанное правило в части недееспособности свидетеля нуждается в корректировке, поскольку из логичных рассуждений можно прийти к выводу о том, что при необязательном присутствии свидетеля его недееспособность не должна влиять на действительность завещания.

Одним из важнейших принципов наследственного права, предусмотренных российским и белорусским гражданским законодательством, является принцип свободы завещания. Данный принцип представляет собой право завещателя по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, определять доли наследников в наследстве, а также лишать наследства наследников по закону, не указывая причин такого лишения (ст. 1119 ГК РФ и 1041 ГК РБ). Свобода завещания также позволяет наследодателю делать самые различные распоряжения. Завещатель вправе совершать завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, которое принадлежит ему на праве собственности. В качестве предмета завещания могут выступать вещи, а также иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, за исключением прав и обязанностей, которые связаны с личностью наследодателя (например, право на алименты), а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается действующим законодательством.

Прямым ограничением свободы завещания служит правило об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ и 1064 ГК РБ). По мнению Е. М. Щинниковой, правило об обязательной доле было предусмотрено законодателем с целью социальной защиты лиц, которые в силу своего возраста либо состояния здоровья не имеют возможности самостоятельно себя содержать. Право на обязательную долю в наследстве означает выделение законодателем специальной категории лиц, которые независимо от воли завещателя, посчитавшего возможным по каким-либо причинам не оставлять им наследства путем отдачи соответствующих завещательных распоряжений, получают определенную часть наследственного имущества [6, с. 565].

В связи с тем, что завещание является сделкой, следовательно, как и любая иная гражданско-правовая сделка, оно может быть признано недействительным либо полностью, либо в отдельной его части. Согласно п. 4 ст. 1131 ГК РФ недействительным может быть завещание, как в целом, так и отдельные завещательные распоряжения, содержащиеся в нем. Стоит уточнить, что недействительность отдельных распоряжений, которые содержатся в завещании, не затрагивает остальной его части, если есть возможность предположить, что она была бы включена в завещание и при отсутствии распоряжений, которые признаны недействительными.

Рассматривая существенные условия завещания, нельзя не коснуться вопроса правомерности установления наследодателем в завещании условий перехода имущественных прав. В данном случае речь идет о так называемых условных завещаниях. У. А. Атаев считает, что «на сегодняшний день российская цивилистическая наука не имеет однозначного решения вопроса о том,

имеет ли завещатель право, выражая свою волю относительно распоряжения имуществом на случай смерти, определять условия, выполнение которых ставит в зависимость возможность получения наследства, а судебная практика не имеет четкой позиции по данному вопросу» [3, с. 20].

При совершении подобных завещаний под условием нужно помнить, что недопустимы условия завещания, влекущие ограничение гарантированных Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Беларусь прав и свобод граждан. Существуют критерии допустимости указанных условий, ими являются: их правомерность; выполнимость при данных обстоятельствах; непротиворечие моральным устоям общества.

Анализируя сложившуюся практику, можно сделать вывод, что в качестве наиболее часто встречающихся выступают следующие условия: о выборе профессии, поступлении в институт, вступлении в брак с определенным лицом, возможность перехода наследственного имущества к наследнику по достижению им определенного возраста и т. п. Все эти условия являются неправомерными. Наследник по завещанию, содержащему вышеперечисленные либо иные подобные условия, вправе обратиться в суд с иском о признании завещания недействительным в части оговоренного условия. В случае удовлетворения его исковых требований он получит наследственное имущество без выполнения таких условий завещания. Безусловно, весьма трудно предусмотреть все возможные правомерные, а также неправомерные условия. Следовательно, в случае возникновения спора вопрос должен решаться исключительно в судебном порядке.

Соблюдение формы любой сделки является необходимым условием ее действительности, и завещание в этом смысле не является исключением. Форма завещания имеет существенное значение. По причине того, что к моменту оглашения завещания завещателя уже нет в живых, при составлении завещания к его форме должны предъявляться более строгие требования, нежели к другим гражданско-правовым сделкам. Таким образом, соответствие содержания завещания воле наследодателя, а также его подлинность не должны вызывать никаких сомнений. В отношении завещания законодатель устанавливает некоторые специальные условия, влияющие на его действительность. По общему правилу завещание должно быть составлено в письменной форме, а также лично подписано завещателем и нотариально удостоверено. Законодательством также предусмотрены завещания, приравненные к нотариально удостоверенным, таковыми являются завещания военнослужащих, которые удостоверены командиром воинской части, а также завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы и др. Как правило, завещатель составляет завещание в свободной форме, в свою очередь нотариус не вправе требовать от завещателя следования одной из имеющихся у него примерных форм (образцов). Тем не менее, законодательно установлены требования, касающиеся содержания в завещании

формальных реквизитов: время и место его составления, фамилия, имя и отчество завещателя, место его жительства, содержание завещательных распоряжений, а также полное наименование наследника (фамилия, имя, отчество — для физических лиц либо полное наименование юридического лица).

Требование закона, касающееся обязательного указания места и времени составления завещания имеет весьма существенное значение для разрешения споров, возникающих по поводу его действительности. Например, при оспаривании дееспособности завещателя в момент составления им завещания, а также в случае наличия нескольких завещаний, т. е. когда возникает необходимость установить, которое из них, как составленное позднее, имеет юридическую силу.

При наличии каких-либо причин, влекущих невозможность собственноручного подписания завещания завещателем, законом допускается подписание завещания по просьбе завещателя рукоприкладчиком в присутствии нотариуса, но с обязательным указанием причин, в силу которых завещатель не может собственноручно подписать завещание. Перечень таких причин является исчерпывающим и включает в себя физические недостатки, тяжелую

болезнь или неграмотность (ст. 1125 ГК РФ и ст. 1045 ГК РБ). При несоблюдении таких требований закона, завещание признается недействительным.

Что же касается несоблюдения требований, связанных с удостоверительной процедурой (например, удостоверенное завещание не зарегистрировано в реестре для регистрации нотариальных действий) либо требований о необходимых реквизитах завещания (например, отсутствие времени либо места его совершения, а также их исправление), то по своей сути эти обстоятельства не могут однозначно являться безусловным поводом к признанию такого завещания недействительным. При оспаривании завещаний с подобными нарушениями вопрос об их действительности решается исключительно судом с учетом исследованных им доказательств.

Так, не могут служить основанием недействительности завещания описки, а также какие-либо другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания и удостоверения, при этом определением вопроса о влиянии указанных неточностей на понимание волеизъявления завещателя осуществляется судом. Следует отметить, что, к сожалению, судебная практика в отношении данного вопроса достаточно противоречива.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218–3//Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1999 г., № 7–9, ст. 101.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
3. Атаев, У.А. Условные завещания и их недопустимость в Российском наследственном праве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота. — 2013. — № 4 (30). — с. 20–22.
4. Марухно, В.М. Посмертная экспертиза в вопросах недействительности завещания // Общество и право. — 2011. — № 5. — с. 104–108.
5. Свиридова, Е.А. К вопросу о недействительности завещаний с пороками субъектного состава в российском и белорусском гражданском праве // Перспективы науки. — 2014. — № 8. — с. 154–156.
6. Щинникова, Е.М. Ограничение свободы завещания обязательной долей наследства // Молодой ученый. — 2013. — № 11. — с. 564–567.
7. Яценко, Н.А., Колесникова В.Г., Бурханова М.С. Недействительность завещания // Научный аспект. — 2013. — № 2. — с. 25–26.

Государственные гарантии как средство реализации принципа стабильности кадров на гражданской государственной службе

Севостьянова Инна Станиславовна, магистрант
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина

Федеральный Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает правовые, организационные и экономические основы государственной гражданской службы, а также определяет

правовой статус государственных служащих: совокупность правоотношений, которые складываются в связи с возникновением либо изменением, либо прекращением правового статуса государственного гражданского

служащего. Речь идет о поступлении на государственную службу, ее прохождении и прекращении. Прочный социально — правовой статус государственного служащего, его профессионализм и нравственный уровень служат фактором эффективности и авторитета государственной службы и самого государства в целом. Прежде всего, именно этим обуславливается то, что гражданский служащий должен быть не только высококлассным профессионалом, но и быть максимально защищенным с правовой и социальной сторон. Честь и достоинство добросовестного и профессионального сотрудника, который сознательно служит государству и обществу, должны быть неприкосновенны. В этом случае от гражданского служащего можно требовать неукоснительного и честного соблюдения служебных обязанностей. Это означает, что появляется реальный шанс преодоления пока еще существующих недостатков системы государственной службы в стране. Возможно, что доставшееся в наследство от советского прошлого, отсутствие традиций экономического обоснования форм стимулирования гражданских служащих, применяемые не всегда «прозрачные» схемы, в России послужили тому, что до сих пор в обществе сохраняется ориентир на чиновников, как особо привилегированный слой. Такое положение вещей вызывает недовольство у населения и работает на потерю авторитета власти.

Федеральный Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» провозглашает принципы, в соответствии с которыми осуществляется гражданская служба. Понятие «принцип» (от латинского *principium*), трактуемое в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, обозначает исходное положение какой-либо теории или учения.

Одним из таких принципов является принцип стабильности гражданской службы, зафиксированный в п. 5. ст. 4 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Стабильность правового института гражданской службы гарантирует и стабильность кадрового состава. По замыслу законодателя принцип стабильности обеспечивается мерами систематического поддержания высокого уровня управления, учебой, переподготовкой и повышением квалификации государственных служащих.

Устойчивое служебное положение и профессиональная стабильность необходимы, как государственному аппарату, так и самим госслужащим. Они должны быть законодательно гарантированы даже в том случае, если полностью или частично изменяется система государственных органов и организация госслужбы. Гражданским служащим должны быть обеспечены достаточные гарантии против произвольных действий политических руководителей, которые затрагивают профессиональное положение и карьерный рост. Такие действия могут быть связаны с изменением в политической обстановке или с не всегда обоснованными организационными перестройками. Пришедшие к власти новые главы регионов и муниципалитетов зачастую меняют весь состав админи-

страции, вплоть до технического персонала. Это приводит к потерям опытных кадров и снижению профессионализма управленцев. Как итог снижается уровень управляемости на местах. Стабильность кадров, напротив способствует повышению профессионального уровня гражданских служащих, комфортной психологической обстановке, благодаря чему работники могут всецело посвятить себя служению интересам налогоплательщиков. Необходимо разумное обновление кадрового состава государственной гражданской службы, которое обеспечит приток молодых сотрудников, склонных к нестандартному мышлению и творческому подходу. Особенно это актуально в тех областях гражданской службы, которые нуждаются в обновлении. Как пример, можно привести новые информационные технологии, а также переход на электронный документооборот.

Правовые гарантии для гражданских служащих содержатся в статьях 25–32 Федерального Закона. Они регулируют перевод на иную должность гражданской службы или перемещение, изменение существенных условий контракта, временное замещение иной должности гражданской службы, изменение отношений при реорганизации или ликвидации государственного органа либо сокращение должностей гражданской службы, а также отстранение от должности и необоснованного увольнения.

Одним из бесспорных преимуществ, которое дает законодательство гражданским служащим в осуществлении принципа стабильности организации гражданской службы, — это постоянство государственно-служебных отношений. В Федеральном Законе, документе, осуществляющем правовое регулирование таких правоотношений, четко определены возможности и обязанности федерального и регионального законодательства в организации службы соответствующего уровня. В Федеральном Законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» есть статья 6, которая устанавливает взаимосвязи гражданской службы и государственной службы иных видов и муниципальной службы. Реализация положений этих статей и обеспечивает стабильное положение гражданской службы во всей системе государственной службы в Российской Федерации.

Таким образом, у государственных служащих есть законодательно закреплённая возможность перехода на соответствующую должность другого вида государственной службы, если возникает такая необходимость. Порядок сохранения классов чин федеральной государственной службы, соотношение классов чин федеральной гражданской службы, воинских и специальных званий, классов чин правоохранительной системы (в новой редакции ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», вступающей в законную силу с 1 января 2016 года, звучит так: «классов чин юстиции, классов чин прокурорских работников) определяются Указом Президента РФ. Специалисты в области государственного управления считают необходимым развитие социально-экономических и правовых механизмов защиты

гражданских служащих для обеспечения стабильности в сфере государственно-служебных отношений. Это и обеспечение государственных служащих необходимой современной оргтехникой, транспортом, повышение престижа такого вида труда, как государственная служба, заинтересованности в сохранении места работы, а также разработка и установление мер материального стимулирования, медицинского обслуживания и решение вопросов пенсионного обеспечения по выслуге лет.

Принцип стабильности государственной службы связан с другим принципом, установленным Федеральным Законом — принципом внепартийности государственной службы. В условиях совершенствования и реформирования системы и структуры вертикали государственной власти, гражданская служба должна работать, руководствуясь действующим законодательством. Иными словами государственная гражданская служба в Российской Федерации является политически нейтральной и при изменении политической обстановки должна оставаться стабильной и обеспечивать законность и порядок в стране.

В сентябре 2015 года Государственная дума Российской Федерации приняла поправки в Федеральный Закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации». Изменения устанавливают обязанность лиц, замещающих государственные должности сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликтов интересов. Понятие «конфликт интересов» устанавливается законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции. Это такая ситуация, при которой личная заинтересованность чиновника может повлиять на процесс принятия решения, и таким образом нанести ущерб интересам государства. Данные новеллы также можно отнести к направленным на укрепление принципа стабильности кадров на гражданской службе, так как они предполагают в качестве меры для предотвращения или урегулирования конфликта интересов, изменение должностного или служебного положения лица, указанного в части 1 статьи 10 «Конфликт интересов», являющегося стороной такого конфликта, вплоть до его отстранения от исполнения должностных и служебных обязанностей в установленном порядке или в отказе от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

Министерством труда Российской Федерации летом 2015 года был представлен, а в ноябре 2015 принят Государственной Думой законопроект, в соответствии с которым повышается пенсионный возраст для государственных служащих уже в будущем году. На сегодняшний день пенсия за выслугу лет государственному гражданскому служащему устанавливается в любое время после назначения страховой пенсии по старости или инвалидности. Действующий Федеральный Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает предельный возраст пребывания на государственной гражданской службе в шестьдесят лет.

Предложенные поправки устанавливают, что возраст, при достижении которого гражданские служащие смогут обратиться за назначением пенсии за выслугу лет, будет увеличен до шестидесяти пяти лет.

Первоначально предлагалось повысить пенсионный возраст для государственных служащих сразу на десять лет для женщин и на пять для мужчин. При этом предлагается сохранить действующий порядок для тех, кому страховые пенсии назначены по инвалидности, то есть назначать выплаты за выслугу лет вне зависимости от возраста. Одновременно с этим предлагается увеличить минимальный стаж государственной службы, дающий право на назначение пенсии за выслугу лет с пятнадцати до двадцати лет. Предусматривается при назначении пенсии за выслугу лет плавный переход по полгода в течение первых четырех лет, а далее по одному году до двадцати лет. Единые требования к необходимому минимальному стажу отсутствуют. Сейчас он устанавливается субъектом РФ в диапазоне от десяти до двадцати лет.

Изменения затронут условия назначения пенсий за выслугу лет, иначе ежемесячную доплату к пенсии, лицам, замещающим должности федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации, муниципальным служащим и лицам, замещавшим государственные должности Российской Федерации (министрам, депутатам, сенаторам), государственные должности субъектов РФ и муниципальные должности. Аналогичные поправки вносятся в законодательство, регулирующее статус членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания, которым к страховой пенсии по старости или инвалидности устанавливается ежемесячная доплата. Сенаторам и депутатам планируется установить ежемесячную доплату к пенсии, во — первых, не ранее достижения шестидесятипятилетнего возраста, а во — вторых, по истечении трех лет работы, а не одного, как в настоящее время.

Поправки не будут распространяться на государственных и гражданских служащих, уволенных со службы до 1 января 2016 года и приобретших право на пенсию за выслугу лет. К реализации мер по повышению пенсионного возраста чиновников предполагается приступить с 1 января 2016 года. Изменения, касающиеся пенсионного возраста, на сегодняшний день в обществе воспринимаются неоднозначно. С одной стороны увеличение продолжительности жизни и изменившийся ритм современной жизни вызывает правомерное желание быть как можно дольше профессионально востребованными. Это требует законодательного закрепления, для того, чтобы иметь правовые основания продолжать работать. Противники повышения пенсионного возраста в свою очередь приводят данные о низкой по сравнению с развитыми странами продолжительности жизни и как аргумент приводят трудности с поиском работы для пожилых граждан. Кто в этой дискуссии окажется прав покажет время, однако если ничего не предпринимать в этом направлении, то в недалеком будущем количество пенсио-

неров превысит число работающих. Поэтому изменения в законодательстве, которые затронут гражданских служащих, выглядят вполне обоснованно и могут обеспечить выполнение принципа стабильности гражданской службы.

Таким образом, современное российское законодательство, регулирующее деятельность гражданских служащих, основано на ряде взаимосвязанных принципов, одним из которых является рассмотренный выше принцип стабильности гражданской службы. Для того чтобы государственный механизм функционировал слаженно и четко

необходимо, чтобы гражданские служащие проходили соответствующее обучение, повышали квалификацию, были законодательно защищены от различного произвола и субъективных оценок, имели права на качественное медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение. Время не стоит на месте и те правовые нормы, которые не соответствуют реалиям сегодняшнего дня, должны меняться. В этом случае можно быть уверенными, что государство будет существовать, функционировать на благо граждан и продолжать путь стабильного демократического развития.

Литература:

1. Федеральный Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79 ФЗ в редакции от 05.11.2015
2. Федеральный закон от 5 октября 2015 г. N 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов»
3. Толковый словарь русского языка Ожегова и Шведовой онлайн <http://www.ozhegov-shvedova.ru/17-637726/> выход 20.11.2015
4. Обзор изменений Федерального Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79 ФЗ с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.01.2016. Редакция подготовлена на основе изменений, внесенных ФЗ от 13.07.2015 № 262 — ФЗ
5. Консультант: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ выход 20.11.2015
6. Гарант: http://base.garant.ru/71210154/#block_8#ixzz3sVqwitx6 выход 22.11.2015
7. Консультант: http://www.consultant.ru/cons/document/cons_doc_LAW_182636/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/#dst100030

Проблемы и особенности обеспечения иска в гражданском судопроизводстве

Соболева Екатерина Сергеевна, студент;
Ткачева Александра Валерьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Деятельность органов судебной юрисдикции по разрешению споров является эффективной только тогда, когда судебные решения исполняются. Настоящая статья посвящена вопросам обеспечения иска в гражданском процессе.

Ни в дореволюционный период, ни после революционного периода (после 1917 г.) в нашей стране не было опубликовано ни одного масштабного научного труда по данной проблематике.

Цель работы:

— комплексное исследование процессуальных особенностей обеспечения иска в гражданском судопроизводстве;

— обнаружение общих начал, характеризующих правовую природу гражданского производства по вопросам обеспечения иска;

— рассмотреть вопросы, посвященные условиям реализации мер обеспечения иска.

Из цели работы вытекают следующие задачи:

— исследование теоретической базы для надлежащей правовой регламентации обеспечения иска;

— улучшение процессуального правопорядка в сфере обеспечения иска по вопросам применения охранительных мер;

— способствовать в осмыслении назначения обеспечения иска в правоприменительной деятельности.

Предметом исследования в представленном труде является правоотношения, складывающиеся при отправлении правосудия по гражданским делам судами общей юрисдикции в связи с разрешением вопросов обеспечения исков, как будущих, так и находящихся на рассмотрении в юрисдикционных органах.

Поскольку рассматриваемая нами тема является первым нашим исследованием в области гражданского процессуального права, то мы (соавторы) не претендуем на полное освещение всех проблем, связанных с обеспечением иска, а именно, в работе будут рассмотрены лишь отдельные положения, отражающие конкретные стороны данного исследования.

Обеспечение иска — это элемент российской правовой традиции.

В 1864 г. Устав гражданского судопроизводства изменил почти все процессуальные нормы, существовавшие в России до его принятия, однако правила обеспечения иска вошли в новое законодательство, не претерпев столь существенных изменений.

Октябрьская революция 1917 г. уничтожила коммерческий оборот в нашей стране, что привело к снижению правил обеспечения иска в советском гражданском судопроизводстве. Это также было характерно для норм ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК РСФСР 1964 г.

В Австрии основным источником, регулирующим вопросы обеспечения иска, считается Закон от 27 мая 1896 г., сближающий обеспечительное производство с исполнительным.

В Соединенных Штатах выделяется отдельная отрасль права. Это право средств судебной защиты. К числу таких средств относится группа принудительных средств судебной защиты, являющихся обеспечительными механизмами и гражданского процессуального законодательства РФ.

В российской правовой системе обеспечение иска рассматривается как институт арбитражного и гражданского процессуального права, не входящий в систему исполнительного производства. На наш взгляд, такой подход является оправданным.

На сегодняшний день не существует трудов, специально посвященных теоретическому анализу признаков и функций обеспечения иска.

Обеспечение иска — это институт арбитражного процессуального и гражданского процессуального права. Однако данная работа посвящена изучению особенностей обеспечения иска в гражданском процессе.

Обеспечение иска — институт публичного права, поскольку регулирует специфику взаимоотношений между судом (государством) и лицами, заинтересованными в принятии, отмене мер или замене определенного вида обеспечения.

Необходимо принятие определенных охранительных мер, для того чтобы иск был обеспечен, то есть в законе должны быть закреплены требования, реализация которых позволяет произвести замену или отмену принятого ранее вида обеспечения иска.

Наиболее распространенной мерой обеспечения иска, на примере судебной практики, является наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащие ответчику на праве собственности и находящиеся у него или у других лиц. Арест имущества произ-

водится в порядке, установленном Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [1].

Таким образом, обеспечение иска — это есть институт гражданского и арбитражного процессуального права, направленный на регулирование деятельности суда и заинтересованных лиц в связи с принятием, отменой и заменой вида обеспечения иска или будущего иска, поданного в юрисдикционный орган, а также условий осуществления данной деятельности.

Участниками производства по существу спора являются: суд, лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия по гражданским делам.

Истец, обращаясь в суд с иском о присуждении, имеет к ответчику некое материально-правовое требование, что и является предметом его иска. Основная заинтересованность в обеспечении иска принадлежит именно истцу, поскольку само требование исходит от истца. А значит, в гражданском процессе, прежде всего истец заявляет ходатайства о принятии мер по обеспечению иска. Что вполне естественно.

Истец всегда вправе заявлять возражения и давать объяснения по вопросам, касающимся обеспечения иска, обжаловать вынесенные по ним определения суда.

Таким образом, истец — это лицо, крайне заинтересованное в производстве по обеспечению иска.

Ответчик в свою очередь является лицом, к которому истец предъявляет свое притязание и в отношении которого суд принимает все необходимые меры, направленные на обеспечение материально-правового требования истца. Следовательно, именно ответчик в основном заявляет ходатайства об отмене ограничивающих его права мер.

Как и истец, ответчик может представлять свои возражения, объяснения по вопросам, связанным с обеспечением иска, приносить на вынесенные в отношении него или по его ходатайствам определения частные жалобы.

Принятие мер по обеспечению встречного иска также является правом ответчика. Одновременно с его подачей в суд ответчик по первоначальному иску становится сам истцом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как истец, он имеет право ходатайствовать об обеспечении своего материально-правового требования к ответчику, истцу по первоначальному иску. Причем, речь уже идет о самостоятельном требовании, обеспечение которого не связано с материально-правовым притязанием первоначального истца.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, относят к участникам, заинтересованным в производстве по вопросам обеспечения иска.

Согласно положениям, предусмотренных в ГПК РФ к числу их прав относятся: право заявлять ходатайства по вопросам, касающимся обеспечения иска, право приводить свои доводы и возражения относительно ходатайств других лиц, право обжаловать вынесенные по ряду вопросов обеспечения иска определения. Вступая в процесс, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования

на предмет спора, подает иск и, если это иск о присуждении, может просить о его обеспечении, как в отношении истца, так и в отношении ответчика.

Третье лицо не может:

- ходатайствовать об отмене принятого вида обеспечения, если охранительные меры были установлены не в отношении его самого либо не по его заявлению;

- обжаловать определение об обеспечении иска, не адресованное ему;

- обжаловать определение об отмене обеспечения иска, если принятие охранительных мер производилось не на основании его ходатайства;

- обжаловать определения об отказе в обеспечении иска или возвращении ходатайства об обеспечении иска, если само заявление было подано не им;

- обжаловать определения об отказе в отмене обеспечения, если последнее было принято не в отношении него.

Таким образом, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, — лица, заинтересованные в производстве по обеспечению иска.

Вторая группа третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, относится к лицам, лишь частично заинтересованным в рассмотрении вопросов обеспечения иска. Данная категория лиц не заявляет никаких материально-правовых притязаний ни к истцу, ни к ответчику, следовательно, и обеспечивать им просто нечего.

Третьи лица без собственных притязаний не могут обжаловать:

- отказ суда в принятии обеспечительных мер;

- возвращение заявления об обеспечении иска;

- определение о принятии определенного вида обеспечения, но вправе приносить частные жалобы на определения об отмене или замене вида обеспечения;

- на определения об отказе в производстве этих действий, если это затрагивает их материально-правовые интересы.

Участие прокурора в гражданском процессе в качестве процессуального истца дает ему право при разрешении вопросов обеспечения иска приводить свои доводы и заявлять возражения, ходатайствовать об отмене либо замене определенного вида обеспечения.

Прокурор имеет право обжаловать все определения по вопросам обеспечения иска.

Прокурор, не имея самостоятельного материально-правового притязания, преследует исключительно процессуальный интерес в производстве по вопросам обеспечения иска, что предполагает наличие некоторых ограничений в его правомочиях.

Также в гражданском процессе могут принимать участие и иные лица, имеющие исключительно процессуальную заинтересованность в разрешении спора по существу.

В соответствии с положением ч. 1 ст. 46 ГПК РФ к ним относятся: органы государственной власти, органы мест-

ного самоуправления, организации и граждане, выступающие либо в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе, либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, либо в защиту законных интересов недееспособного или совершеннолетнего гражданина.

Данные лица вправе:

- участвовать в рассмотрении любых вопросов, касающихся обеспечения иска;

- самостоятельно ходатайствовать об отмене либо замене вида обеспечения;

- приносить жалобы на любые определения суда по вопросам обеспечения иска.

Право данных лиц ходатайствовать о принятии обеспечительных мер частично ограничено волей обладателя материально-правового притязания.

Главным же участником производства по вопросам обеспечения иска является суд. Именно к суду обращены требования о принятии, замене либо отмене определенного вида обеспечения, именно суд определяет, подлежат ли они или нет удовлетворению. Но в вопросах обеспечения иска усмотрение суда не должно быть связано с его инициативой в их разрешении [2].

В случае толкования норм института обеспечения иска в гражданском процессе обеспечительные меры распространяются на весь гражданский процесс, на все его стадии.

Например, применение института обеспечения иска на стадии подготовки дела к судебному разбирательству не должно встречать каких-либо препятствий, поскольку с точки зрения систематического толкования гл. 14 ГПК РФ располагается в составе подразделения II «Исковое производство».

На наш взгляд, в апелляционном производстве возможно применение обеспечительных мер. Согласно п. 2 ст. 327 ГПК РФ рассмотрение дела судом апелляционной инстанции производится по правилам производства в суде первой инстанции, а, в свою очередь, обеспечение иска является одним из таких правил.

В гл. 41.1 ГПК, посвященной производству в надзорной инстанции, также не содержится специальных правил и общих норм о возможности применения обеспечительных мер. Однако суд надзорной инстанции также может самостоятельно вынести новое решение, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

Если было отменено решение суда первой инстанции, то дело рассматривается по правилам производства в суде первой инстанции, а обеспечение иска является одним из таких правил [3].

Рассмотрим по отдельным категориям гражданских споров отсутствие должного единообразия судебной практики применения обеспечительных мер. Так, анализ судебной практики применения обеспечительных мер по делам по спорам, возникшим из корпоративных правоотношений (корпоративным спорам), свидетель-

ствуется об отсутствии необходимого единообразия при рассмотрении арбитражными судами корпоративных споров из-за различного понимания принципов и оснований применения обеспечительных мер.

Суду неукоснительно необходимо соблюдать при применении обеспечительных мер принципа взаимосвязи применяемых мер с предметом исковых требований. Однако содержание такой взаимосвязи понимается судами неоднозначно, допускается различное толкование связи применяемых обеспечительных мер с предметом исковых требований. Например, в судебной практике арбитражных судов неодинаково решается вопрос о допустимости применения ареста имущества хозяйственных обществ и запрета хозяйственному обществу распоряжаться принадлежащим ему имуществом в качестве мер по обеспечению исков участников хозяйственных обществ.

В целях предотвращения причинения значительного ущерба собственнику имущества также применяются обеспечительные меры.

В одном из городских судов г. Санкт-Петербурга судебная коллегия по гражданским делам рассмотрела гражданское дело от 17.11.2015 года № 33–20197/2015 по частной жалобе ООО «Высшая инстанция» на определение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга об удовлетворении заявления Т. о принятии мер по обеспечению иска и установила, что Т. обратился в Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга с иском к ООО «Высшая инстанция» о взыскании денежных средств, одновременно с подачей иска, истец просил принять меры по обеспечению иска, а именно наложить арест на имущество и денежные средства ООО «Высшая инстанция» в размере исковых требований — «...» рублей, указывая, что непринятие мер по обеспечению иска может повлечь за собой невозможность исполнения решения суда, поскольку претензия истца о возврате денежных средств осталась без ответа.

Определением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга наложен арест на имущество и денежные средства ООО «Высшая инстанция» в пределах цены иска. В частной жалобе ООО «Высшая инстанция» просит определение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга отменить, считая его неправильным. Удовлетворяя ходатайство истца о принятии мер по обе-

спечению иска, суд первой инстанции исходя из норм ст. ст. 139–141 ГПК РФ пришел к выводу о том, что непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Судом первой инстанции применены меры по обеспечению иска соразмерно заявленным истцом требованиям.

Доводы частной жалобы не содержат правовых оснований для отмены определения.

Судебная коллегия определила, что определение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга необходимо оставить без изменения, частную жалобу — без удовлетворения [4].

В судебно-арбитражной практике сложились, достаточно давно, свои правовые позиции по вопросам, касающимся мер обеспечения иска.

Так, например, как считает ВС РФ меры по обеспечению иска о сносе самовольной постройки могут быть приняты в отношении как ответчика, так и иных лиц, фактически осуществляющих строительные работы на объекте.

Таким образом, возникает необходимость неукоснительного соблюдения судом при применении обеспечительных мер принципа взаимосвязи применяемых обеспечительных мер с предметом исковых требований [5].

Современное гражданское судопроизводство немыслимо без обеспечительных мер, направленных на оперативную и эффективную защиту прав и охраняемых законом интересов лиц, обратившихся за защитой в суд, предотвращение причинения названным лицам убытков и обеспечение реального исполнения судебных актов, разрешающих материально-правовые споры по существу.

Обеспечительные меры в гражданском судопроизводстве являются важнейшими элементами, образующие систему защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, что, в свою очередь, необходимо исследовать и в дальнейшем. Поскольку, это нужно для того, чтобы институт защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов был вполне раскрыт в совокупности своих резервов и эффективного функционирования в современном хозяйственном обороте. Надеемся, что данная работа будет способствовать решению названных задач [6].

Литература:

1. Мазурин, С. Ф. Гражданский процесс. Общая часть. СПб.: Питер, 2005;
2. Юсупов, Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе // Городец. 2006;
3. Фетюхин, М. В. Обеспечительное производство в системе гражданского и арбитражного процесса России // Статут. 2012;
4. Определение апелляции городской инстанции городского суда города Санкт-Петербурга от 17 ноября 2015 г. по делу № 33–20197/2015 // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Перечень позиций высших судов к ст. 222 ГК РФ «Самовольная постройка» // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Кузнецов, С. А. Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве // Волтерс Клувер. 2007.

О дисциплинарной ответственности в таможенных органах

Тарасова Марина Николаевна, магистрант
Российская таможенная академия

Таможенная служба — это особый вид государственной службы граждан РФ, осуществляющих профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов РФ (ст. 1 Федерального закона РФ от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»).

Должностными лицами таможенных органов являются граждане Российской Федерации, замещающие должности сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих таможенных органов Российской Федерации.

В последнее время немало внимания уделяется прохождению службы в системе таможенных органов. Однако некоторые вопросы в этой сфере, в том числе по дисциплинарному производству в отношении должностных лиц таможенных органов, пока не решены.

Дисциплинарное производство, осуществляемое таможенными органами Российской Федерации, представляет собой регламентированную административно-процессуальными нормами и нормами таможенного законодательства деятельность уполномоченных должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, направленную на применение дисциплинарных мер взыскания и воздействия.

Дисциплинарная ответственность должностных лиц таможенной службы регламентируется Федеральным законом РФ от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»), Дисциплинарным уставом таможенной службы РФ (Указ Президента РФ от 16.11.1998 № 1396 (ред. от 30.09.2012) «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации»), Приказом Федеральной таможенной службы от 2 августа 2012 г. № 1557 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации».

Дисциплинарная ответственность — это наложение дисциплинарных взысканий на основе правовых норм субъектами дисциплинарной власти на подчиненных им членов устойчивых коллективов за дисциплинарные проступки и иные правонарушения.

Дисциплинарная ответственность — разновидность юридической ответственности. В то же время дисциплинарная ответственность по административному праву является составной частью дисциплинарного принуждения. Ее важнейшие отличительные особенности:

1) применяется, как правило, за дисциплинарные проступки, но может наступить и за совершение иных правонарушений (например, на основании ст. 2.5 КоАП РФ);

2) состоит в применении карательных санкций — дисциплинарных взысканий;

3) право на ее применение принадлежит субъектам линейной власти; она, как правило, реализуется в рамках линейной власти, в отношении линейно подчиненных руководителю членов коллектива;

4) основания и порядок наступления дисциплинарной ответственности регулируются различными отраслями права. Но наибольшее число лиц несут дисциплинарную ответственность по трудовому и административному праву.

Как правило, рассматриваемая ответственность наступает за дисциплинарный проступок. Это вредное, антиобщественное, виновное деяние, совершенное членом устойчивого коллектива и состоящее в нарушении обязанностей, связанных с пребыванием лица в данном коллективе. За совершение дисциплинарного проступка на виновного может быть наложено дисциплинарное взыскание.

Их виды устанавливаются нормативными актами. Цель их использования — общая и частная превенция правонарушений — достигается как их содержанием, так и процедурой их применения. Дисциплинарные взыскания ухудшают правовое положение наказанного, на определенное время создают для него состояние наказанности.

Поскольку дисциплинарные взыскания осуществляются в рамках устойчивых коллективов, среди них много морально-правовых санкций (замечание, выговор), санкций, изменяющих, прекращающих связи лица с коллективом (понижение в должности, увольнение, исключение). И действуют они, как правило, лишь пока гражданин находится в коллективе (служит).

Дисциплинарное производство — это урегулированная правом деятельность уполномоченных субъектов, направленная на привлечение виновных к дисциплинарной ответственности.

Нормы о дисциплинарном производстве — это процессуальный механизм, использование которого позволяет применять материально-правовые нормы о дисциплинарной ответственности. Это — составная часть административно-юрисдикционного, а значит, и юридического процесса. Поэтому общие положения о процессуальной форме, стадиях процессуальной деятельности и иные действуют и здесь, но имеют большую специфику.

На первой стадии выявляется, был ли совершен дисциплинарный проступок, виновно ли лицо, совершившее такие действия.

Следуя инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации, утвержденной Приказом Федеральной таможенной службы от 2 августа 2012 г. N 1557, по решению начальника таможенного органа назначается служебная

проверка в целях выявления фактов, обстоятельств, причин совершения сотрудниками таможенных органов дисциплинарных проступков. Проводится на основании приказа таможенного органа, в котором обозначается повод расследования, сроки проведения, состав комиссии. Комиссию для проведения служебной проверки возглавляет председатель, назначаемый из числа должностных лиц, обладающих соответствующими профессиональными знаниями и необходимым опытом в организации и проведении служебных проверок.

В процессе служебной проверки необходимо:

- 1) объективно и всесторонне установить:
  - а) факт совершения дисциплинарного проступка, время, место, обстоятельства его совершения;
  - б) сотрудника, совершившего дисциплинарный проступок, и лиц, причастных к его совершению;
  - в) вину сотрудника при совершении дисциплинарного проступка или степень вины каждого сотрудника при его совершении несколькими сотрудниками;
  - г) причинно-следственную связь между действиями (бездействием) сотрудника, совершившего дисциплинарный проступок, и наступившими последствиями;
  - д) характер и размер материального ущерба, причиненного сотрудником в результате совершения дисциплинарного проступка;
  - е) отношение сотрудника к совершенному им дисциплинарному проступку и его последствиям;
  - ж) причины и условия, которые способствовали совершению дисциплинарного проступка;
- 2) подготовить предложения о мере дисциплинарной или материальной ответственности сотрудника, совершившего дисциплинарный проступок;
- 3) разработать предложения об организации и о проведении предупредительно-профилактических мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка;

С виновных должны быть взяты объяснения. Отказ дать объяснения производства не прекращает. Но право дать объяснение, быть выслушанным — важный элемент права на защиту от необоснованного привлечения к ответственности.

Служебная проверка должна быть завершена не позднее чем через месяц со дня издания приказа таможенного органа о ее проведении.

На основе собранной информации руководитель устанавливает степень вины участников, принимает решение о дисциплинарном воздействии, издает приказ о наложении взыскания на виновного.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона РФ от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»

За нарушение служебной дисциплины на сотрудников таможенных органов могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- предупреждение о неполном служебном соответствии по результатам аттестации;
- увольнение из таможенных органов.

Если в ходе служебной проверки или по ее результатам будет обнаружено, что сотрудник совершил действия, указывающие на признаки преступления или административного правонарушения, начальник таможенного органа обеспечивает передачу через подразделения по противодействию коррупции заверенных копий полученных материалов в органы дознания, органы предварительного следствия, а также судьям, органам или должностным лицам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях.

Правовыми актами установлены сроки давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

Если давностный срок истек, а дисциплинарное взыскание не наложено, дисциплинарное производство, на каком бы этапе оно ни находилось, должно быть прекращено.

Приказ о наложении взыскания — одна из разновидностей административных актов. Он вступает в силу немедленно. Приказ должен быть доведен до сведения виновного под расписку.

Как всякий административный акт приказ может быть пересмотрен. Основанием для такой факультативной стадии, как стадия пересмотра, могут быть: жалоба наказанного, протест прокурора, усмотрение вышестоящего руководителя, усмотрение должностного лица, подписавшего приказ.

Изменить, отменить приказ могут его автор, вышестоящий руководитель и суд.

После издания приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности для виновного возникает особое правовое состояние — состояние наказанности. Во-первых, в течение срока действия взыскания меры поощрения, как правило, не применяются. Во-вторых, в это время может быть применено такое поощрение, как досрочное снятие ранее наложенного взыскания. В-третьих, совершение нового проступка в течение срока действия взыскания считается повторным (систематическим!) нарушением дисциплины и влечет применение более суровых санкций. В-четвертых, наличие дисциплинарного взыскания не позволяет положительно решить вопрос о представлении к очередному званию.

По общему правилу годичный срок давности исчисляется со дня наложения взыскания, т. е. с даты издания приказа. Совершение нового проступка прерывает течение неоконченного срока давности погашения взыскания. Со дня издания нового приказа начинается срок погашения обоих взысканий.

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»)
2. Указ Президента РФ от 16.11.1998 № 1396 (ред. от 30.09.2012) «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации»
3. Приказ Федеральной таможенной службы от 2 августа 2012 г. № 1557 «Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации».
4. Административное право: Учебник для вузов./Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. — 3-е изд., пересмотр, и доп. — М.: Норма, 2007. — 816 с.
5. Веремеенко, В.В./Все о дисциплинарной ответственности.//«Налоги» (газета), 2008, N 5
6. Гречкина, О.В./Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2011. с. 11
7. Пономарева, Т.Л. Дисциплинарное производство в таможенных органах Российской Федерации: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.14/Пономарева Татьяна Леонидовна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. — Челябинск, 2011. — 200 с.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 24 (104) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Агаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;
фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.01.2015. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25